Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕНАУКИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 002.2

Рег. № НИОКР АААА-А17-117041210211-7

Рег. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ Директор ГПНТБ СО-РАН

канд, техн. наук_

А. Е. Гуськов

«20» декабря 2018 г.

OTYET

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (промежуточный)

Номер в ИСГЗ 0334-2016-0005

Приоритетное направление XII.190.

Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций: человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии, анализ взаимоотношений власти и общества.

Программа ФНИ СО РАН Х.101.1. Выявление, изучение и сохранение памятников культуры Сибири в условиях информационного общества

Руководитель НИР, зав. лабораторией книговедения, д-р ист. наук, проф.

Н. Лютов

Новосибирск 2018

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, заведующий лабораторией книговедения, доктор исторических наук, профессор

20.12.2018

Льстов Сергей Николаевич (введение, раздел 1, заключение)

Отв. исполнители:

главный научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, профессор

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения доктор

исторических наук, доцент

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

Посадсков Александр Леонидович

.12.2018 (раздел 2.1, 2.2, 2.3)

Лизунова Ирина Владимировна (раздел 3.1.1, 3.2.1)

Альшевская Ольга Николаевна 20.12.2018 (раздел 4.1)

Исполнители:

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат

исторических наук

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, доцент

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук Elaf

2.2018

20.12.2018

20.12.2018

20.12.2018

7 1

20.12.2018

Савенко Елена Нальевна (раздел 3.2.2)

Панченко Анатолий Михайлович (раздел 3.1.2)

Трояк Ирина Сергеевна (раздел 2.4)

Тимофеева Юлия Викторовна (раздел 4.2)

РЕФЕРАТ

Отчет 138 с., 1 кн., 8 рис., 11 табл., 79 источн., 3 прил. КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КНИЖНОСТЬ, ЧТЕНИЕ, ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ, СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Объект исследования: книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе. Цель работы: обновление методологического базиса изучения книжной культуры формирования В рамках концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI в. Задачи 2018 г.: анализ научных категорий, определяющих сущность и содержание информационного общества, как нового этапа цивилизационной эволюции; сравнительный анализ эффективности преобразований в сфере регионального книжного дела во второй половине XX – начале XXI BB.; сравнительный анализ развития общероссийского И регионального рынков электронного книгоиздания; определение места и доли библиотечного чтения в современной региональной инфраструктуре чтения.

Методы исследования: анализа и синтеза, системный, типологический, статистический, историко-сравнительный, книговедческий, моделирования.

Наиболее важные результаты, полученные в 2018 г.: Проанализирован категориально-понятийный аппарат науки о книге, начато формированию глоссария, содержащего термины, раскрывающие многоаспектность современной книжной культуры. Дана оценка последствиям реформ книжного дела 1960-х и 1990-х гг., охарактеризованы императивы И альтернативы издательской реформации конца XX – начала XXI вв. Предложена структурная модель региональной книжной культуры. Выявлены специфика формирования регионального рынка электронного книгоиздания и крайне незначительная доля рынке (1,3%) электронных изданий, выпускаемых ЭТОМ издательствами. Установлено, что развитие сетевой книжной торговли ведет к концентрации и монополизму на региональном книжном рынке. Определены основные сегменты читательских предпочтений сибиряков и дальневосточников.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	2
РЕФЕРАТ	3
СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	8
1.1 Контуры обновляющейся исследовательской парадигмы	8
1.2 Понятийный анализ научных категорий, характеризующих современную проблематику книжной культуры	. 10
2 Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности	. 16
2.1 Исторические предпосылки формирования информационного общества и их проявление в условиях российской провинции	. 16
2.2 Последствия реформ регионального книжного дела 1960-х и 1990-х гг.	21
2.3 Императивы и альтернативы издательской реформации конца XX – начала XXI в.	. 27
2.3.1 Многосубъектность издательского процесса	. 28
2. 4 Краеведческие издания Сибири и Дальнего Востока в современной системе книжной коммуникации	. 33
2.4.1 Использование информационных технологий музеями, архивами в библиотеками для подготовки и представления краеведческих изданий	
2.4.2 Книжная культура коренных и малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока в информационных краеведческих ресурсах региона.	. 38
3 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	. 42
3.1 Модель регионального книгоиздания в XXI в	42
3.1.1 Структурные аспекты модели книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке	. 42
3.1.2 Реконструкция инфраструктуры и тематического наполнения академического книгоиздания Сибирского отделения РАН в 1990–2006 гг.	50
3.2 Электронное книгоиздание в Сибири и на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы развития	. 62

3.2.1 Специфика формирования регионального рынка е-книг	62
3.2.2. Сетевой самиздат: региональные компоненты	69
4 Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирско-дальневосточного региона	74
4.1 Модель регионального книгораспространения в XXI в	74
4.1.1 Региональные контуры инфраструктуры книгораспространени в программе «Культурная карта России»	
4.2. Библиотечное чтение в современной инфраструктуре чтения	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	93
ПРИЛОЖЕНИЯ	103
Приложение А – Публикации по теме проекта за 2018 г	103
Приложение Б – Структурная модель региональной книжной культур	ы . 108
Приложение В – Глоссарий	109

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является промежуточным за 2018 г. по теме «Региональная книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе».

Актуальность обусловлена насущной необходимостью темы определения приоритетных направлений многоаспектной работы в сфере книжной культуры в меняющемся обществе в условиях динамичного насыщения новыми информационными технологиями. Адаптация региональной книжной культуры К новым информационнокоммуникационным реалиям предполагает внедрение новых подходов к осмыслению современных процессов, определяющих перспективу развития общества информационного на территории сибирско-дальневосточной провинции.

Цель НИР: обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI в.

Задачи 2018 г.

- анализ научных категорий, определяющих сущность и содержание информационного общества, как нового этапа цивилизационной эволюции;
- сравнительный анализ эффективности преобразований в сфере регионального книжного дела во второй половине XX – начале XXI вв.;
- сравнительный анализ развития общероссийского и регионального рынков электронного книгоиздания;
- определение места и доли библиотечного чтения в современной региональной инфраструктуре чтения.

Работа над реализацией целей и задач НИР осуществлялась по четырем блокам:

- 1. Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе.
- 2. Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности
- 3. Издательская практика в цифровую эпоху: региональные аспекты
- 4. Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирскодальневосточного региона.

По итогам исследования в 2018 г. предполагалось получить следующие результаты:

- уточненный категориально-понятийный аппарат, используемый при анализе современных проблем развития информационного общества и книжной культуры;
- оценка созидательных и деструктивных последствий для региона реформ книжного дела 1960-х и 1990-х гг.; императивы и альтернативы издательской реформации конца XX – начала XXI вв.;
- специфика формирования регионального электронного книгоиздания: доля сибирско-дальневосточных издательств, занимающихся выпуском электронных книг, проблемы выпуска, способы реализации;
- основные сегменты круга чтения и их соотношения.

Методология исследования базировалась на принципах историзма и объективности с использованием совокупности общенаучных и частнодисциплинарных методов: анализа и синтеза, системного, типологического, статистического, историко-сравнительного, моделирования, научного прогнозирования, книговедческого, библиографического и др.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации статей в научных изданиях и выступлений с докладами на научных конференциях. По теме НИР в 2018 г. опубликовано 29 статей в ведущих российских журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе 14 докладов (приложение A).

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1 Контуры обновляющейся исследовательской парадигмы

Процессы глобализации информационной И вызовы грядущей (постиндустриальной) цивилизации существенно расширяют границы исследований социальных и гуманитарных наук и диктуют необходимость тесного междисциплинарного сотрудничества в исследовании проблем, связанных с адаптацией традиционных социокультурных явлений к новым условиям развития в меняющемся обществе. Смещение акцентов в изучении традиционной книжности от привычных проблем истории книги и книжного дела к новой проблематике книжной культуры все больше привлекает к ней внимание специалистов-гуманитариев, пытающихся осмыслить современное состояние и спрогнозировать векторы развития книжной культуры в условиях динамично меняющейся информационной среды.

На предыдущем этапе исследования (2017 г.) была изучена эволюция представлений о книжной культуре в русле книговедческих, культурологических, документоведческих концепций [1]. Но все эти концепции базировались, в основном, на традиционных представлениях о книге и совокупности накопленного к концу XX в. книговедческого знания.

Актуализация понятия «книжная культура» расширила границы исследований, обозначив новые направления как в изучении свойств книги по отношению к культуре и в системе культуры [2], так и в осмыслении перспектив культуры, опирающейся на книгу [3]. В русле этих направлений идет сложный дискуссионный процесс, содержание которого составляет стремление специалистов обосновать приоритетность методологических наработок, предложить научное толкование понятия «книжная культура», объемлющее, по возможности, феномен книги и феномен культуры. Новизна авторских концепций, их сущностное содержание подводит к пониманию современной книжной культуры как неразрывного единства двух систем: книга как многоуровневая система, вобравшая в себя достижения материальной и духовной культуры, и книга в системе динамично развивающейся культуры информационного общества [4].

Обновление исследовательской парадигмы — процесс сложный и длительный, но характер дискуссий и концептуальных представлений о книжной культуре в меняющемся обществе, позволяет обозначить наметившиеся тенденции:

- 1. Сближение позиций в осмыслении научной категории «книжная культура», корректное объектно-предметное размежевание исследовательского поля. Если во второй половине ХХ в. книга и книжность изучались в большей степени в историко-книговедческих исследованиях, то с конца прошлого столетия расширение границ исследования книжной культуры в меняющейся социально-культурной среде привлекает все большее внимание социологов, философов, педагогов, культурологов, а также специалистов в области информационных коммуникаций и технологий.
- 2. Осознание необходимости интегративных подходов к изучению книжной культуры (системный, полисистемный, системно-деятельностный и др.). Заслуживают внимания интерпретации и обоснования системного и полисистемного подходов к исследованию проблематики книжной культуры в условиях информатизации культуры в целом, предлагаемые Н. В. Лопатиной [5]. Акцент на деятельной составляющей субъектов книжной культуры (авторы, издатели, книготорговцы, читатели, библиотекари и др.), обоснованный в работах Ю. В. Тимофеевой [6], создают предпосылки для использования системнодеятельностного подхода в исследованиях междисциплинарного характера.
- 3. Обновление методов, апробация новых комбинаций приемов, навыков, способов, отвечающих инновационному характеру задач и вызовов XXI в. Как утверждает К. Мигонь, современная ситуация в науке о книге и книжной культуре предполагает не только развитие собственных методов, апробированных в познании специфических проблем мира книги, но и активного применения различных методов, выработанных другими научными дисциплинами и перенесенными на почву книговедения [3, s. 27].

4. Актуализация научных направлений, отвечающих современной проблематике мира книги и мира культуры (электронная книга, читатель и чтение, социальные коммуникации, информационная культура и др.)

1.2 Понятийный анализ научных категорий, характеризующих современную проблематику книжной культуры

Сложный системный характер современной книжной культуры и многообразие авторских подходов к его осмыслению диктует необходимость более детального анализа научных категорий, сопрягающихся с категорией «книжная культура» и дающих дополнительный материал для понимания ее современной проблематики.

Ключевыми категориями для такого анализа, наряду с «книжной культурой», являются «информационное общество» и «информационная поскольку именно формирования культура», В русле концепций информационного общества, как нового этапа цивилизационной эволюции, и представлений культуре, соответствующей новой ЭТОМУ проблематика актуализировалась современная книжной культуры. Несомненно, что наряду с ключевыми категориями в круг исследования входят многие новые понятия, в числе которых «медиакультура», «экранная культура», «медиа и информационная грамотность», «клип-культура» и др.

Исследователи книжной культуры из многих получивших признание концепций информационного общества чаще обращаются к тем теориям, в экономическими и технологическими которых наряду C аспектами обосновываются социальные и культурные перемены в жизни общества в условиях динамичного развития новых информационных технологий и широкого доступа к информационным ресурсам. Это, прежде всего, Г. Маклюэна, предрекавшего скорую гибель концепции «галактики Гуттенберга» под давлением новых средств коммуникации, Э. Тоффлера, обосновавшего особенности «клип-культуры» как нового типа культуры информационного общества, М. Кастельса, рассматривающего культуру информационного общества как культуру «реальной виртуальности».

зарубежных Разные подходы теоретиков породили множество толкований категории «информационное общество». Разделяя те или иные положения этих теорий, мы придерживаемся тех определений, которые были сформулированы по итогам обсуждений на международных форумах в начале XXI в. Так, под информационным обществом понимается «общество, в формируется, взращивается и высвобождается котором расширяется, человеческий потенциал, открывающий людям доступ к необходимым инструментам и технологиям через образование и обучение методам их использования», а представления о «новой эффективного основываются на «новых символах, нормах и правилах, привычках, моделях, программах, формальных языках, алгоритмах, виртуальных представлениях и воображаемых ландшафтах» [7].

Отсутствие в перечне элементов новой культуры такого значимого социокультурного феномена как книга, которой на протяжении многих веков отводили роль одного из символов цивилизации, вызывает настороженность научного сообщества И активное обсуждение проблем адаптации традиционной книжности и культуры к инновациям информационной культуры. Мнения по этому поводу группируются, в основном, по двум уровням представлений об информационном обществе. На одном уровне, это общество господства информационных и телекоммуникационных технологий, в котором предпочтение будет отдано электронным изданиям и устройствам для чтения, а книга в виде бумажного печатного издания останется музейным экспонатом. На другом уровне информационное общество представляется как общество, основанное на знаниях со свободным и универсальным доступом к информации, в котором книга независимо от ее формы остается значимым источником знаний и средством информации. Если рассматривать первый уровень как идею и стратегическое видение информационного общества в перспективе, а второй – как переходный этап на пути к такому обществу, то противоречий в этих позициях нет.

На протяжении последних десятилетий наблюдается постепенное снижение остроты дискуссий и понимание необходимости конструктивного сосуществования традиционных устоев книжной культуры и новых веяний в сфере информационной культуры. Это понимание базируется на признании информационной природы культуры и книги. Как отмечает К. Мигонь в энциклопедической статье «Книговедение – наука о книжной культуре», «развитие наук об информации и коммуникации заставило книговедов обратить внимание на потенциал и характеристики книги как инструмента фиксации информации и средства коммуникации и привело к появлению информационной и коммуникационной модели книговедения» [3, s. 26].

информационная По сути, культура, как И книжная, имеет тысячелетнюю историю, НО до середины прошлого столетия ДЛЯ характеристики информационных процессов достаточным было употребление сущностных категорий «информация», «книга», «средства массовой информации», которые сосуществовали и дополняли друг друга. Более того, во времена активного развития письменности и книжности, до появления радио и телевидения, информационная культура во многом отождествлялась с книжной, поскольку книга была наиболее почитаемым в обществе элементом информационных коммуникаций. В последующем, стремительное нарастание объемов информации информационно-И совершенствование коммуникационных технологий, опережавших темпы книгопроизводства и коммуникативные возможности книги, привело к разделению понятий «книжная культура» и «информационная культура» с проявлением тенденции более динамичного развития и доминирования последней.

На рубеже XX–XXI вв. в неизбежном для переходного периода противостоянии традиций и инноваций проявились тенденции, свидетельствующие о неуступчивости традиций книжной культуры, с одной стороны, и навязывание стандартов «новой» культуры, базирующейся на технологиях медийности, виртуальности и т. п., с другой.

Причины расхождений в подходах к осмыслению проблем книжной информационной культуры кроются, на наш разновекторных направлениях исследований. Книжная культура изучается, в основном, в историческом аспекте, когда книга доминировала среди других информации, В качестве системообразующих средств И элементов рассматриваются, как правило, состояние материальной и духовной культуры общества, его интеллектуальный потенциал, достигнутый уровень развития книжного дела, культура производства И распространения сложившиеся традиции в отношении к произведениям письменности и печати и др. В изучении информационной культуры, напротив, преобладают нацеленные в будущее технологические подходы, и ее многозначность исследователи характеризуют в разных интерпретациях, исходя из уровня информатизации и компьютерной грамотности, объемов и особенностей информационных ресурсов, сформировавшихся навыков взаимодействия с информационной средой и др.

Полемика по вопросам взаимовлияния книжной и информационной проблемы, актуализирует свидетельствующие культуры регулярно необходимости поиска путей сближения, нежели конфронтации. Так, попытки принизить роль книжной культуры В угоду технологическим информационным инновациям, обозначила проблемные зоны в тех сферах культуры, которые традиционно опирались на книгу. В числе таких зон оказались образование, духовная культура. Практика последних десятилетий подтвердила, что формирование информационной грамотности, являющейся информационной культуры личности, имеет своим началом библиографические навыки, многократно апробированные сфере библиотечно-информационной деятельности [8].

Попытки нарушить паритет между книжной культурой и формирующейся культурой информационного общества чреваты серьезными социальными последствиями. «Сегодняшний день, – по справедливому утверждению профессора МГИК Н. В. Лопатиной, – не допускает

упрощенной трактовки информатизации культуры, сведения ее достижений и новаций к появлению электронного документа, оцифровки культурного наследия, к росту популярности цифровых информационных ресурсов и информационно-поисковых систем нового поколения... Наиболее мощный эффект информатизации культуры — социальный эффект» [5].

В современных социокультурных проявлениях противоречия между традиционной книжной культурой и новыми вызовами информационного характера подтверждают, что книга не просто встраивается в изменяющуюся систему массовых коммуникаций. Идет сложный процесс трансформации духовных устоев общества, сужаются масштабы традиционных составляющих культуры, появляются новые разновидности культуры — массмедийная, экранная и т. п., в культивировании которых содержательная сторона зачастую отодвигается на второй план в угоду привлекательности, моде, внешним эффектам и инстинктам. Под влиянием таких перемен вероятна возможность превращения книги, получившей возможность хранить в электронном формате не только тексты, но и любую мультимедийную информацию, в элемент массмедийной культуры.

Современная ситуация складывается таким образом, что тенденции, проявляющиеся в последние десятилетия сфере В формирующейся демонстрируют большую информационной культуры, динамичность, универсальность, трансграничность и большую способность овладевать массовым сознанием. В сфере книжной культуры, напротив, функции книги как средства коммуникации нуждаются в обновлении. Согласованности в развитии этих направлений пока не наблюдается, а любые проявления рассогласованности средств и способов влияния на общественное сознание создают благоприятные условия для манипулирования этим сознанием.

Выводы:

1. Информатизация культуры в целом и информационнокоммуникационные перспективы книжной культуры в информационном обществе детерминировали на рубеже XX–XXI вв. Обновление исследовательской парадигмы значительно расширили понятийный аппарат науки о книге от понятий, характеризующих книгу и книжное дело индустриальной эпохи к научным категориям, отражающим современное понимание книжной культуры и сложность адаптации традиционных представлений о книге к требованиям культуры информационного общества.

2. Выполненный понятийный анализ убеждает в том, что такие категории как «информационное общество», «информационная культура», «книжная культура» относятся к тем научным категориям, которые никогда не будут иметь единой общепризнанной дефиниции. В отчетном периоде положено начало формированию глоссария, содержащего термины, раскрывающие многоаспектность современной книжной культуры в условиях формирования информационного общества (Приложение В). Его наполнение и анализ будут продолжаться на всех этапах выполнения НИР.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ

2.1 Исторические предпосылки формирования информационного общества и их проявление в условиях российской провинции

Весь опыт мировой истории говорит о том, что очередной этап цивилизационного развития формируется под воздействием факторов, возникших в культурной среде предшествующей исторической эпохи. Информационное общество, формирующееся в современных условиях, имеет под собой предпосылки, которые проявились в России (в частности, в ее восточных регионах) на протяжении последней трети XX – начала XXI в.

Определив на основании предыдущего этапа исследования факторы формирования элементов информационного общества в книжной культуре, необходимо дать характеристику основным из этих факторов.

Одним из важнейших факторов, создающих условия для статусных перемен книжной культуры и одновременно удерживающих книгу в кругу фундаментальных явлений, наследуемых «цифровой цивилизацией», являются традиции российской книжности.

Меняющаяся информационная среда не отменила эти традиции, а стимулировала эволюцию форм подачи читателю книжного контента. Появилась целая линейка форм печатной семантической информации — от классической книги в виде кодекса до альтернативных каналов массовой коммуникации. Как и предполагали сибирские исследователи, к настоящему времени эти способы донести до читателя книжные смыслы пришли к уравновешенному сосуществованию, не уничтожая, а дополняя и обогащая друг друга [9; 10].

Устойчивость традиций отечественной книжности в современных условиях вызвана, в первую очередь, тем, что духовная составляющая книги при всех переменах ее формы, неизменно остается первостепенной общественной ценностью. Сохраняются в прежнем виде все основные

социальные функции книги: коммуникативная, познавательная, образовательная, воспитательная и т. п.

Исследуя истоки сибирской региональной книжности, участники проекта обратились к фигуре Петра Ивановича Макушина – родоначальника книжной культуры региона. Универсальный деятель книги, П. И. Макушин был в XIX – начале XX в. основателем книжной торговли в Сибири (1873 г.), создателем крупной типографии и учредителем издательства при ней (1876 г.), организатором целой сети общедоступных библиотек, строителем Дома науки с библиотекой в Томске [11]. Переосмысление деятельности П. И. Макушина с позиций современной методологии позволило лучше понять специфику начального этапа в формировании регионального информационного поля Сибири, в зарождении демократических тенденций сибирской книжности [12].

Среди постоянных (доминантных) факторов, действовавших в недрах классической книжной культуры России XX — начала XXI в. и способствовавших формированию информационного общества, выделяется *массовизация* информации.

Под условным термином «массовизация информации» понимается комплекс всеобъемлющих перемен в области создания и потребления общественно значимой информации, начавшихся в 1980-е гг. и обозначивших к концу второго десятилетия XXI в. качественно иное состояние информационной среды России и ее регионов. В общем виде под массовизацией информации понимается:

- расширение объемов информации, находящейся в общественном пользовании;
- умножение способов создания, передачи, восприятия, хранения информации;
- увеличение числа субъектов информационного процесса, то есть организаций, сообществ и лиц, создающих, передающих (транслирующих) и воспринимающих информацию.

В научной литературе все чаще говорят об «информационной революции», под которой понимается «радикальное изменение инструментальной основы, способов передачи и хранения информации, а также объема информации, доступной активной части населения» [13]. В результате такой революции, по мнению ряда экспертов, «информация становится основной социальной ценностью общества» [13]. Не во всем соглашаясь с такой трактовкой, следует все же признать масштабы и радикализм переворота в информационной деятельности человечества, что было предопределено для России, в частности, резким нарастанием информационной активности общества в связи со сменой социальнополитической парадигмы развития в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Другой гранью информационной революции в России стала на рубеже 1980-х и 1990-х гг. демократизация книжной культуры и информационных процессов. Этот исторический феномен российской действительности получил всестороннее освещение в трудах участников проекта [14–16]. Применительно к России демократизация стала основным фактором, способствующим формированию элементов информационного общества в книжной культуре.

С демократизацией связан фактор роста включенности книжной культуры в актуальные социокультурные и политические процессы 1990-х – 2010-х гг. От первых опытов участия книги, печати и массовой информации в политических движениях и выборных кампаниях [17], от оформления лозунгов общественных протестов и формирования позиции гражданского общества по разнообразным вопросам, создатели и распространители информации (в современных условиях – по преимуществу деятели блогосферы) перешли к прямому руководству политическими настроениями и действиями активных пользователей интернета, к организации информационных кампаний.

Для многонациональных территорий Сибири и Дальнего Востока решающее значение имеют *взаимопроникновение и интеграция национальных*

книжных культур на основе все более полного раскрытия общечеловеческого значения их этнокультурных богатств. Фактор, условно называемый интернационализацией книжной культуры, также способствует формированию контуров будущего информационного общества.

Содержание региональных книг все в большей степени выражает многокультурность российского общества. Однако в условиях глобализации действуют две разнонаправленных тенденции. Одна из них основана на реальном (исторически обусловленном) сокращении ареала действия национальных языков. Воплощением национальных культурных ценностей становится местное книгоиздание на русском языке. Всплеск выпуска книг на языках всех народов Сибири и Дальнего Востока, наблюдавшийся в первой половине 1990-х гг., сменился затуханием данной динамики в последующий период. Реальный спрос на национально-языковый контент оказался насыщенным, библиотечные фонды национальных республик приросли за это время изданиями на языках коренных народов на 12–15% [18].

Другая тенденция в развитии национальной книги народов Сибири и глубокий Дальнего Востока выражает собой интерес национальной интеллигенции к научному познанию своего языка, фольклора, народного творчества. Она выражается в поддержании определенного, пусть невысокого, уровня выпуска литературы на языках коренных народов - в первую очередь учебной и научной (словарно-языковой). Показательно, что в новейшую эпоху происходило возрождение И даже новаторское конструирование печатного слова на языках тех этносов, которые еще в советские времена утратили нить национального книгоиздания, либо вообще его не имели. В Новокузнецке с 1992 г. издательством «Кузнецкая крепость» и местными вузами был предпринят довольно интенсивный выпуск книг на шорском языке, включающий учебную и художественную литературу (в советский период последняя книга на шорском языке вышла в 1941 г.). В издательстве Тюменского университета вышло в 2010-е гг. несколько учебнословарных изданий на сибирско-татарском языке. Хабаровское издательство

«Частная коллекция» выпустило в 2017 г. «Негидальский букварь» — первое издание на языке коренного народа северного Амура.

В тех национальных республиках Сибири, где преобладает и компактно проживает коренное население, сохраняется спрос на книгу на своем языке. Показатели выпуска литературы на родном языке сибирских народов здесь определенно выше, чем ПО другим территориям. Ярким примером приоритетных позиций национальной книги является издательская практика Республики Саха (Якутия). Ежегодно здесь выходят немалыми тиражами десятки книг на якутском языке, представляющие большинство тематических направлений книжного репертуара страны. 2010-е гг. открыли для мира неизвестную ранее грань печатной продукции республики: в Якутске стали издаваться массовым тиражом около десятка глянцевых досуговых журналов на языке титульного этноса – от молодежных изданий до ежемесячников по вопросам здоровья и красоты, моды, охоты и рыбалки, развлечений и т. п.

В меньших масштабах, но тоже на уровне спроса, выходят книги на родном языке в Республике Тыва и Республике Алтай. Здесь выпуск национальной литературы лимитируется бюджетными возможностями республик.

Обе эти тенденции к наращиванию потенциала национальных книжных культур – перевод их на открытую для читателя всей России русскую языковую платформу, с одной стороны, и внимательное отношение к своему языковому наследию, к литературным россыпям родной речи, с другой — дополняя и взаимообогащая друг друга, создают предпосылки для объединения национальных книжных культур в ходе создания «общества знаний».

Фактором, влияющим на приближение книжной культуры восточных регионов России к стандартам информационного общества, является также интенсивно происходившее в минувшие десятилетия закрепление за книжной культурой функции региональной исторической памяти. Подробнее об этой стороне изучаемой проблемы говорится в разделе 2.4.

Вывод: На протяжении последних десятилетий XX и начала XXI в. в книжной культуре регионов России, в частности, Сибири и Дальнего Востока, действовали факторы развития, обеспечивавшие формирование элементов будущего информационного («знаниевого») общества, условно называемые: континуитет традиций российской книжности; массовизация информации; демократизация книжной культуры и информационных процессов; рост включенности в актуальные социокультурные и политические процессы эпохи; взаимопроникновение (интернационализация) и интеграция национальных книжных культур; закрепление за книжной культурой функций региональной исторической памяти.

2.2 Последствия реформ регионального книжного дела 1960-х и 1990-х гг.

В классической (до-электронной) книжной культуре главным носителем информации являлась, разумеется, книга. До начала 1970-х гг. (появления массового телевещания) информация, доступная для населения России, была облечена в форму, прежде всего, печатных изданий. Для многих так называемых «простых» людей книги являлись главной духовной пищей (газеты часто воспринимались как рупор пропаганды, а радио и телевидение как средство развлечения). Принципиальное значение в связи с этим, имела государственная политика в области книгоиздания и книгораспространения. Она во многом определяла информационную среду советского / российского общества. В рамках изучения заявленной проблемы в течение отчетного года было осуществлено исследование о результатах и последствиях двух значимых реформ книжного дела, проведенных в последней трети XX в. в России для форматирования регионального информационного пространства [19].

Отличительной чертой тоталитарных режимов всегда являлось стремление к закрытости, к ограничению информационного поля по идеологическим и цензурным соображениям, боязнь альтернативной информации, желание жестко контролировать информационные потоки.

Хрущевская «оттепель» к началу 1960-х гг. сняла многие барьеры на пути к читателю альтернативных смыслов, художественного многообразия и авторского самовыражения. Этот «дрейф» в сторону свободомыслия напугал консервативно настроенных руководителей Коммунистической партии и советского государства. Была поставлена задача создать максимально жесткую систему контроля за «лишней» информацией. Данному вопросу, среди прочих, уделил внимание пленум ЦК КПСС, собравшийся в июне 1963 г. и посвященный идеологической работе партии.

Из содержания пленума вытекали его решения, одним из которых стало прямое указание на необходимость реформировать издательское дело СССР в сторону максимального усиления его подконтрольности Центральному комитету КПСС и советскому государству [20].

В развитие решений пленума появился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1963 г., которым был создан Государственный комитет Совета министров СССР по печати, имевший свои органы (региональные управления по печати) на местах.

Наиболее болезненной стороной данной реформы явилось заметное сокращение самой сети периферийных издательских предприятий. Большинству издательств и типографий партийно-советских газет в регионах было запрещено выпускать книги и другие непериодические издания. 27 декабря 1963 г. вышел приказ председателя Госкомитета Совета министров РСФСР по печати, который ликвидировал самостоятельность региональных государственных книжных издательств в Сибири и на Дальнем Востоке. С издательской карты на востоке России исчезли Омское, Томское, Тюменское, Горно-Алтайское, Хакасское, Читинское, Амурское, Сахалинское издательства и Камчатская книжная редакция. Они влились в так называемые укрупненные издательства. В качестве таковых были назначены Новосибирское (названное теперь Западно-Сибирским), ему были переданы бывшие Омское и Томское издательства; Иркутское (переименованное в Восточно-Сибирское), в его состав вошло бывшее Читинское издательство; Приморское (преобразованное в Дальневосточное), в его ведение были включены Сахалинское и Камчатское отделения (ранее самостоятельные издательские предприятия). В Благовещенске вместо Амурского областного издательства появилось отделение Хабаровского книжного издательства, в Тюмени на месте бывшего областного издательства — подразделение Средне-Уральского (до того — Свердловского областного) укрупненного издательства. Пострадали и национальные очаги книжного дела: издательство Горно-Алтайской автономной области вошло в состав Алтайского книжного, а издательство Хакасской автономии — в структуру Красноярского издательства [21].

Результатом устрожения контроля со стороны Госкомитета по печати и сокращения издательской сети явилось крупнейшее, за весь период послевоенной истории, падение книжной производительности Сибири и Дальнего Востока по одному из важнейших показателей — числу выпущенных названий книг. Общее количество названий за 1962 г. (предшествовавший реформе) составляло здесь 2690, в 1965 г. эта цифра снизилась до 1936 единиц, а в 1966 г. — до 1840. Потребовалось десятилетие, чтобы издательское дело на востоке страны вернулось по числу названий книг к дореформенным рубежам.

В наиболее драматической ситуации оказались те регионы Сибири и Дальнего Востока, в которых были ликвидированы самостоятельные издательские предприятия: Омская, Томская, Читинская, Амурская, Сахалинская и Камчатская области. Все показатели книжной производительности этих территорий просто рухнули, о чем свидетельствует статистика, приведенная в таблице 1. Не увеличилась продуктивность и «укрупненных» межрегиональных издательств.

В 1962 г. Новосибирское, Омское и Томское издательства совокупно выпустили 243 названия книг, в 1964 г. объединившее их Западно-Сибирское издательство смогло дать читателям только 169, а в 1971 г. – 138 названий книг и брошюр. Иркутское и Читинское книжные издательства в 1962 г. выпустили вместе 115 названий литературы, возникшее на их месте Восточно-Сибирское издательство в 1964 г. – только 80 названий.

Но то была лишь одна сторона реформации издательского мира провинции. Другая состояла в переходе региональных издательств на «количественную» модель развития книжного дела. Госкомитет по печати взял жесткую линию на «вымывание» из издательского репертуара провинции малолитражных краеведческих научных изданий, содержание которых было интересным лишь для читателей своего региона. Заметим, что во все времена именно эти издания, посвященные местной специфике и интересам познания края, являлись выразителями региональной идентичности, многоликости и своеобразия глубинных территорий России.

Вместо произведений, вычеркивавшихся из темпланов, Госкомитет по печати нацеливал издателей на выпуск продукции, которая, будучи безусловно идеологически выдержанной, в советских условиях должна была играть роль массовой, «народной»: сочинения мэтров и классиков региональной (как, впрочем, и в целом советской) литературы, популярные брошюры о революционной истории и достижениях социалистического строительства в регионах и т. п. Осуществлялась стратегия наращивания тиражей немногих, отобранных для издания книг.

Таблица 1 – Показатели выпуска книг и брошюр за 1962–1967 гг. в регионах Сибири и Дальнего Востока, утративших в 1963 г. самостоятельные книжные издательства ¹

	Регионы																	
	Омская обл.			Томская обл.			Читинская обл.			Амурская обл.			Камчатская обл.			Сахалинская обл.		
Годы	количество названий	тираж (тыс. экз.)	печ. лотт. (тыс.)															
1962	234	1366	5118	111	539	5072	59	970	17647	60	481	3765	49	78	271	89	542	3987
1963	187	1566	6833	119	564	3712	69	627	2894	48	444	2836	32	49	184	46	773	5017
1964	135	516	1761	77	483	3687	16	91	1093	18	89	358	21	24	99	27	241	1150
1965	75	361	1090	42	240	3567	20	19	117	Нет	Нет	Нет	18	36	181	20	101	691
										свед.	свед.	свед.						
1966	73	206	620	52	229	1659	31	20	214	1	1	17	26	22	64	15	83	404
1967	83	139	836	55	320	2094	33	41	277	21	88	94	20	42	213	12	62	537

¹ Таблица составлена по материалам статистических ежегодников «Печать СССР» за 1962–1967 гг. (М., 1963–1968).

Последствия произведенных в 1963 г. перемен проявились годы и десятилетия спустя, в эпоху так называемого «застоя», который не в последнюю очередь знаменовался и застоем общественной мысли в СССР. Уменьшение количества «информационных поводов» для размышлений обернулось сужением горизонтов информации для жителей провинции. Информационная доктрина правящей элиты свелась тогда, на предпоследнем этапе советской истории (до перестройки), к политике ограничения и контроля информационного пространства. Суть состояла в том, чтобы в общественном употреблении находился меньший объем смыслов при большем повторении (тиражировании). К слову сказать, курс на увеличение тиражей якобы «массовых» книг региональными издательствами обанкротился уже в 1960-е гг. Книги лежали на прилавках магазинов годами, они не пользовались спросом региональных читателей и в конце концов списывались как непроданные остатки. Но по заданному пути – ограничению мыслительного материала – развивалась в 1970-е – первой половине 1980-х гг. вся дальнейшая информационная политика советского государства.

Курс на сжимание информационного пространства был отменен только во времена перестройки, под напором радикально настроенных общественных сил, требовавших свободы печати. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», принятый 12 июня 1990 г., отменил цензуру и разрешил создание в стране средств массовой информации, включая издательства, любым субъектам информационного процесса, в том числе негосударственным структурам и частным лицам. Принятый спустя полтора года, уже в новой России, Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» закрепил и конкретизировал нормы бывшего союзного закона, создав тем самым правовую базу безлимитного расширения российского сегмента мирового информационного пространства.

Уже в 1990-е гг., когда интернет еще не завоевал Россию, стало ясно, что информационное поле провинциального общества претерпевает системную трансформацию, превращаясь из придатка государственной пропаганды в

самодостаточную область общественной жизни. Вместо существовавших прежде трех десятков издательств в Сибири и на Дальнем Востоке появились сотни новых издательских предприятий различных форм собственности, в каждом крупном городе возникли десятки газет и журналов, теле- и радиоканалов. Многосубъектность издательского процесса создавала политематизм печатной продукции. Весь спектр многообразных читательских интересов, развиваясь по ходу реформ, расширяясь и дробясь на все новые и новые сегменты, быстро получал от издателей адекватный отклик в виде нового раздела книжного репертуара. Ежегодно выпускаемое в каждом регионе на востоке страны количество названий книг превышало советские показатели в 2–3 раза [22].

Переход от «количественной» модели насыщения книжного спроса к «содержательной», рассчитанной на тысячи читательских микро-вкусов, происходил быстрыми темпами. В 2010-е гг. общегодовой тираж печатной продукции каждого региона представляет собой более или менее стабильную величину с тенденцией к понижению. Последнее вполне объяснимо, если иметь в виду массовый переход потребителей информации к электронной форме ее репрезентации и чтению в Сети.

Реформация издательского дела в регионах России, начатая в 1990-е гг. и продолжающаяся до сих пор, совпадая по времени с «цифровой революцией» и многократно усиливая от этого эффект массовизации информационной деятельности, расширила рамки регионального информационного пространства до мирового. Тем самым было подготовлено вызревание элементов глобального информационного общества в книжно-культурной среде регионов.

2.3 Императивы и альтернативы издательской реформации конца XX – начала XXI в.

Из всех областей книжной культуры наиболее явственно перемены, приближающие Россию к стандартам информационного общества, проявились в издательском деле. Классифицируя эти перемены в отчете за предыдущий год

исполнители проекта выделили, как принципиально важную черту, массовизацию информации и информационной деятельности в современном обществе. российском Оставив ДЛЯ исследовательских выводов профессиональных специалистов в области информатики и социальной истории такой крупный блок проблемы, как «электронная революция» и тотальная информатизация России, взрывное расширение интернета с его электронным контентом, блогами, социальными сетями и т. п., книговеды сосредоточились на задаче выявления, анализа и интерпретации развития, за период 90-х гг. XX – 10-х гг. XXI в., традиционных форм обеспечения общества печатной информацией – в частности, книгоиздательской деятельности.

Эта область книжной культуры за два с лишним десятилетия значительно поменяла свой облик, приблизившись во многих отношениях к стандартам провозглашенной ООН доктрины информационного общества — свободе информации, расширению и насыщению информационного пространства, доступности разнообразных знаний и превращению их в потенциал таланта и могущества человека.

2.3.1 Многосубъектность издательского процесса

Самый главный вывод, который позволяют сделать имеющиеся факты, прежняя состоит В TOM, ЧТО монолитно государственная книгоиздания, существовавшая в регионах в советскую эпоху, превратилась к сегодняшнему дню в арену деятельности многих, разных по форме собственности, субъектов издательского процесса. Картина в регионах заметно отличается от ситуации в столичных городах, где книгоиздание практически целиком стало частным бизнесом. В краях, областях и республиках, расположенных за Уралом, государственные издательские предприятия сохраняют солидные позиции. Но это не те классические бюджетные государственные издательства, которые существовали «доперестроечные» времена. Корпус государственных издательских организаций ныне составляют, во-первых, вузовские издательства, а вовторых, ведомства, выпускающие литературу по своему профилю. При этом вузовские издательства нельзя, разумеется, считать стопроцентно государственными бюджетными предприятиями. Их механика сложнее: это хозрасчетные единицы, зарабатывающие значительную часть средств за счет коммерческих заказов.

Региональные вузовские издательства являются В наши ДНИ крупнейшими издательскими предприятиями всех региональных центров Сибири и Дальнего Востока. В Кемерово межвузовский издательский гигант «Кузбассвузиздат» еще в начале XXI в. стал монополистом на местном книжном рынке. Похожая ситуация наблюдается во Владивостоке, где Издательский дом Дальневосточного федерального университета занимает лидирующее место среди книгоиздателей. Сильные позиции в структуре регионального книгоиздания занимают вузы Омска (издательства университета и педагогического университета), Новосибирский университет, Сибирский федеральный университет В Красноярске, Иркутский университет, Тихоокеанский университет в Хабаровске, Гуманитарно-педагогический университет в Чите и т. д. Их продукция по числу названий и в тиражном выражении занимает в ряде случаев до 20–30 % всех объемов печатного потока своих территорий.

Преемственность вузовских издательств с ранее существовавшими областными и краевыми можно усмотреть в универсализме их книжного репертуара. Они взяли на себя роль исчезнувших предшественников, насыщая информационную среду регионов не только учебной, но и художественной, детской, развивающей литературой, книгами по искусству, для досуга и т. п. Некоторые издательства берут на себя подготовку и выпуск собственных журналов и альманахов литературно-художественной и общественной тематики, становясь, таким образом, на путь осмысленной и планомерной работы в сегменте региональных универсальных изданий. В Омске известен, например, журнал «Пилигрим», выпускаемый издательством университета, в Благовещенске – ежегодный альманах «Амур» – продукция педагогического института [23].

Государственные ведомственные структуры – комитеты, комиссии, отделы, службы местных органов власти и управления – начали заниматься собственной издательской деятельностью с середины 1990-х гг. Как на интересный, не наблюдавшийся ранее феномен, следует указать повсеместное издание в регионах России сборников разнообразных материалов территориальных органов государственной статистики. Новые политические условия накладывали на них обязательство обнародования основных показателей социально-экономического и культурного развития регионов. Каждый из территориальных органов государственной статистики публикует ежегодно несколько десятков (в крупных регионах – не менее сотни) статистических справочников и бюллетеней, предназначенных для узкого круга специалистов и потому имеющих мизерный тираж – от 5 до 30 экз. Но издания эти заполняют чрезвычайно важную нишу информации, создавая возможность объективной оценки текущей жизни регионов. Каждый из территориальных органов государственной статистики публикует ежегодно несколько десятков (в крупных регионах – не менее сотни) статистических справочников и бюллетеней, предназначенных для узкого круга специалистов и потому имеющих мизерный тираж – от 5 до 30 экз. Но издания эти заполняют чрезвычайно важную нишу информации, создавая возможность объективной оценки текущей жизни регионов [24].

Особое внимание привлекает тот факт, что в сферу информационной публичности сегодня вышли те органы и учреждения, которым в прежние времена была уготована роль «молчунов»: закрыты прежде инстанции (например, картографические предприятия) также осваивают региональный издательский рынок. Расширяя информационное пространство Сибири и Дальнего Востока, издательская деятельность современных государственных структур способствует формированию в регионах предпосылок «знаниевого» общества [25].

В пестрой картине региональных издательских инициатив значительное место занимают книги, альбомы, периодические издания государственных

учреждений культуры – музеев, картинных галерей, библиотек, архивов и др. Их коренная тематика – краеведение, местная история, культурные и художественные достижения своего региона. Нередко такие издания выпускаются совместно с общественными краеведческими организациями. Информационная ценность и популярность этой продукции у культурного необычайно Соединяя читателя высоки. энтузиазм И культурное подвижничество создателей таких, часто роскошно иллюстрированных и интересных по содержанию, книг и альбомов, с выросшими возможностями типографий, издатели преподносят региональному сообществу, порой, шедевры художественного вкуса и полиграфии.

Следующей по продуктивности группой региональных издательских предприятий общественных объединений. являются издательства Политические условиях провинции партии И движения В незначительную издательскую деятельность. Зато широко развернулось книгоиздание религиозных объединений, прежде всего местных органов Русской православной церкви. Только Новосибирская митрополия, кроме десятков книг, издает ежегодно 6–7 названий журналов, предназначенных различным читательским группам потенциальной паствы. Много литературы выпускают Омская, Тобольская, Иркутская митрополии. В Красноярске кроме изданий митрополии православные официальных книги выходят В независимом издательстве «Енисейский благовест».

К сегменту общественного книгоиздания относятся редакционноиздательские предприятия творческих союзов, в частности, региональных писательских организаций. Создание локальных писательских издательств началось в Сибири в 2002 г., когда в Кемерове при отделении Российского союза писателей было учреждено издательство «Сибирский писатель». К концу первого десятилетия XXI в. такие же издательства возникли практически во «Иркутский писатель» (бывшее краевых и областных центрах: «Письмена»), Редакционно-издательский «Новосибирск», центр «Красноярский писатель» и др. Эти издательства выпускают почти исключительно произведения членов своих писательских объединений и, как правило, за их же или спонсорские средства. Следует отметить, что наличие таких предприятий задает некоторую профессиональную «планку» литературной продукции регионов: на печатный станок попадает не все подряд, а только те книги, которые обсуждались в творческом кругу, прошли рецензирование в писательской организации и редактирование в издательстве.

Наиболее динамичной и восприимчивой к переменам категорией издающих организаций являются частные издательства. За 25 прошедших лет облик частного книгоиздания и набор предприятий, составляющих среду частного бизнеса, поменялся много раз. Каждый год со сцены уходят один-два десятка представителей издательского бизнеса, но на их место встает примерно такое же количество вновь созданных предприятий. Частные издательства делятся на две группы. Подавляющее большинство из них работают только с заказными изданиями, при этом качество текста и содержание выпускаемых книг для издателей не имеет большого значения. Крупными издательствами такого профиля являются новосибирские «Сибирское «Нонпарель», «Сибпринт», книжное издательство», «Новосибирский издательский дом»; красноярские «Гротеск», «Литерапринт», «Поликом»; иркутские «Оттиск», «Папирус», «Иркутский дом печати»; читинское «Экспресс-издательство» и мн. др.

Миноритарный сектор частного книгоиздания состоит из пары десятков так называемых «идейных» или «культурных» издателей, имеющих свою программу выпуска книг и ведущих определенную издательскую политику. Не отказываясь по экономическим соображениям от заказной печатной продукции, они видят свое призвание в информационном обогащении региональных читателей, выпускают оригинальные и содержательные произведения, часто – краеведческой тематики, являющие собой вклад в региональную книжную культуру. В историю книжного дела современной эпохи вошли частные издательства Ю. Л. Мандрики (Тюмень), «Сибирский хронограф» (Новосибирск), «Свиньин и сыновья» (Новосибирск), «Водолей» (Томск),

Издательство Г. К. Сапронова (Иркутск), «Частная коллекция» (Хабаровск), «Рубеж» (Владивосток), «Кордис» (Магадан) и ряд других. Поисковый характер их деятельности и разнообразие книжного репертуара дают повод считать, что именно развитие частного сегмента регионального книгоиздания является наиболее перспективным направлением движения локальной информационной среды в сторону стандартов информационного общества. Добавим к этому, что с каждым годом все более весомым фактором раздвижения границ информационного пространства регионов становится так называемое самоиздательство.

Государственная монополия в издательской сфере сменилась многополярный и многосубъектный мир книжного разнообразия. Но сделаны лишь первые шаги, приближающие отдаленные регионы России к требованиям общества знаний. Предстоит, несомненно, целая полоса истории, в ходе которой необходимо решить насущные вопросы экономических условий существования регионального книгоиздания И книжной торговли, взаимодействия представителей книжного дела с местными властями, подъема материального благосостояния (а значит, желания и способности покупать книги), общей и читательской культуры граждан, проживающих за пределами федеральных центров [26].

2. 4 Краеведческие издания Сибири и Дальнего Востока в современной системе книжной коммуникации

Краеведческие издания являются важным элементом культурной жизни региона, знакомя читателя с уникальными памятниками края, его историей и природным своеобразием. Именно эти издания призваны знакомить широкий круг читателей со спецификой региона, закрепляя за книжной культурой функцию региональной исторической памяти. Однако распространение таких публикаций осуществляется по большей части только в пределах своей области, республики или края. Для исследователей региональной книжной культуры особый интерес представляют проекты, подготовленные местными

учреждениями культуры, а также частными лицами, направленные на популяризацию знаний о крае в целом и литературы о нем в частности.

2.4.1 Использование информационных технологий музеями, архивами и библиотеками для подготовки и представления краеведческих изданий

Издательская деятельность является традиционной для большинства областных, краевых и национальных музеев, архивов и библиотек Сибири и Дальнего Востока, а ее основные направления — научно-исследовательское и культурно-образовательное — в первую очередь связаны с их краеведческой работой. Результатами внедрения новых технологий в процессы подготовки этими учреждениями культуры своих изданий стали выпуск компакт-дисков (CD и DVD) и создание электронных версий изданий с последующим размещением их на сайте организации. При этом первое направление постепенно теряет свою актуальность, уступая место созданию полнотекстовых электронных ресурсов в сети Интернет. В региональных музеях, архивах и библиотеках начиная с 2010-х гг. именно эта практика стала наиболее распространенной.

Изучение сайтов областных, краевых и национальных музеев, архивов и библиотек Сибири и Дальнего Востока показало, что практически все архивы имеют разделы под названием «Издания» или «Наши публикации». Различаются они только степенью наполненности материалом. Более половины архивов размещает электронные версии своих изданий в формате PDF, doc. или в виде текста непосредственно на сайте. Остальные приводят лишь тексты статей сотрудников. Музеи чаще ограничиваются лишь перечнем своих изданий, либо вовсе не размещают на своих сайтах информацию об издательской деятельности. Среди сибирских и дальневосточных музеев, областного, краевого ИЛИ республиканского значения только представляет на своих интернет-сайтах полнотекстовые версии собственных изданий. Несколько чаще встречаются электронные версии отдельных либо публикаций сотрудников, выпущенных за пределами музея подготовленных специально для сайта. Из рассматриваемых организаций наиболее интегрированными в информационное пространство являются библиотеки, что непосредственно соответствует их главной функции — информационного обслуживания населения. Практически все они имеют на своих сайтах полнотекстовые версии своих изданий.

Большинство размещенных на сайтах музеев, архивов и библиотек полнотекстовых версий их публикаций вышли в свет в начале 2010-х гг. и позже. К этому времени в связи с переходом на цифровые способы печати подготовка изданий стала более доступна в техническом плане, что позволило размещать в сети Интернет подготовленные к печати электронные версии изданий практически без дополнительной обработки.

Возможность размещать собственные издания в сети Интернет способствует популяризации результатов исследований местных ученых и привлекает внимание к деятельности выпустивших их организаций. Так поступает, например, Сахалинский областной краеведческий музей, на сайте которого имеются электронные версии всех номеров «Вестника Сахалинского музея» и «Известий Института наследия Бронислава Пилсудского», а также книги: «Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского» В. М. Латышева, Южно-Курильского «Памятники истории И культуры района» И. А. Шамарина и О. А. Шубиной, «Книга об адмирале Невельском» С. А. Пономарева и другие издания, подготовленные музеем самостоятельно или при участии сторонних организаций. На сайтах Государственного архива Еврейской автономной области и сахалинского областного архива в свободном доступе находятся некоторые их труды последних лет.

Особо следует отметить возможности Интернета как способа рекламы и продажи музейных изданий. К этой практике обратились, например, Омский государственный историко-краеведческий музей [27] и Алтайский государственный краеведческий музей [28], разместившие на своих сайтах информацию об ассортименте музейного магазина. Некоторые музеи также предлагают возможность покупки своей продукции дистанционно.

Достаточно активно в последнем десятилетии начали внедрять новые технологии в свою деятельность региональные архивы. В первую очередь стали доступными через Интернет справочники и путеводители по фондам. В дальнейшем список полнотекстовых ресурсов на сайтах архивов пополнился статьями сотрудников и электронными версиями выпущенных ими изданий. Так, на сайте Государственного архива Новосибирской области выделен раздел «Электронная библиотека», где в формате PDF доступны для свободного просмотра и скачивания подготовленные архивом издания: справочники и путеводители, сборники документов, материалы конференций, календари знаменательных и памятных дат. Некоторые архивы начали создавать на основе хранящихся у них материалов электронные ресурсы, посвященные какому-либо историческому периоду. В качестве примера можно привести публикацию на сайте Томского государственного архива документов, связанных с миграцией населения в Томскую губернию в результате реформ П. А. Столыпина. Электронный ресурс под названием «Переселение в Сибирь как национальный проект» включает документы Томского переселенческого управления, Томской казенной палаты, Томского губернского управления, Томского губернского управления земледелия и государственных имуществ и других организаций, связанных с процессом были Материалы переселения. систематизированы ПО основным направлениям организации переселенческого движения. Также имеются справочники населенных мест Томской губернии, помогающие искать информацию о конкретных населенных пунктах. Читателям доступны как общее описание документа, так и информация по каждой странице. Ресурс подготовлен при поддержке Федеральной целевой программы «Культура России» и Федерального архивного агентства [29]. Однако такие масштабные проекты пока не стали повсеместными в сибирских и дальневосточных архивах, поскольку их реализация требует не только длительной подготовки, но и дополнительных средств на оцифровку и обработку материалов. Большинство архивов ограничиваются размещением на своих сайтах

путеводителей по фондам и статей своих сотрудников и только половина, как уже упоминалось выше, предоставляет доступ к электронным версиям своих печатных изданий.

Краеведение является основным направлением издательской работы не музеев архивов, И библиотек. только региональных И НО Самым распространенным видом краеведческих изданий, выпускаемых библиотеками, являются различные библиографические указатели. Помимо них они также выпускают календари знаменательных и памятных дат, летописи региональной печати, краеведческие альманахи. Все эти издания можно встретить в свободном доступе на интернет-сайтах по крайней мере двух третей областных, краевых и республиканских библиотек Сибири и Дальнего Востока. Например, большинство изданий, подготовленных Амурской областной библиотекой, начиная с 2010 г., в настоящее время также есть и на ее сайте в электронном виде [30].

Традиционным библиотечным краеведческим изданием являются ежегодные информационно-библиографические календари знаменательных и памятных дат. Все областные, краевые и республиканские библиотеки осуществляют подготовку таких календарей и практически все они в настоящее время представляют его на своих сайтах в электронном виде. В частности, Приморская научная библиотека им. А. М. Горького государственная (Владивосток) разместила на своем сайте «Календарь дат и событий Приморского 2011–2018 гг. [31],Сахалинская края» за универсальная научная библиотека — «Календарь знаменательных и памятных дат» за 2002–2018 гг. [32]

Число общероссийских и региональных интернет-ресурсов, посвященных вопросам краеведения, постоянно растет. На основании данных, представленных на сайте Российской национальной библиотеки [33], можно сделать вывод, что в настоящее время одним из важных направлений библиотечной работы является ведение различных баз данных, посвященных краеведению. Помимо каталогов, рекомендательных указателей, виртуальных

выставок и материалов информационного характера, библиотеки размещают на своих сайтах полнотекстовые базы данных. Речь в данном случае идет не только об изданиях, подготовленных библиотекой, но и о размещении статей, очерков, фрагментов или полных версий монографий, посвященных своему региону и выпущенных иными издающими организациями. Большинство областных, краевых и национально-республиканских библиотек Сибири и Дальнего Востока имеют на своих сайтах такие базы данных разной степени наполненности. Этот вид электронных ресурсов активно используется при информационном обслуживании читателей [34].

2.4.2 Книжная культура коренных и малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока в информационных краеведческих ресурсах региона

Свою специфику имеют созданные библиотеками национальных республик информационные ресурсы, касающиеся языка и культуры коренных народов региона. Все национально-республиканские библиотеки Сибири и Дальнего Востока ведут большую работу по составлению библиографических указателей и каталогов книг на языках коренных малочисленных народов, готовят виртуальные выставки и материалы информационного характера, размещают на своих сайтах полнотекстовые базы данных.

Наибольшую заинтересованность и участие в развитии книжной культуры коренного населения проявляют библиотеки национальных административно-территориальных образований — Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Тыва, Республики Хакасия, Республики Саха (Якутия), получивших в 1990-е гг. статус национальных библиотек.

Показательным результатом последнего десятилетия стала целенаправленная работа над составлением библиографических указателей В книг на языках коренных малочисленных народов. ИΧ числе инициированный Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) масштабный долгосрочный проект по созданию межрегионального «Сводного каталога книг на языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (работа начата в 2013 г.). По мнению специалистов, перспектива библиографических изысканий заключается в координации деятельности региональных библиотек по созданию сводного каталога книг на всех языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока за весь период истории книгоиздания для использования его в научных, информационных и просветительских целях [35].

Национальной библиотеки Республики Фонд Caxa (Якутия) насчитывает 1,5 млн экз. документов, среди которых особое место занимают издания на якутском языке, языках малочисленных народов Севера, краеведческая литература. С 1975 г. в библиотеке функционирует сектор литературы народов Севера. С получением в 1990 г. библиотекой статуса национальной, а в 1996 г. – статуса головной организации по созданию и организации использования информационных ресурсов ПО территориям России, работе по формированию этих фондов стало уделяться особое внимание. Увеличилось количество изданий на якутском языке и на языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. «Электронная библиотека» содержит копии более 8000 различных документов (в том числе и на языках коренных народов республики) – книг, периодических изданий, статей, а также документов, поступивших от самих авторов.

Значительным Национальной библиотеки этапом деятельности Республики Саха (Якутия) по сохранению документального наследия малочисленных народов Севера стала реализация проекта «Документальная память народов Севера ("Книгакан")», поддержанного Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и Департаментом по делам народов и федеративным отношениям. С конца 1990-х гг. библиотека начала формировать полнотекстовые электронные коллекции произведений малочисленных народов Севера («Долганика», «Эвеника», «Эвенкиника», «Чукотика», «Юкагирика»). Сведения об изданиях размещены на сайте библиотеки национальной И ориентированы на различные группы

пользователей, в том числе на диаспоры за пределами России. В настоящее время «Книгакан» насчитывает 955 изданий, доступ к большинству из них возможен для зарегистрированных пользователей через Интернет, а к части изданий только с компьютеров библиотеки [36].

Новые функции, связанные со спецификой этнокультурной жизни региона, появляются не только у библиотек национальных республик Сибири и Дальнего Востока, но и у библиотек тех субъектов региона, на территории которых имеются места компактного проживания коренных малочисленных народов. Полнотекстовую базу данных «Камчатка» ведет Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова [37]. В ней представлены статьи и материалы об истории и культуре региона, в частности имеется подраздел «История населенных пунктов Камчатки. Коренное население». Раздел «Краеведение» на сайте Сахалинской областной универсальной научной библиотеки помимо общих сведений об области содержит целый ряд информационных ресурсов, представляющих историю и современное состояние региона. В их числе электронная библиотека «Сахалин и Курилы – острова утренней зари», а также появившийся в 2009 г. виртуальный краеведческий ресурс «Коренные народы Сахалина» [38] со свободным доступом через интернет к документам из фонда СахОУНБ. Материалы ресурса (в том числе имеются отсканированные версии книг) содержат информацию об основных исторических событиях, культуре островных аборигенов, о жизни и деятельности выдающихся людей – представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, а также библиографические списки и ссылки на правовые документы.

Усложнение информационной среды стало причиной появления новых видов и типов информации и ее носителей, которые уже сейчас накапливаются в библиотеках. Это относится как к электронной информации, созданной самими учреждениями культуры (библиотеками, архивами, музеями) в результате оцифровки своих фондов, создания баз данных и каталогов, подготовки электронных изданий, так и исключительно виртуальной,

зарождающейся и существующей только в Интернете. Количество производителей и хранителей информации на современном этапе стало практически необозримым. Электронный контент в системе книжной коммуникации активно развивается и будет развиваться в будущем. Ускорение темпов жизни современного общества рождает спрос на новые формы и способы работы с информацией, что в свою очередь ведет за собой появление новых форм ее представления [39].

Вывод: Краеведческие издания являются визитной карточкой и одним из печатной продукции большинства сибирских основных видов дальневосточных архивов, музеев и библиотек. Благодаря размещению этого вида литературы в сети Интернет и созданию краеведческих баз данных сведения об их научной и издательской деятельности, а также о самом регионе становятся доступными более широкому кругу читателей и специалистов. сибирских и дальневосточных архивов, музеев и библиотек, традиционно занимающихся выпуском краеведческих изданий, а также созданием электронных краеведческих ресурсов, наиболее интегрированными в информационное пространство являются библиотеки, что непосредственно соответствует их главной функции – информационного обслуживания населения.

З ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1 Модель регионального книгоиздания в XXI в.

3.1.1 Структурные аспекты модели книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке

Расширение законодательных основ книгоиздания в последнем десятилетии XX в. оказало огромное влияние на формирование новой инфраструктуры книжной индустрии, подобной которой в стране не существовало. Если в начале 1990-х гг. издательские структуры имелись в отдельных областных центрах России, то в 2001 г. книги выпускались уже более чем в 300 городах. Но при этом основная масса издающих организаций была сосредоточена в центральной части России – в Москве и Санкт-Петербурге [40].

Именно XXI B. началу региональная издательская модель сформировалась в своих новых контурах. Вместо однообразной монопольногосударственной возникла многоуровневая система издательств, издательских организаций и издающих предприятий Сибири и Дальнего Востока, сформировавшись структурно-функциональных В основных своих параметрах. Основу модели составляет мощный сектор экономики, обеспечивающий функционирование деятельности по подготовке, выпуску, распространению и потреблению издательской продукции в регионе и за его пределами. В постсоветскую эпоху сложился один из ведущих сегментов издательской индустрии – комплекс издательств и издающих организаций, обладающих новыми инновационными возможностями. Данная совокупность самых различных издающих структур, объединенных общей социальной целью – выпуском издательской продукции для всех групп населения, и некоей региональной спецификой, представляла собой организованное единство – региональную книгоиздательскую модель (Приложение Б).

Формирующаяся региональная издательская система помимо ряда общих и специальных характеристик, обладала набором новых качеств:

динамичностью, способностью к саморазвитию и саморегулированию, широким разнообразием элементов [41]. Так, динамичность развития подтверждается темпами роста и постоянной подвижностью количества издательств в регионе. На рыночной экономической основе шли процессы формирования новых предприятий — издательств и издающих организаций, фирм и других учреждений, обеспечивающих выпуск печатной продукции. К началу XXI столетия в Алтайском крае количество издающих организаций уже исчислялось десятками и с каждым годом менялось, демонстрируя изменчивость: рост почти в 2 раза с 65 в 2001 до 123 издающих предприятий в 2011 г., и постепенное снижение — до 102 издательств в 2016 г. (рисунок 1).

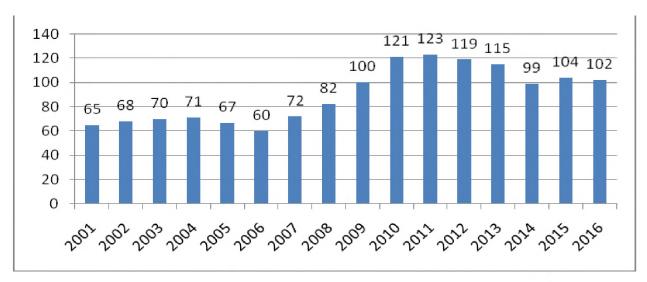

Рисунок 1 – Количество издательств в Алтайском крае в 2001–2016 гг. 2

 $^{^2}$ Подсчитано по: Книги Алтая в наличии и печати. Каталог. 2001—2016. — Барнаул: Алт. ОКУНБ, 2002—2017.

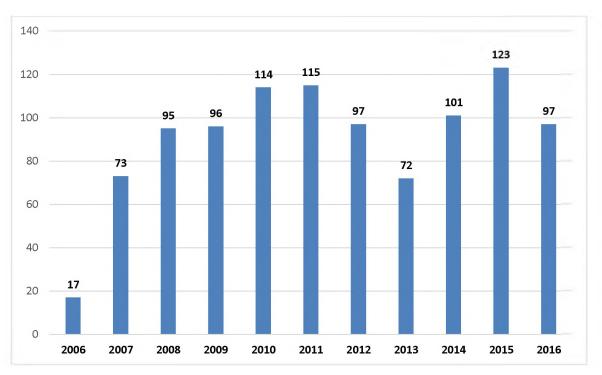

Рисунок 2 – Количество издательств в Томской области в 2006–2016 гг. ³

Эта же статистика помимо динамики развития подтверждает еще одно свойство новой способность системы К саморазвитию саморегулированию. Данное свойство выражается в умении удерживать нужный действующих уровень активности издающих предприятий, регулировать и управлять собственными ресурсами. Действительно, в зависимости от общероссийской конъюнктуры рынка, местной специфики, количество предприятий, участвовавших в выпуске книг, ежегодно меняется. В Томской области, например, на протяжении 10 лет, они варьируются от 17 к 97 (рисунок 2), а в Амурской области за 15 лет – от 50 к 30, 70 и наоборот (рисунок 3).

 $^{^3}$ Подсчитано по материалам: Томская книга — 2006 — 2016: библиогр. указ. / Том. гос. обл. универсал. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. — Томск, 2007—2017.

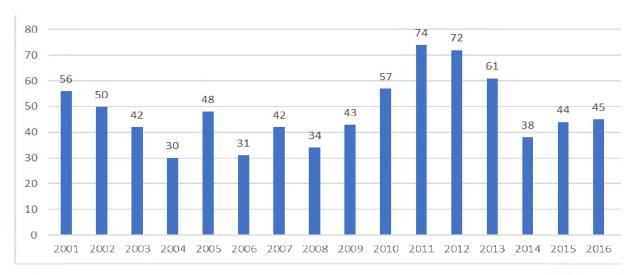

Рисунок 3 – Количество издательств в Амурской области в 2001–2016 гг. ⁴

Пожалуй, наиболее характерный пример саморегуляции – самосохранения материально-технических и инфраструктурных ресурсов, демонстрирует Новосибирская область, среднее количество издающих предприятий в которой на протяжении полутора десятков лет XXI в. оставалось примерно одинаковым и к тому же стабильно самым высоким в регионе (рисунок 4).

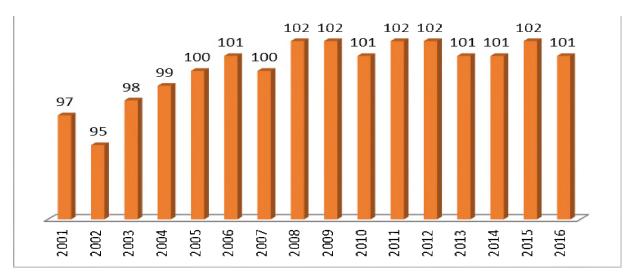

Рисунок 4 — Количество издательств в Новосибирской области в 2001–2016 гг. 5

В начале XXI в. материально-технические и инфраструктурные компоненты региональной книгоиздательской индустрии стали более

 $^{^4}$ Подсчитано по материалам: Амурская книга — 2001 — 2016: библиогр. указ. / ГУК Амур. ОНБ. — Благовещенск, 2002—2017.

⁵ Подсчитано по материалам: Издано в Новосибирске. 2001–2016 год: библиогр. указ. / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка. – Новосибирск: НГОНБ, 2002–2017.

разнообразными, сложными И включая издательские системы, полиграфическую промышленность, книготорговую сеть, предприятия, организации И др. Дальнейшая дифференциация И специализация региональных издательств способствовали формированию новой динамичной и весьма подвижной издательской системы, включающей в себя:

- издательства;
- издательские дома (ИД);
- холдинги;
- фирмы;
- издающие организации;
- редакционно-издательские отделы различных учреждений;
- издательско-полиграфические предприятия;
- литературные студии (ЛС);
- отдельные граждане независимые издатели, индивидуальные предприниматели (ИП [42]).

Эта система, ставшая основой региональной издательской модели, включала в себя разновеликие структуры, обладавшие разным весом в производстве книг и влияния в регионе. Большую ее часть составляли многочисленные издающие организации – организации, учреждения, предприятия, ведущие издательскую деятельность, главным образом, ради собственных нужд. Весомую роль в книгопроизводстве на территории Сибири и Дальнего Востока играли *издательства* – предприятия, осуществляющие подготовку, выпуск и реализацию книг, газет, журналов, нот, электронных и комбинированных изданий и других видов печатной и цифровой продукции. В XXI в. окрепли новые издающие структуры, издательская деятельность которым, в столь массовом масштабе, была несвойственна. Выпуском книг повсеместно в регионе стали заниматься полиграфические предприятия, книготорговые организации и индивидуальные предприниматели, называемые независимые издатели – отдельные граждане.

Все *разнообразие* элементов издающих структур, составляющих основу региональной модели книгоиздания Сибири и Дальнего Востока, можно представить с помощью следующих критериев:

По масштабу деятельности как:

- крупные (отдельные издательства вузов Сибири и Дальнего Востока (с 2001), «Сибирское университетское издательство» (2005–2010) и «Национальное книжное издательство «Бичик» Республики Саха (Якутия)» (с 2010), выпускающие свыше 100 книг в год);
- средние по несколько десятков в год (организации флагманы издательской деятельности на местах, быстрее других готовые к инновациям);
- малые, издающие более 12 книг (подавляющее большинство издающих предприятий за Уралом) издательства.

По административно-территориальному признаку инфраструктура издающих организаций включает:

- местные (областные: в большинстве своем, практически, прекратившие существование, в том числе, Красноярское краевое книжное издательство (1935–2007), Новосибирское книжное издательство (1920–2007), Омское книжное издательство (1920–2010), Сахалинское книжное издательство (1958–2010);
- региональные, ориентированные на охват соседних регионов:
 Дальневосточное книжное издательство (1963–), Общественный фонд «Возрождение Тобольска» (1994–);
- автономно-национальные издательства национальных республик Сибири и Дальнего Востока: Хакасское государственное книжное издательство «Айра» (1931–), Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша (1930–) и др.);
- федеральные (общероссийские) в регионе представлены лишь своими филиалами),
- транснациональные издательские компании (за Уралом их нет).

По типу выпускаемой продукции в Сибири и на Дальнем Востоке действуют:

- книжные, книжно-журнальные ((ИД «Русская Азия» (Новосибирск— Москва, 1997—) и др.), отдельные стали продуктом, исключительно, сибирского назначения («Издательство СО РАН» (Новосибирск, 1994—), издательство «Гарамонд» (Новосибирск, 2014—), ИД «Бия» (Бердск), ИД «Биробиджан», ИД «Камчатка» (Петропавловск-Камчатский), ЛС «Зеленая лампа» (Иркутск);
- газетные, газетно-журнальные издательства ((ИРД «Сибирская пресса»);
- предприятия по выпуску изобразительной, картографической продукции и др.
 По признакам содержания репертуара и целевого назначения выпускаемых изданий издательства разделяют на:
- *универсальные*, выпускающие литературу самой разнообразной тематики («Приамурские ведомости» (Хабаровск), «Мандр и К°» (Тюмень), «Буква Статейнова» (Красноярск), «Водолей» (Томск), «Издатель Сапронов» (Иркутск), «Рубеж» (Владивосток), «Частная коллекция» (Хабаровск) и др.;
- специализированные издательства (подразделяют ПО следующим параметрам: по признаку читательского адреса (например, издательство «Мысль» адресует литературу специалистам в области налогообложения, бухгалтерского учета, трудового и гражданского права (Новосибирск) и др.; преобладающей тематике (историко-краеведческую литературу выпускают издающие организации при музеях, архивах, отдельные издательства, например, «Амфора» (Омск), «Сибирский хронограф», ИД «Историческое наследие Сибири», ИД «Сова» (Новосибирск). Литературу и журналы научной тематики публикуют: «Наука», «Сфера» (Омск), ИП «С.П. «Оттиск» (Иркутск), «Инфолио-Пресс», Макаров», «Гео» (Новосибирск) и др.; литературу религиозной тематики: «СириуС» (Омск), «Посох» (Новосибирск), «Енисейский благовест» (Красноярск), «Твердыня» (Томск) и др.).

По признаку материальной конструкции изданий (отличительной особенностью региона и гордостью России стали сибирские издательства миниатюрных книг «Сибирский Левша», «Диалог-Сибирь» (Омск) и «ТомСувенир» (Томск) и др.).

По признаку знаковой природы информации, кроме имеющихся предприятий, выпускающих *текстовые* издания, в XXI в. возникли фирмы, специализирующиеся на выпуске картографических («Сибирский (Красноярск), AO «Новосибирская картографическая путеводитель» фабрика»), нотных («Окарина», Новосибирск), изоизданий («Лео» (Омск), «Артиздат» (Иркутск), «Поликор», «Платина» (Красноярск), издательство фотоальбомов и фотокниг «Alfressko. Типография от А до Я» (Новосибирск) и др.), изданий для слепых («говорящие» книги, аудиокниги на CD в формате MP3; аудиокниги в формате DAISY; издания укрупненного шрифта, рельефно-точечного шрифта по системе Брайля; многоформатные пособия различной тематики выпускают, в основном, областные специальные библиотеки для незрячих И слабовидящих); электронные издания (специализированных предприятий в регионе нет) и др.;

По форме собственности в регионе действуют государственные (бюджетные), негосударственные, частные и смешанные издательства.

Вывод: в начале XXI в. на территории сибирско-дальневосточного региона сформировалась модель регионального книгоиздания, структурными элементами которой стали издательства, издающие организации, полиграфические предприятия, книготорговые учреждения и независимые издатели. В Сибири и на Дальнем Востоке так и не возникло ни одного издательского предприятия-гиганта. Существование средних и малых издающих предприятий стало спецификой региональной модели. Причем основой модели стали именно издающие предприятия, деятельность которых оказалось структурообразующей (вузовские, академические и т. п. издающие учреждения).

3.1.2 Реконструкция инфраструктуры и тематического наполнения академического книгоиздания Сибирского отделения РАН в 1990–2006 гг.

Формирование и постоянное совершенствование издательской базы академической науки является залогом успешности научного книгоиздания в стране в целом и отдельных ее регионах. Понимание этого, а также новые экономические реалии начала 1990-х гг. обусловили активный поиск форм редакционно-издательской деятельности, который шел в Президиуме СО РАН, его институтах и учреждениях [43]. Основой издательской базы СО РАН стало Издательство СО РАН (ИСО РАН)⁶, созданное в 1994 г. по решению Президиума СО РАН.

В целях дальнейшего совершенствования издательской деятельности СО РАН, для объединения усилий и средств по изданию научных трудов и во исполнение решения Президиума СО РАН № 49 от 24 февраля 1995 г. Президиум СО РАН принял постановление № 217 от 13 июля 1995 г. [44], которое утвердило «Положение об Ассоциированном издательстве СО РАН» (АИСО РАН). Для регулирования вопросов взаимодействия в АИСО РАН было рекомендовано институтам заключить договор о совместной деятельности, ведение общих вопросов которой было возложено на ИСО РАН.

⁶ Решениями Общего собрания СО РАН от 4 марта 1994 г. и Президиума СО РАН от 14 марта 1994 г. № 82 был поставлен вопрос об обеспечении издательской деятельности Отделения путем организации собственного производства по выпуску научных книг и журналов средствами оперативной полиграфии. В целях реализации этих решений Президиум СО РАН постановил: 1. Создать Издательство СО РАН (ИСО РАН). 2. Назначить директороморганизатором ИСО РАН директора ГПНТБ СО РАН д. т. н. Б. С. Елепова. Исполнительным директором – заместителя управляющего делами СО РАН Г. Г. Доронина. Постановление Президиума СО РАН «Об Издательстве Сибирского отделения РАН» № 183 от 11 июля 1994 г. // Архив Сибирского предприятия (СП) «Наука» РАН Академиздатцентра (АИЦ) «Наука» РАН; В целях реализации постановления Президиума СО РАН от 11 июля 1994 г. № 183 Президиума СО РАН постановил: 1. Назначить директором ИСО РАН Г. Г. Доронина. 2. Планово-финансовому управлению выделить ИСО РАН бюджетное финансирование на 1994 г. в размере 220,0 тыс. рублей в соответствии со штатным расписанием. 3. Директору Сибирской издательской фирмы «Наука» А. Н. Русанову перевести сотрудников редакций в ИСО РАН согласно законодательству с 01.01.1995 г. Постановление Президиума СО РАН «Об Издательстве Сибирского отделения РАН» № 309 от 2 декабря 1994 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.

Целью создания АИСО было укрепление и дальнейшее развитие его участников, повышение уровня проводимых работ, привлечение научной общественности и специалистов к совместному решению актуальных научнотехнических и организационных проблем, повышение профессионального уровня сотрудников. АИСО РАН образовывалось без прав юридического лица, его деятельность осуществлялась на основании заключаемых договоров.

Издательство СО РАН являлось головной организацией, объединявшей на добровольных началах в качестве ассоциированных членов институты СО РАН и организации, занимавшиеся подготовкой и выпуском научных изданий. Ассоциированные члены действовали в рамках, предусмотренных уставами своих организаций, обладавших соответствующей материально-технической базой и активно работавших в целях укрепления Ассоциированного издательства. АИСО РАН было открыто для вступления в него любых организаций, пожелавших стать его участниками. Члены АИСО РАН имели право публиковать научные труды на основе лицензии на издательскую деятельность ИСО РАН, а также использовать централизованно приобретенное оборудование и материалы по льготным расценкам на основе взаимных договоров. ИСО РАН осуществляло методическое руководство, координацию и контроль деятельности входящих организаций. Члены АИСО РАН имели право распоряжаться всеми своими средствами и имуществом в соответствии с их уставами.

Издательство в лице его директора и его ассоциированный член заключали между собой типовой «Договор о совместной деятельности между ИСО РАН и ассоциированным членом». Согласно договору, ИСО РАН и ассоциированный член обязывались действовать совместно для достижения общих целей: оперативного выпуска на высоком полиграфическом уровне малотиражных научных трудов, журналов, монографий и другой литературы при эффективном использовании полиграфического оборудования, рабочих площадей и другого имущества.

Формы участия сторон в достижении общих целей могли быть следующими: ИСО РАН а) предоставляло право выпускать научные труды от его имени на основании полученной лицензии; б) осуществляло методологическое руководство И контроль над производством ассоциированными членами научной печатной продукции, выпускающейся от имени ИСО РАН на основании его лицензии; в) приобретало новое технологическое оборудование, необходимое для производства научной продукции на современном технологическом уровне, за счет централизованного целевого финансирования СО РАН или за счет совместной издательской деятельности; г) оказывало содействие в приобретении необходимых для производства печатной продукции материалов. В свою очередь члены АИСО выполняли предусмотренные договором обязательства по подготовке оригинал-макета издания и его тиражирования, предпринимали совместные действия по распространению изданных трудов. В ходе члены АИСО РАН осуществляли реализации договора литературное редактирование, подготовку оригинал-макетов И журналов, предоставляли необходимый тиражирование для отправки заказчикам тираж изданий в согласованные сроки.

Издательство передавало в аренду технологическое оборудование для выпуска научных трудов. Оплата ИСО РАН убытков по производству научных изданий определялась отдельным соглашением за счет централизованных средств. Оно обеспечивало проведение подписки и оформление заказов на журналы и другие издания внутри России и за рубежом, доставку указанных изданий подписчикам и заказчикам на основании договора, оказывало содействие в распространении книг через ГПНТБ СО РАН и Академкнигу.

Придавая большое значение дальнейшему развитию академической науки на территории РС (Я) в области естественных, технических и гуманитарных наук, наращиванию научно-технического потенциала Якутского научного центра СО РАН (ЯНЦ СО РАН) [45], и в целях практической реализации Соглашения между Правительством РС (Я) и Президиумом СО РАН «О

поддержке научных учреждений ЯНЦ СО РАН» от 10 октября 1995 г. Президиум СО РАН принял постановление, одним из пунктов которого было следующее: «... 3. Считать целесообразным создать в IV квартале 1996 г. Издательство ЯНЦ СО РАН, на базе полиграфических подразделений Отделения в г. Якутске, в качестве Ассоциированного члена ИСО РАН» [46].

Рассмотрев вопрос об улучшении издательской деятельности ЯНЦ СО РАН и Бурятского научного центра СО РАН (БНЦ СО РАН), Президиум СО РАН постановил: 1. Поддержать решения Президиума ЯНЦ СО РАН и Президиума БНЦ СО РАН о создании Издательств ЯНЦ СО РАН и БНЦ СО РАН на правах структурных подразделений соответственно Президиума ЯНЦ СО РАН и Президиума БНЦ СО РАН в качестве Ассоциированных членов Издательства СО РАН. 2. Планово-экономическому управлению СО РАН предусмотреть на 1997 г. целевое финансирование Издательств ЯНЦ СО РАН [47] и БНЦ СО РАН [48].

Согласно «Положению об Издательстве БНЦ СО РАН», подписанному Председателем Президиума БНЦ CO PAH доктором геологоминералогических наук И. В. Гордиенко, оно являлось структурным подразделением БНЦ СО РАН. Средства издательства образовывались за счет средств СО РАН, средств от собственной хозрасчетной и иной, не запрещенной законом, деятельности. Издательство в своей деятельности руководствовалось действующими законодательными, нормативными актами Российской Федерации и Республики Бурятия, приказами и инструкциями комитетов по печати РФ и РБ, постановлениями и распоряжениями РАН, СО РАН, БНЦ СО РАН и выше названным Положением.

Издательство подчинялось Председателю Президиума БНЦ СО РАН, несло ответственность за выполнение возложенных на него задач перед Президиумом БНЦ СО РАН, работало по планам, представленным РИСО, по заказам институтов БНЦ СО РАН и других сторонних организаций. Оно возглавлялось начальником, назначаемым и освобождаемым Президиумом БНЦ СО РАН, который руководил издательством на основе единоначалия,

самостоятельно решая все экономические и организационные вопросы, нес ответственность за выполнение возложенных на издательство задач, указанных в Положении, проводил социальную политику в коллективе.

Реорганизация или ликвидация Издательства производилась Президиумом БНЦ СО РАН. Основаниями для ликвидации являлись решение Президиума СО РАН и БНЦ СО РАН, нарушения Положения об Издательстве и Закона о печати. При ликвидации или реорганизации Издательства работникам гарантировалось соблюдение их прав в соответствии с действующим законодательством.

Основной целью деятельности Издательства являлся выпуск научных трудов, журналов, монографий и другой печатной продукции. Главными задачами Издательства были выполнение плана изданий БНЦ СО РАН по выпуску печатной продукции по себестоимости и эффективное использование полиграфического оборудования, множительной техники, площадей БНЦ СО РАН и другого имущества. Для успешного выполнения своих задач Издательство: а) подготавливало оригинал-макеты издательской продукции; б) обеспечивало высокое полиграфическое качество выпускаемой продукции; в) рассылало в установленном порядке обязательные экземпляры; г) осуществляло рекламу и распространение научных изданий; д) сотрудничало с отделом маркетинга ИСО РАН; е) содействовало систематическому повышению уровня социального обеспечения своих работников; разрабатывало, реализовывало и контролировало мероприятия по охране з) обеспечивало повышение квалификации своих кадров; представляло отчеты по текущей деятельности в бухгалтерию и Президиум БНЦ СО РАН; к) составляло годовую смету расходов, осуществляло контроль и анализ ее исполнения; л) проводило инвентаризацию основных средств, обеспечивало сохранность имущества.

Экономической основой деятельности этого Издательства являлись: а) финансирование из Госбюджета за счет СО РАН; б) доходы от работы со сторонними организациями; в) другие источники, не запрещенные

законодательством. Дополнительные средства от хозяйственной и производственной деятельности Издательства направлялись на приобретение оборотных средств, оплату труда работников Издательства и покрытие других расходов, связанных с его функционированием. Структура и штаты Издательства утверждались БНЦ СО РАН. Издательство состояло из редакционно-издательского отдела и типографии.

Издательство непосредственно подчинялось Президиуму БНЦ СО РАН. Принадлежащие Издательству права осуществлялись начальником Издательства, который имел право разрабатывать положения и инструкции, регулирующие отдельные стороны деятельности Издательства контролировать их исполнение, представлять и отстаивать Издательства БНЦ СО РАН в ИСО РАН, государственных и общественных организациях.

В соответствии с предоставленными правами начальник Издательства нес ответственность за: а) выполнение Издательством настоящего положения, постановлений Президиума СО РАН, БНЦ СО РАН, РИСО СО РАН и БНЦ СО РАН; б) правильность и полноту использования предоставленных ему прав; в) своевременность принятия решений по вопросам, относящимся к его компетенции; г) исполнительскую и трудовую дисциплину в Издательстве; д) соблюдение правил техники безопасности и противопожарной безопасности, действующего законодательства и других документов нормативного характера.

Положение об Издательстве утверждалось Президиумом БНЦ СО РАН. Изменения и дополнения к нему принимались в установленном порядке.

Распределение заявок институтов СО РАН на издание научных трудов в 1998 г., утвержденное Председателем РИСО Отделения академиком Н. Н. Покровским, и сравнение их с показателями 1997 г. представлены в данных таблицы 2.

Таблица 2 — Распределение заявок институтов СО РАН по издательствам на 1998 г. по сравнению с 1997 г. 7

№ п/п	Название издательств	Долевое участие издательств (%)		
		1997 г.	1998 г.	
1.	Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие «Наука» РАН	49%	40%	
2.	Издательство СО РАН	31%	34%	
3.	Другие издательства	20%	22%	
4.	Место издания не определено	_	4%	

Под грифом «Издательство СО РАН» (в таблице 2 под № 2) планировалось издавать научные труды на полиграфических базах: ИГ (Института гидродинамики), ИНХ (Института неорганической химии), ИТ (Института теплофизики), ИОА (Института оптики атмосферы) и др.

В числе других (в таблице 2 под № 3) были представлены издательства СО РАН: ЯНЦ, БНЦ, ИАЭт (Института археологии и этнографии).

На основании доклада [49] директора ИСО РАН Г. Г. Доронина и председателя комиссии Главного ученого секретаря Отделения корреспондента РАН В. М. Фомина об итогах и перспективах работы ИСО РАН, Президиум СО РАН подчеркнул, что в результате деятельности ИСО РАН была достигнута главная цель – сохранен репертуар научных журналов, стабилизировалось число подписчиков и улучшилось качество изданий, что позволило избежать обвального повышения цен на печатную научную продукцию и сократить сроки ее выхода. Полученные результаты подтвердили правильность выбранной Президиумом стратегии издательской деятельности. Однако, несмотря на достигнутые успехи, Президиум вынужден был признать, что в ИСО РАН имелись многочисленные нарушения финансовой дисциплины, бухгалтерского учета и отчетности, отсутствовало должное взаимодействие руководства Издательства с РИСО СО РАН, издающими подразделениями институтов Отделения. РИСО СО РАН было предложено разработать план мероприятий по выполнению предложений, содержащихся в справке комиссии

 $^{^7}$ Составлено по: Решение Бюро Редакционно-издательского совета СО РАН от 15 июля 1997 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.

и высказанных на заседании Президиума, оказать необходимую помощь в реализации мероприятий и осуществить методологическое руководство деятельностью ИСО РАН. Последнему, согласно разработанному плану, поручалось совместно с РИСО подготовить новое Положение об АИСО РАН, а также выработать предложения по руководству Ассоциированным издательством и создать совет директоров. Совету директоров АИСО РАН предлагалось изучить состояние издательско-полиграфической базы СО РАН, разработать и представить на рассмотрение Президиума СО РАН перспективный план ее развития с учетом подготовки молодых кадров для работы в издательствах.

В целях совершенствования издательской деятельности в СО РАН, усиления координации издательских центров Отделения, рационализации использования финансовых средств, направляемых на выпуск печатной продукции, а также для приведения учредительных документов издательских некоммерческих организаций СО РАН в соответствие с действующим законодательством, уставами и распорядительными документами РАН и СО РАН, Президиум СО РАН принял решение реорганизовать Издательства ЯНЦ и БНЦ, «Спектр» Института оптики атмосферы (ИОА) СО РАН в филиалы ИСО РАН, реорганизацию ИСО РАН провести в несколько этапов, завершив ее в I квартале 2000 г. [50].

Для выявления места созданных национальных филиалов в научном книгоиздании, осуществлявшемся в системе СО РАН, привлечены и проанализированы «Аннотированные тематические планы выпуска научной литературы» за 2000, 2002–2006 гг., которые позволяют определить долю каждого издательства и, тем самым, характеризовать его роль, масштабы его присутствия в этой системе (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение научных изданий в СО РАН по издательствам⁸

Издательства	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
ИСО РАН	61	37	40	38	64	33
СИФ «Наука»	60	28	32	33	40	28
НИЦ ОИГГМ	30	_	_	_	-	_
«Гео»	ı	8	14	11	15	20
ИАЭт	27	11	5	8	16	5
ППОЄМ	19	8	4	4	8	10
ЯНЦ СО РАН		3	5	4	3	5
ИМ3	7	4	2	2	1	1
БНЦ СО РАН	13	15	13	7	7	11
Другие	34	27	26	34	51	31
Всего	250	141	141	143	204	141

Данные таблицы 3 свидетельствуют о незначительности участия Издательств ЯНЦ и БНЦ в научном книгоиздании в рамках ИСО РАН, что, вероятно, стало одной из причин их выхода из этой структуры в 2006 г. [51].

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования издательской деятельности СО РАН, объединения усилий и средств по изданию научных трудов Президиумом СО РАН в начале 1990-х гг. разрабатывались необходимые документы, в том числе «Положение об Ассоциированном издательстве СО РАН» и типовой «Договор о совместной деятельности между ИСО РАН и ассоциированным членом». С 1995 г. АИСО РАН начало выпуск книжной продукции. Позже в него вошли издательства ЯНЦ и БНЦ.

В последующие годы Президиум СО РАН и его Издательство осуществляли поиск оптимальной формы сотрудничества. Так, в 2000 г. издательства ЯНЦ и БНЦ стали филиалами ИСО РАН. Анализ

⁸ Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000-й год. Новосибирск: Издательство СО РАН, НИЦ ОИГГМ. 2000. 95 с.; Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2002-й год. Новосибирск: Издательство СО РАН, НИЦ ОИГГМ. 2002. 85 с.; Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2003-й год. Новосибирск: Издательство СО РАН, НИЦ ОИГГМ. 2003. 76 с.; Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2004-й год. Режим доступа: http://www.sibran.ru/catalog/plan.php (дата обращения: 18.02.2018 г.); Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2005-й год. Новосибирск: Издательство СО РАН. 2005. 75 с.; Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН. 2006. 65 с.

«Аннотированных тематических планов выпуска научной литературы» СО РАН за 2000, 2002–2006 гг. позволяет предположить, что одной из причин выхода издательств ЯНЦ и БНЦ в 2006 г. из ИСО РАН стала малочисленность изданий, приходивших на их долю в то время, как значительная часть научной литературы публиковалась ИСО РАН, СИФ «Наука» РАН, «Гео» и др.

Тем не менее, польза от того, что издательства ЯНЦ и БНЦ сначала были членами АИСО РАН, а затем филиалами, несомненна: это позволило им создать и сохранить издательско-полиграфическую базу, экономить финансовые средства, выделяемые на издание научной литературы, сохранить кадровый состав, что позволило им в дальнейшем активизировать свою деятельность по изданию научной литературы в национальных республиках.

Крупнейшим региональным структурным подразделением Российской академии наук (РАН) является его Сибирское отделение (СО РАН), состоящее из девяти научных центров: Бурятского, Иркутского, Кемеровского, Красноярского, Новосибирского, Омского, Томского, Тюменского, Якутского. Научные центры СО РАН проводят разнообразные фундаментальные исследования, результаты которых находят свое воплощение как на практике, так и в научных изданиях, а потому академическое книгоиздание является одним из важных направлений их деятельности. Анализ «Аннотированных тематических планов выпуска научной литературы» и «Тематических планов выпуска изданий» СО РАН за 2000–2006 гг. и дополнений к ним, изучение изданной литературы позволяет реконструировать структуру академического книгоиздания СО РАН.

В реализации тематических планов по академическому книгоизданию в СО РАН [52] в указанный период принимали участие издательства и издающие организации. Издательство СО РАН, Издательство Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук (СО РАСХН), Издательства Бурятского и Якутского научного центров СО РАН. Редакционно-издательские отделы институтов (учреждений) СО РАН: а) Новосибирский научный центр — 13. Институты и учреждения: Археологии и

этнографии (ИАЭТ СО РАН); Вычислительной математики и математической геофизики (ИВМиМГ СО РАН); Вычислительных технологий (ИВТ СО РАН); Гидродинамики им. М. А. Лаврентьева (ИГиЛ СО РАН); Горного дела им. Н. А. Чинакала (ИГД СО РАН); Катализа им. Г. К. Борескова (ИК СО РАН); Математики им. С. Л. Соболева (ИМ СО РАН) (издательство было основано в 1992 г.); Неорганической химии им. А.В.Николаева (ИНХ СО РАН); Теплофизики им. С. С. Кутателадзе (ИТ СО РАН); Физики полупроводников им. А. В. Ржанова (ИФП СО РАН); Экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП СО РАН); Государственной публичной научнотехнической библиотеки (ГПНТБ СО РАН); Объединенного института геологии, геофизики и минералогии им. А. А. Трофимука (ОИГГМ СО РАН)⁹; б) Иркутский – 1 (Издательство и типография Института географии им. В. Б. Сочавы (ИГ СО РАН); в) Красноярский – 1 (Печатно-издательский отдел Институт физики им. Л. В. Киренского (ИФ СО РАН); г) Томский – 1 (Издательство «Спектр» Института оптики атмосферы им. В. Е. Зуева СО РАН (ИОА СО РАН) (существует с 1996 г.); д) Якутский -2: а) Редакционнотипография Института издательский отдел И мерзлотоведения П. И. Мельникова (ИМЗ СО РАН); б) Издательство Института проблем малочисленных народов Севера (ИПМНС СО РАН). Итого – 4 издательства и 18 издающих организаций.

Все они являлись структурными подразделениями институтов СО РАН. Их редакционно-издательская деятельность осуществляется на основе Уставов научных учреждений. Они создавались, в первую очередь, для публикации своих профильных журналов, научных трудов сотрудников институтов вплоть до монографий, авторефератов, препринтов, а также для выпуска другой малотиражной печатной продукции.

⁹ В 2005 г. ОИГГМ прекратил свое существование. На ого основе было образовано два крупных института: Геологии и минералогии им. В. С. Соболева (ИГМ СО РАН) и Нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука (ИНГГ СО РАН).

В области редакционно-издательской деятельности институты СО РАН активно сотрудничали с Сибирской издательской фирмой «Наука» РАН [53–55], Издательством СО РАН и частным академическим издательством «Гео» [56] и др. Кроме того сами издательства [57] находили возможные варианты взаимовыгодного сотрудничества в области академического книгоиздания.

Всего СО РАН было выпущено 973 наименования работ. Из них на долю Издательства СО РАН приходилось 228 работ, или 23,4%. Анализ «Аннотированных планов выпуска научной литературы СО РАН» за 2000—2006 г. показал, что больше всего издавалось работ по археологии, истории, филологии и философии — 357 (36,7%), далее следовали работы по химии, биологии, экологии, медицине — 186 (19,1%), физико-математического содержания — 179 (18,4%), науки о 3емле — 123 (12,6%), экономике — 77 (8%), геологического содержания — 43 (4,4%). Менее всего — 8 (0,8%) — было издано трудов по технике и энергетике. На долю Издательства СО РАН приходилось 46 работ физико-математического содержания, или 25,7% от выпущенных издательством; 1, или 12,5% — по технике и энергетике; 60, или 32,3% — по химии, биологии, экологии, медицине; 25, или 20,3% — науки о 3емле; 5, или 6,5% — по экономике; 8, или 21,1% — по археологии, истории, филологии и философии; 7, или 16,3% — геологического содержания.

Для сравнения на долю Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН Академиздатцентра (АИЦ) «Наука» РАН всего приходилось 220 наименований, или 22,6%, в том числе 87 работ физико-математического содержания, или 48,6% из них; 4, или 50 % – по технике и энергетике; 58, или 31,2% – по химии, биологии, экологии, медицине; 16, или 13% – науки о Земле; 10, или 13% – по экономике; 61, или 17,1% – по археологии, истории, филологии и философии; 7, или 16,3% – геологического содержания.

проблемы Основные академического издания COPAH: 1) недостаточность финансирования, обусловленная, прежде всего, снижением, а порой и прекращением финансовой поддержки государства, а нехваткой средств библиотек на пополнение своих фондов также

академическими изданиями, что, в свою очередь, определило сокращение тиражей научных изданий и рост цен на научные книги; 2) высокие темпы обновления научных знаний, вступающие в противоречие со значительными временными отрезками, необходимыми для подготовки фундаментальных работ; 3) возрастание скорости коммуникаций, требующее оперативной информации и обусловливающее приоритетность журнальных статей и материалов научных конференций подготовкой над И изданием академических трудов; 4) отрицательное влияние на академическое книгоиздание подходов к оценке научной продуктивности на основе библиометрических оценок.

Таким образом, несмотря на ряд проблем, в первую очередь финансовых, сложившаяся система регионального академического книгоиздания показала свою жизнеспособность. В последующие годы в реализации академического книгоиздания принимали участие как раннее рассмотренные издательства, так и другие, поэтому предложенная структура требует дальнейшего изучения, уточнения и дополнения.

3.2 Электронное книгоиздание в Сибири и на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы развития

3.2.1 Специфика формирования регионального рынка е-книг

Современный рынок электронного книгоиздания в России продолжает находиться на стадии активного роста. В конце второго десятилетия XXI в. цифровое книгоиздание, практически, полностью оказалось сосредоточенным в центре страны. Формирование рынка е-книг за Уралом только начинается. На специфику его становления мощно влияют многие факторы, наиболее существенные из которых: моноцентризм рынка и особенности развития модели книгоиздания Сибири и Дальнего Востока.

Рост электронного книгоиздания в общероссийском масштабе стал важнейшей тенденцией российского книжного рынка последних лет. Издатели расценивают данный сегмент как быстрорастущий и наиболее перспективный для развития рынка электронных книг в России

(рисунок 5). Официальное признание формирующегося в стране рынка е-книг произошло с принятием в 1994 г. Федерального закона «Об обязательном экземпляре» и созданием специализированного органа по учету производимых в стране электронных изданий на съемных носителях – Депозитария электронных изданий — структурного подразделения ФГУП НТЦ «Информрегистр». Статистические данные последнего позволяют судить о тенденциях развития цифрового сегмента рынка.

По данным «Информрегистра» в 2008 г. в стране выпуском электронных изданий занимались 400 организаций, стабильными из которых являлись лишь 12%. В их числе, компьютерные фирмы, образовательные и научные учреждения, рекламные предприятия. Из представленных, профессионально выпуском электронных изданий занимались лишь 43%. В общем объеме изданной электронной продукции подавляющая часть приходилась на Москву и Санкт-Петербург, региональная часть была минимальной – всего лишь 10% [58].

Первые официальные упоминания «Информрегистра» о выпущенных за Уралом электронных изданиях относятся к 2004 г. (рисунок 6), спустя десять лет, Определить после официального признания рынка е-книг в России. количественное соотношение электронных изданий, выпущенных регионе и в центре страны, затруднительно вследствие отсутствия точных статистических сведений. Выпуск электронных изданий в регионе нерегулярен, в сравнении с общероссийскими цифрами, крайне мал. На этот вывод наводят данные всероссийского Депозитария электронных изданий, на основе которых составлены рисунки, позволяющие представить реальную ситуацию на общероссийском сибирско-дальневосточном И рынке электронного книгоиздания (рисунок 5–6). В соответствии с данными «Информрегистра» доля регионального электронного книгоиздания в общероссийском составляет 1,3%.

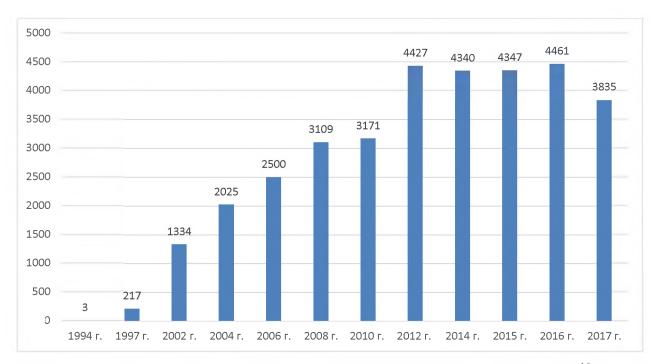

Рисунок 5 – Выпуск электронных изданий в России в 1994–2017 гг. ¹⁰

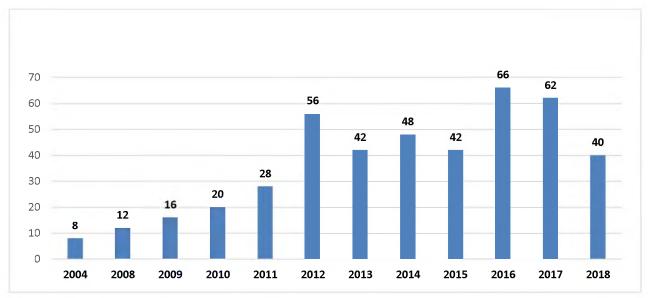

Рисунок 6 – Выпуск электронных изданий в Сибири и на Дальнем Востоке в 2004–2018 гг.

Вместе с тем, если сопоставить данные, приводимые в «Информрегистре» и сведения из библиографических указателей различных областей Сибири и Дальнего Востока, то показатели будут резко отличаться друг от друга. Так, статистика «Информрегистра» позволяет нам представить картину электронного книгоиздания в Иркутской области (рисунок 7).

¹⁰ Составлено по: Депозитарий электронных изданий // Информрегистр. Url: http://catalog.inforeg.ru/ (дата обращения 20.06.2018).

¹¹ Составлено по: Депозитарий электронных изданий // Информрегистр. URL: http://catalog.inforeg.ru/ (дата обращения 20.06.2018).

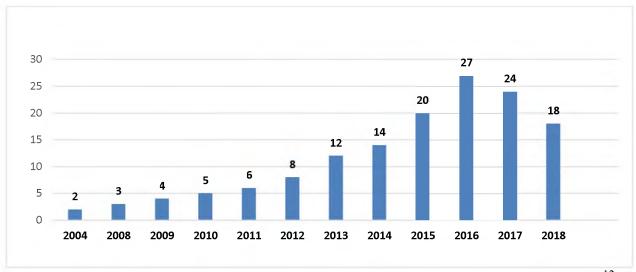

Рисунок 7 — Выпуск электронных изданий в Иркутской области в 2004—2018 гг. 12

Однако нет никакой возможности сравнить ее с данными местной книжной палаты, за полным отсутствием этих сведений.

Совершенно обратная ситуация сложилась в Новосибирской области. Издающие организации, действующие на ее территории, не выполняя закон «Об обязательном экземпляре», практически, не подают «Информрегистр» выпущенных ими В 0 е-книгах. TO время библиографический «Издано Новосибирской указатель В составленный на основе изданий, поступивших в фонды Новосибирской государственной областной научной библиотеки, располагает подробными данными (рисунок 8).

Отсутствие достоверной статистики не позволяет назвать точные цифры рынка е-книг в сибирско-дальневосточном регионе. Основные точки роста рынка традиционно приходятся на Москву и Санкт-Петербург, где рынок растет за счет замещения печатной книги. В российских регионах пока особой динамики не наблюдается. В Сибири и на Дальнем Востоке так и не возникло сколько-нибудь весомых издателей и дистрибуторов цифрового контента. Слишком низка инвестиционная привлекательность региона, да и покупательная способность сибиряков остается еще по-прежнему невысокой [59].

¹² Составлено по: Депозитарий электронных изданий // Информрегистр. URL: http://catalog.inforeg.ru/ (дата обращения 20.06.2018).

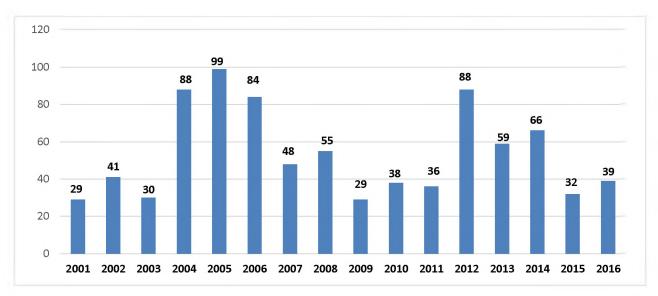

Рисунок 8 – Выпуск электронных изданий в Новосибирской области в 2001–2016 гг. ¹³

Все это позволяет утверждать, что доля сибирско-дальневосточных книгоиздательств в общероссийском процессе электронного книгоиздания крайне мала, е-книги не включены в рыночный оборот, сам рынок электронных книг находится в стадии своего становления.

электронного книжного рынка страны отечественного книгоиздания – «Эксмо» и «АСТ», создав специальные отделы по выпуску и распространению электронных изданий. Вслед за ними к процессу подключились столичные издательства, и, с запозданием на несколько лет, региональные, В большинстве своем, издающие организации образовательные, культурные учреждения, научно-просветительские организации). Первоначально производство е-книг находилось в зачаточном состоянии, издательства не принимали участия в дистрибуции собственного Впоследствии, вслед за техническим прогрессом цифрового контента. изменилось и отношение к е-книгам у многих издательств. На рынок вышли «электронные издательства» – предприятия, издающие наряду с электронной традиционную книжную продукцию (фирма «1C» с издательство «Новый диск» с 1991 г., издательство «Кордис@Медиа» с 1995 г., издательство «Ардис», издательство компьютерных игр «Бука» с 1993 г.,

¹³ Подсчитано по материалам: Издано в Новосибирске. 2001–2016 год: библиогр. указ. / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка. – Новосибирск: НГОНБ, 2002–2017.

детское издательство «Два жирафа», издательство «Просвещение Медиа», издательство аудиокниг «Вира-М» с 2001 г., издательский дом «Равновесие» с 2004 г. и мн. др.). Появились первые «издательства электронных книг», позиционирующие себя исключительно предприятиями электронных книжных услуг: вычитки, редактуры, издания, тестирования на электронных читалках, интернет-платформах на рекламирования И размещения агрегаторов, дистрибуторов («Animedia Company», «Литературный совет», «Эдвенчер Пресс», мультимедийное издательство «Strelbooks» и др.). В последнее время на российский рынок вышли специальные сервисы, предоставляющие профессиональную помощь издателям в конвертации электронных книг («Webkniga», «IQ Издательские решения» и др.). В Сибири издание е-книг осуществляют прежде всего редакционно-издательские отделы вузов, академических учреждений и крупные научные библиотеки.

Появление подобных издательств и сервисов, уровень проникновения и доступности интернета в регионах России возродили к жизни в электронном формате существовавшее прежде специфическое российское книжно-культурное явление самиздата, так называемых электронных самопубликаций или сетевого самиздата. Электронные самопубликации стали порождением с одной стороны, авторского самовыражения, литературного поиска и творчества, а, с другой, практически, безграничными коммуникационными возможностями цифровой среды.

Развитие сетевого самиздата, устойчивое повышение объема продаж электронных книг, как в ассортиментном, так и в рублевом предложении, становление развитой инфраструктуры электронного книгоиздания, цифровой дистрибуции, многообразие используемых форматов и устройств для чтения е-книг, подтверждает сформированность базовых основ электронной книжной индустрии в России. Ежегодно увеличивающееся количество покупателей е-книг, (в 2017 г., например, рост покупателей составил 30%) [60] говорит о расширении целевой аудитории. Все это свидетельствует в пользу

«оптимистического» сценария развития электронного книжного рынка в стране в целом и региона, в частности.

К специфике рынка электронных книг следует отнести и нерешенные проблемы: существование пиратских изданий; пассивность многих издателей, торопящихся внедрять бизнес-модели, связанные с выпуском распространением е-книг; несоблюдение издателями стандартов, требований в оформлении е-книг; отсутствие государственных преференций для книжной отрасли, в частности, снижения налоговой нагрузки на отрасль, отсутствие сводной информации об издаваемой цифровой продукции; необходимость электронного поддержки регионального книгопроизводства, публикаций, информационного государственного учета электронных обеспечения и доступности ассортимента выпускаемых книг.

Становление регионального рынка е-книг идет за счет уплотнения конкурентной структуры электронно-библиотечных систем научного и образовательного контента (вузов, библиотек) [61]. Росту В2С сегмента дистрибуции способствует дальнейшая компьютеризация и интернетизация отдаленных краев и областей, удешевление интернет- и мобильного трафика.

Вывод: Региональный рынок электронного книгоиздания находится на начальном этапе своего формирования. Доля сибирско-дальневосточных издательств, занимающихся изданием электронных книг в региональном и, тем более, в общероссийском масштабе, крайне низка. К особенностям сибирско-дальневосточного электронного книгоиздания помимо малого количества издаваемых книг (1–1,3% в общероссийском объеме е-книг) следует отнести нерегулярность, бессистемность их выпуска, зависимость от конкретных факторов, невключенность последних в рыночные отношения. Издательства находятся в активном поиске действенных способов реализации электронной книжной продукции. В отличие от центральных региональные издательства не торопятся переходить на цифровое книгоиздание ни самостоятельно, ни с помощью сервисов конвертации книг. Небольшие издательские портфели не интересны книготорговым сетям и цифровым

агрегаторам книги. В Сибири и на Дальнем Востоке пока не возникло скольконибудь весомых издателей и дистрибуторов цифрового контента. Поэтому и региональная доля электронных книг в ассортименте и в рублевых продажах российских издательств по-прежнему не превышает 1%.

Дальнейший сценарий развития рынка электронных книг за Уралом зависит от многих факторов: решения макроэкономических проблем, повышения покупательной способности населения, перехода на цифровые технологии и мн. др. [62]. Учитывая территориальные масштабы России, можно с уверенностью утверждать, что только динамичное развитие всех сегментов электронного книжного рынка, книгоиздания, дистрибуции, сбалансированная система ценообразования, позволят пользователю / покупателю получить доступ к книге из любой точки страны, приобщить провинциального читателя к мировому книжному богатству, невзирая на И расстояния. C удешевлением технологии изготовления границы мультимедийных е-книг рынок ждет новый этап в развитии, а отечественный книжный рынок – дальнейшая эволюция.

3.2.2. Сетевой самиздат: региональные компоненты

Развитие информационных технологий вызвало значительные изменения в самоиздании. Возникло новое явление – онлайн-самиздат. В ходе проведенного исследования выявлены 4 формы его существования:

Любительская сетевая периодика. Проведенное исследование показало, что российские, в том числе и сибирские «самиздатчики» стали активно использовать преимущества сетевых ресурсов. Благодаря тому, что размещенная в сети электронная версия печатного издания доступна широкому кругу пользователей в любой точке планеты, многие из них перестали заботиться о тиражировании и распространении своей продукции. В Интернете появилось большое количество электронных версий печатных самодеятельных журналов различной тематической направленности. Примеры конвергенции (соединения традиционной печатной и электронной новосибирский версии любительских периодических изданий)

литературный «Речпорт» (vk.com/rech.port; журнал facebook.com/rechport.journal), омский литературно-художественный «Менестрель (https://menestrelblog.wordpress.com/; альманах https://vk.com/menestrelomsk), кемеровский «Поле журнал искусств» (https://vk.com/club18217992).

В последнее время большинство любительских журналов полностью перешло в интернет-пространство. Например, издававшийся в Барнауле с конца 1990-х гг. самодеятельный журнал «Подорожник», ориентированный на людей с ограниченными возможностями, в 2009 г. полностью перебрался в Интернет (http://podorognik.gantor.ru/). Томский музыкальный веб-журнал «Новый рок» (<u>https://vk.com/novarock.</u>) продолжает традиции одноименного бумажного издания, печатавшегося в 2008–2010 гг. Кроме того, возникло большое количество любительских онлайн-журналов, никоим образом не связанных с бумажными изданиями. Стремительное развитие любительской интернетжурналистики объясняется рядом причин. Во-первых, сетевое пространство предоставляет практически неограниченные возможности для самореализации и самопрезентации автора-любителя [63]. При соответствии текста определенным параметрам любой непрофессиональный литератор техническим поместить в сети свое произведение. Во-вторых, преимущества онлайнсамиздата (мультимедийность, интерактивность, оперативность) способствуют более полноценному восприятию предоставляемой информации, формированию новой коммуникационной среды.

Так как Интернет является единым открытым информационным пространством, не имеющим четких границ, определить региональную принадлежность сетевых любительских журналов сложно. Однако обстоятельный анализ интернет издания позволяет установить место его выпуска. Например, редакторами виртуального литературно-художественного журнала «Драгоман Петровъ» (http://dragoman.narod.ru/), выходившего в свет в 2000—2001 гг. были известные среди «неформальных» литераторов сибирские поэты-авангардисты Виктор Иванов, Андрей Кузнецов, Павел Розанов, Дмитрий

Умбрашко и Филипп Третьяков. Это позволяло идентифицировать онлайнжурнал как новосибирское издание. Создателями литературного интернет журнала «Трамвай» (<u>http://tramline.ru/</u>), выходившего в свет в 2010–2014 гг. были молодые новосибирские поэты Анатолий Каплан, Иван Полторацкий, Анатолий Квашин. Редакционная коллегия косвенно указывает на место издания журнала. O сибирском происхождении цифрового литературно-художественного (https://sites.google.com/site/lsredatomsk/0-o-«Литературная среда» <u>zirnale</u>) свидетельствует состав его координаторов: поэты Александр Панов и Сергей Максимов (Томск), писатели Сергей Ююкин (Новосибирск) и Людмила Козлова (Бийск). интернет-бюллетеня «ЗаппазУхОй» Автором (www.blues.ru/zappazuhoi/) о творчестве музыканта Фрэнка Заппы является кемеровский прозаик Сергей Солоух, что позволяет идентифицировать издание как региональное.

В ряде случаев сами создатели онлайн-журналов указывают на территориальную принадлежность издания. Например на сайте журнала «Кот Бродского» (https://vk.com/kotbrodskogo) указано, что это первый литературный интернет-журнал Владивостока. В названии интернет-журнала «Тюменский Рептилоид» (https://vk.com/tmnreptiloid), наполненного мистикой и черным юмором, четко обозначено место выпуска издания.

Изучение тематики и целевого назначения современной региональной сетевой непрофессиональной периодики позволяет сделать вывод о том, что она носит субкультурный характер: ориентируется на специфические читательские интересы (литература, музыкальный андеграунд, арт увлечения, мистика и эзотерика, спортивные виды деятельности) и является средством общения в пределах узких социальных групп.

2. Онлайн порталы, предоставляющих авторам возможность свободной публикации результатов своего творчества. Большинство из них носят общероссийский характер: Литрес, Литпричал, <u>Проза.ру</u>, Поэмбук, Рифма.ру, Самиздат, Сетевая словесность, <u>Стихи.ру</u>, <u>СамоЛит</u> Хромой Пегас, Escalibro, и др. Вместе с тем появились и локальные региональные веб-ресурсы,

ориентированные на провинциальных литераторов. Интерактивные площадки для размещения произведений современных сибирских и дальневосточных авторов — литературно-художественные порталы «Белый Мамонт» (http://www.belmamont.ru), «Жарки Сибирские» (http://www.sib-zharki.ru/), «Город поэтов» (http://poetrynsk.ru), «Рифма.ру» (http://rifma.ru/rifma.php), «СВиршения» (http://www.1man.ru/poetry/), «Логос и мелос сибирских Афин» (http://tom-slov.ru).

Достоинство этих ресурсов в том, что с их помощью не только удовлетворяется потребность литераторов в реализации творческого потенциала, но и обеспечивается оперативная связь авторов с широким кругом читателей. Таким образом, создается определенная среда общения, чем-то напоминающая литературное объединение, выполняющая функции своеобразной творческой мастерской.

- 3. Авторские блоги: своеобразные информационные площадки, на оригинальные материалы различной которых размещены Масштабы блогосферы обширны и постоянно растут. В настоящее время в работают 12 социальных сетях активно миллионов блогеров Собственные блоги имеют многие современные литераторы, в том числе сибирские и дальневосточные авторы. Персональные блоги являются для них важным инструментом творчества: позволяют заявить о себе, завоевать популярность читателей и заинтересовать профессиональных издателей. Например, некоторые из произведений популярного сибирского блогера Алексея Березина, публикуемые им в персональном блоге (https://alex-aka-<u>jj.livejournal.com/</u>) вышли за пределы сети и стали частью полноценных книг. А рассказ «Совещание» лег в основу четырёх короткометражных фильмов, снятых в России, Великобритании и на Украине. Британскую версию (TheExpert) перевели на 50 языков, и к 2018 г. она собрала 20 млн. просмотров на YouTube [65].
- 4. Издательские платформы, предоставляющие авторам возможность опубликовать свою книгу минуя издательство: Букскрипт, ЛитРес, Ridero,

SelfPub, Surgebook и др. Хотя технология self-pablishing появилась в России сравнительно недавно, популярность онлайн-сервисов самопубликации у современных самоиздателей стремительно растет [66]. Около 29 тыс. независимых российских авторов уже опубликовали книги с помощью сервиса самиздата Ridero. Среди них немало непрофессиональных литераторов Сибири и Дальнего Востока. Например, воспитатель детского сада из Читинской области О. Ю. Мурзина (творческий псевдоним Оксана Сибирь) опубликовала на Ridero три поэтических сборника [67], а профессор Тихоокеанского государственного университета Л. Е. Бляхер — три книги исторической прозы [68].

Вывод: Проведенное исследование показало, что региональный самиздат активно осваивает интернет-технологии и становится неотъемлемой частью информационного пространства. Региональный сегмент онлайнсамиздата представлен преимущественно любительской сетевой периодикой [69]. Другие формы провинциального «нового самиздата» развиваются главным образом в рамках общероссийских интернет-порталов.

4 СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

4.1 Модель регионального книгораспространения в XXI в.

4.1.1 Региональные контуры инфраструктуры книгораспространения в программе «Культурная карта России»

Состояние и развитие инфраструктуры для чтения, то есть того, что позволяет россиянам больше и качественнее читать, учит их искусству понимания и интерпретации смысла прочитанного, умению воспринимать большие и сложные тексты имеет первостепенное значение для воспитания, образования и становления личности гражданина, для повышения уровня культурной и профессиональной компетентности всех членов общества, и, в конечном итоге, для повышения качества жизни граждан вне зависимости от места их проживания и социального положения.

Качественная и всесторонняя оценка состояния инфраструктуры и в дальнейшем реализация комплекса мер по ее совершенствованию являются основными задачами проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение». Методика оценки состояния инфраструктуры базируется на выделении трех ключевых элементов инфраструктуры для чтения литературы:

- продвижение и информирование (25%);
- доступность и качество библиотечных фондов (30%);
- состояние инфраструктуры книгораспространения (45%) [70, С. 5].

Весовой коэффициент показателя «Состояние инфраструктуры книгораспространения», предполагающего качественную и количественную оценку книготорговых объектов, их доступности и объема книжной выкладки наиболее высок (45%). Это объясняется тем, что именно книготорговая инфраструктура обеспечивает возможность приобретение книг в личное пользование (создание домашних библиотек), тем самым поддерживая традиции семейного чтения и формируя интерес к книге у детей с раннего возраста. И в отличие от затрат бюджетных учреждений (библиотеки, школы, вузы) на приобретение книжных новинок, не превышающих 2 млрд рублей,

жители РФ суммарно по всем каналам приобретают ежегодно книг на сумму 50–55 млрд руб. [70, С. 13]. Причем, сама возможность приобретения книги в личное пользование, широта выбора — это исключительно заслуга частного книготоргового бизнеса.

На январь 2017 г. по данным проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» в целом по стране насчитывалось 45955 объектов книгораспространения [70, С. 13]. Используя данные проекта представим структуру регионального книгораспространения (печатная книга) (таблица 4): Таблица 4 – Структура регионального книгораспространения (количество объектов) (2017 г.)

Объекты книгораспространения	Сибирский Федеральный	Дальневосточный федеральный	Российская Федерация
Книжные магазины	округ 525	округ 197	4088
Киоски печатной продукции	2616	943	21463
Пункты выдачи заказов интернет- магазинов (ПВЗ)	189	53	1787
Непрофильные сетевые магазины (FMCG) с присутствием книг в ассортиментной карте	898	620	11137
Отделения почты (1–3 класса) с киоском	1041	336	7480
Малые книготорговые предприятия (лотки; отделы в некнижных магазинах, учреждениях; «стеллажи», «полки», «коробки»)	Нет информации	Нет информации	Нет информации
Неструктурированные продажи (прямые продажи заказные/подписные издания клубы)	Нет информации	Нет информации	Нет информации
Книжные выставки-ярмарки	~11	~5	Нет информации

Важнейшим каналом книгораспространения печатной книги (по товарообороту) по-прежнему остаются традиционные книжные магазины, так как по качеству ассортиментной матрицы и квалификации персонала площадка специализированного на книгах торгового объекта остается (пока) наиболее предпочтительным для покупателя вариантом.

Традиционно деление книжных магазинов на сетевые и независимые. Но в последние несколько лет в связи со сложностью отнесения книготорговых предприятий к той или иной категории и неточностью статистики весь пул

книжных магазинов страны делят на две составляющие: федеральные книготорговые сети и независимые книжные магазины, относя ко второй категории региональные и местные сетевые книготорговые формирования (таблица 5).

Таблица 5 – Книжные магазины (количество объектов) (2017 г.)

Типы книжных	Сибирский	Дальневосточный	Российская
магазинов	федеральный	федеральный	Федерация
	округ	округ	
Федеральные	54	1	528
книготорговые сети			
(«Читай-город» –			
«Буквоед»)			
Крупнейшие	«ПродаЛитЪ» 53	«Приморский Дом	Нет
региональные	«Аристотель» 24	книги» 39	информации
книготорговые сети		«Мирс» 63	
Независимые	317	17	Нет
магазины, в т. ч.			информации
региональные и			
местные сети			
Всего	525	197	4088

4.1.2 Сетевые книготорговые формирования

Книжные сети занимают значительную долю в современной структуре книжного рынка, являются вторым по величине (по товарообороту) после независимых книжных магазинов элементом российского книгораспространения (таблица 6).

Таблица 6 — Динамика долевого участия каналов сбыта в обороте книжной отрасли (печатная книга), (Российская Федерация, 2012-2017 гг.), $\%^{14}$

Каналы сбыта	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Рынок, в т. ч. каналы	65,65	67,20	67,20	70,46	77,51	78,04	78,03
дистрибуции							
Независимые	50,29	54,18	53,18	57,94	56,44	53,92	50,87
книжные магазины							
(сети)							
Федеральные	17,15	15,6	15,83	13,94	15,25	16,45	18,08
книготорговые сети							
(«Читай-город –							
Буквоед», до 2014							
«Буква»)							
Интернет-магазины	11,45	12,45	13,65	15,37	17,24	18,63	19,94
Киосковые сети	7,67	5,94	4,19	2,18	1,45	1,36	1,22
НЕкнижный ритейл,	13,44	11,83	13,15	10,56	9,62	9,64	9,89
в т. ч. FMCG							
Бюджетные	25,91	28,12	26,01	24,40	20,40	20,27	20,09
организации							
(библиотеки, школа,							
вуз)							
Неструктурированные	8,44	7,3	6,79	5,15	2,09	1,69	1,87
продажи							
(прямые продажи,							
заказные/подписные							
издания, клубы)							

По широте охвата розничные сети, торгующие книжной продукцией, можно разделить на следующие:

- федеральные торговые сети магазины представлены в трех и более федеральных округах;
- региональные торговые сети магазины представлены в нескольких городах округа или области;
- локальные торговые сети магазины сети работают в одном городе или нескольких городах одного субъекта федерации.

По способу образования сети могут быть созданы издательствами, книготорговыми фирмами и другими предприятиями. Кроме того, для нашей географически обширной страны имеет значение место образования сети: столица или регион.

 $^{^{14}}$ Составлено по: Книжная отрасль в цифрах. 2017—2018. — Москва: Книжная индустрия, 2018. — С. 68.

Феноменом книжного рынка России рубежа XX—XXI вв. была оптоворозничная книготорговая компания «Топ-книга» (1995—2011 гг.). Примечательно, что крупнейшая национальная книготорговая система была построена не на основе столичных сетей торговли печатью, она создавалась из регионального центра — Новосибирска. Краткие характеристики и количество розничных торговых точек разных форматов, действовавших в 2008 г., представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Форматы и количество розничных торговых точек «Топ-книги» (2008 г.) 15

Формат розничной		Количество
торговой точки	Краткая характеристика	торговых точек,
торговой точки		2008 г.
Лас-Книгас	Гипермаркет (от 1000 м ²)	15
Литера	книжно-канцелярский супермаркет cash and carry $(500-2000 \text{ m}^2)$	26
Книгомир	книжный магазин среднего формата $(200-500 \text{ m}^2)$	386
Пиши-Читай	книжно-канцелярский магазин малого формата $(около 70 \text{ m}^2)$	44
Городская сорока	магазин прессы (от 20 м ²)	16
Главный герой	магазин медиа продукции (от 70 м^2)	1
Книгомир-эконом	Книжный дискаунтер (от 100 м ²)	8
Книжный интернет-		1
магазин Bookean		
Итого магазинов		497
Магазины-партнеры		60
Точки в		186
супермаркетах		

Общая торговая площадь магазинов компании превышала 100 000 м². Рынок сбыта охватывал большинство регионов Российской Федерации, наиболее крупные продажи осуществлялись в Новосибирской области (27% от всех продаж), на Урале (20%), в Москве и Московской области (15%), Сибири и Дальнем Востоке (14%), Поволжье (9%), на северо-западе и в центре России (12%) [71]. К 2010 г. «Топ-книга» имела свыше 500 магазинов в более чем 230 городах России (в Сибири и на Дальнем Востоке находилось около 300 магазинов) и продавала более 3 млн книг в месяц.

 $^{^{15}}$ Составлено по: Лямин Г. А. Зачем Топ-книге SCM, или как мы хотим работать с поставщиками? /Презентация доклада. – Москва, март 2008 г. – Архив автора.

Выручка компании в 2008 г. – 9 359 млн рублей, что составляло более 10% объёма розничного книжного рынка России [72].

Значительно и неоднозначно влияние сети на развитие сибирскодальневосточного книжного рынка. Ставшая федеральной книготорговая сеть была уникальным в постсоветской России опытом создания «с нуля» мегапредприятия торговли печатной продукцией; на пике своего развития (2008 г.) «Топ-книга» была его главным игроком. Но внутренние проблемы и главная из них — неэффективность менеджмента — как в целом в компании, так и отдельных подразделений, а также внешние обстоятельства: финансовый кризис, падение рынка бумажной книги и, в целом, неблагополучное состояние на книжном рынке привели к банкротству в 2011 г.

К 2017 г. крупнейшим федеральным книготорговым сетевым предприятием в России является объединенная розничная сеть «Читайгород» – «Буквоед», основанная в 1994 г. издательством «Эксмо». Развитие компании интенсивно: ежегодно открывается 60–70 магазинов. К 2017 г. сеть насчитывала более 528 предприятий в 167 городах России (в 2016 – 439; в 2015 – 360; в 2014 г. – 286; в 2010 – 167). Еще в 2015 г. сеть ассимилировала большую часть магазинов последнего конкурента – сети «Буква». Товарооборот компании в 2017 г. составил 16,45% от продаж бумажных книг в структуре рыночных каналов сбыта (в 2016 – 15,25%; в 2015 – 13,94 %), или порядка 9,5 млрд рублей.

Компания пришла на книжный рынок Сибири в 2009 г., во Владивосток в 2015 г. К 2017 г. в 21 городе этих регионов (таблица 8) было расположено 55 книжных магазинов компании, что составляет около 10,4 % сети по количеству магазинов [73].

Таблица 8 – Города присутствия и годы открытия книжных магазинов компании «Читай-город» в Сибирском и Дальневосточном регионах (2009–2017 гг.)

Города	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Итого
Ангарск						1		1
Барнаул					1	3	3	7
Бийск						1		1
Братск					1			1
Владивосток					1			1
Иркутск				1		1		2
Канск						1		1
Кемерово					1	1	2	4
Новоалтайск							1	1
Новокузнец							1	1
К								
Новосибирс		8	1				2	11
К								
Красноярск				2	2	1	1	6
Куйбышев						1		1
(HCO)								
Омск	3				1	1	1	6
Осинники							1	1
Томск	1	1	1				1	4
Тулун (ИО)					1			1
Улан-Удэ							2	2
Усолье-					1			1
Сибирское								
Усть-Кут					1			1
Чита							1	1
Итого	4	9	2	3	10	11	16	55

Другие федеральные книготорговые сети в сибирско-дальневосточном регионе не представлены. Таким образом, несмотря на присутствие федеральных сетей, приходится констатировать незначительность их влияния. Тем значимее ДЛЯ регионального книжного рынка деятельность книготорговых объединений, созданных в Сибири и на Дальнем Востоке. В основном в регионе действуют сети, созданные книготорговцами, но собственные книготорговые сети образуют и издательско-книготорговые холдинги. Таких предприятий в сибирско-дальневосточном регионе не много («Бичик, «Апекс», «Новая книга» и др.), они являются примерами успешного развития книжного бизнеса.

Во многом определяют состояние книготоргового пространства региона «собственные» сибирские и дальневосточные сети, образованные книготорговыми предприятиями «Приморский торговый Дом книги» (1926),

«Сибверк», (1991), «Мирс» (1992), «ПродаЛитЪ» (1996), «Аристотель» (2011) и др. Характеристики деятельности крупнейших книготорговых сетей приводятся в таблицах 9–11 (впервые введено в научный оборот).

Таблица 9 – Города присутствия и годы открытия магазинов компании «Прода ЛитЪ» (1996–2017 гг.)

Город	1996 г.	2000 r.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 r.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 r.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Итого
Ангарск			1		1		1			1										4
Братск					1	1		1												3
Зима																1				1
Иркутск	1	2		3		3	1		1	1	1			2		1	2	3	2	22
Красноярск																		1	2	3
Нижнеудинск																			1	1
Саянск													1							1
Тулун				1																1
Улан-Удэ						1			2										3	3
Усолье		1	2													1				3
Усть-Илимск					1										1					2
Усть-Орда												1								1
Черемхово												1								1
Чита													3				2			6
Шелихов			1																	1
Итого	1	2	2	4	4	5	2	1	3	2	1	2	4	2	1	2	4	4	7	53

Таблица $10 - \Gamma$ орода присутствия и форматы книжных магазинов компании «Мирс» (2017 г.)

Город	Большой Книжный	Порт- Книга	Знания	Пиши- Читай	Плюшкин Магазин- Эконом	Сток- центр	Хабаровский Дом Книги	Итого
Артем					2			2
Белогорск				1	1			2
Биробиджан	1			1				2
Благовещенск	1			1	2			4
Большой					1			1
Камень								
Владивосток					6			6
Комсомольск-	1			2	1			4
на-Амуре								
Находка				1	2			3
Новосибирск					1			1
Свободный				1				1
Спасск-					1			1
Дальний								
Уссурийск				1				1
Хабаровск	3	2	2	17	5	1	1	31
Якутск					4			4
Итого	6	2	2	25	26	1	1	63

Таблица 11 – Города присутствия и годы открытия магазинов компании «Аристотель» (2008–2013 гг.)

Барнаул Воок- LOOK (закрыт) ВООК- LOOK (закрыт) ВООК- 1 ВООК- 1 ВООК- 1 ВООК- 1 ВООК- 1 ВООК- 1 ВООК - 1 ВООК- 1 ВООК - 1 ВООК	Город	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Коли- чество магази- нов
Бердск Бийск 1 BOOK'ля 1 BOOK'ля 1	Барнаул							LOOK		
Бийск 1 BOOK'ля 1 Горно- Алтайск 2 4 BOOK'ля 1 Кемерово 3 «Декарт ВООК'ля ВООК'ля 3 Новоалтайск 3 ВООК'ля «Циперо Но Кузнецк «Плиний Магадший Магадший Магадший Магадший (Закрыт) ВООК'ля ВООК'ля ВООК- ПООК Аврелий (Закрыт) ВООК- ПООК На Кузакрыт)	Еориок							(закрыт)	DOOV!na	1
Горно- Алтайск Кемерово ————————————————————————————————————										
Аттайск I.OOK (закрыт) ВООК ля ВООК'ля 3 Кемерово Кемерово Кемерово Кемерово Кемерово Кемерово Кемерово Кемерово ВООК'ля ВООК'ля ВООК'ля ВООК'ля КЦпиеро нь «Плиний мадпий (закрыт) ВООК'ля ВООК'ля ВООК'ля ВООК дВоок дВ								BOOK-	DOOKM	
Кемерово Стариий Ст										1
Кемерово ВООК'ля ВООК'ля З Новоаттайск ВООК'ля ВООК'ля Новожузнецк ВООК'ля Кемерово Кемерово ВООК'ля Кемерово Кемерово ВООК'ля Кемерово ВООК'ля Кемерово Кемерово ВООК'ля Кемерово Кемерово Кемерово ВООК'ля Кемерово Кемерово Кемерово ВООК'ля Кемерово ВООК'ля Кемерово	7 ETTATION							(закрыт)		
Кемерово Кемерово (Декарт униварственный регубцовск) (Декарт униварственный регубцовск) (Динеро на декарт униварственный регубцовск) (Динер										
Новоалтайск	Кемерово					«Декарт			ВООК'ля	3
Новокузнецк Новосибирск гарший ВООК- LOOK (2) ВООК- дакрыт) Новосибирск (2) Нован (3акрыт) Новосибирск (2) Нован (3акрыт) Новосибирск (3акрыт	•					»				
Новоаттайск						«Платон				
Новокузнецк Новокузнецк Новокузнецк Новокузнецк Новокузнецк Новосибирск Плиний Старший Новосибирск Старший Новосибирск Старший Новосибирск Старший Новосибирск Старший Новосибирск Старший Новосибирск Нагань Новосибирск Ново						>>				
Новокузнецк Новокузнецк Новокузнецк Новосибирск Плиний ВООК Иван Старппий Старпп	Новоалтайск									
Новокузнецк										
Новосибирск Плиний Старппий LOOK Федоров Нятань Натань Майма ВООК Иван Какрыт ВООК Иван Какрыт ВООК Иван Какрыт ВООК Иван Какрыт ВООК ВООК ВООК ВООК ВООК ВООК ВООК ВОО	**					DOOM		(закрыт)		4
Новосибирск старший ВООК- 1 СООК Рован ВООК- 1 СООК ВООК- 1 СООК ВООК- 1 СООК СТарший Горан БООК- 1 СООК	Новокузнецк					ВООК'ля				4
Новосибирск Плиний старппий ВООК- LOOK Федоров ВООК- LOOK ВООК- LOOK ВООК- LOOK Старппий Ст										
Новосибирск Плиний старший ВООК Иван (Сократ ВООК'ля ВООК'ля ВООК Тарший Новосибирск Плиний (Старший ВООК Тарий Тарий (Тарий Младший (Тавкрыт) ВООК'ля (Тавкрыт) ВООК'ля (Тавкрыт) ВООК'ля (Тавкрыт) ВООК'ля (Тавкрыт) ВООК Тарий ВООК'ля (Тавкрыт) ВООК'										
Новосибирск Плиний ВООК- старший LOOK Федоров ВООК- добрат ВООК- д										
Новосибирск Плиний старппий ВООК Федоров ВООК LOОК ВООК LOОК LOOK ВООК LOOK										
Старший LOOK Федоров BOOK-LOOK LOOK LO	Новосибирск	Плиний	BOOK-	Иван	«Сократ	ВООК'ля	BOOK-			10
Рубцовск ров ВООК- LOOK (2) ВООК- LOOK (2) Плиний младший (закрыт) ВООК'ля (закрыт) Иван Федоров Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт)	-									
Нятань Майма Омск Чван Федоров Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК- ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК- Иван Федоров ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт)		•				Аврелий				
Нятань Майма Майм				1						
Майма ВООК'ля (закрыт) Омск Иван Федоров ВООК'ля (закрыт) Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК- Иван Федоров ВООК'ля (закрыт)					(2)					
Майма (закрыт) ВООК'ля (закрыт) Омск Иван Федоров ВООК- З LOOK Иван Федоров Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля (закрыт)	Нягань									
Майма ВООК'ля (закрыт) Омск Иван Федоров ВООК- З LOОК Иван Федоров Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля ВООК'ля (закрыт)										
Омск Иван Федоров ВООК- З LOOK Иван Федоров 1 LOOK Иван Федоров Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля ВООК'ля ВООК'ля 1	3.5						(закрыт)			
Омск	Майма									
Рубцовск ВООК'ля (закрыт) ВООК'ля ВООК'ля 1	0					T.7			(закрыт)	2
Рубцовск ВООК'ля ВООК'ля 1 (закрыт)	Омск									5
Рубцовск ВООК'ля ВООК'ля 1 (закрыт)						Федоров				
Рубцовск ВООК'ля ВООК'ля 1 (закрыт)										
(закрыт)	Рубновск					ВООК'па		ВООК'па	ФСДОРОВ	1
(Sumpar)	т усщовек							DOORIN		
Итого 24	Итого					(24

Важнейшим элементом, во многом определяющим состояние книготоргового пространства региона, являются местные сетевые книготорговые формирования и независимые книжные магазины. Причем, это деление весьма условно. Очень часто независимый книжный магазин в процессе деятельности постепенно приобретает филиалы, превращаясь в небольшую местную сеть, либо параллельно развивает и оптовое, и розничное направления, становясь магазином-складом. Широко представлены региональном рынке книготорговые структуры, когда владелец

руководитель имеет 2–3 книготорговых предприятия. Во всех городах Сибири и Дальнего Востока с населением свыше 100 тыс. человек действуют подобные книготорговые предприятия. В малых городах и поселениях книжный рынок развит лишь фрагментарно, о существовании сетевых книготорговых формирований нет достоверной информации.

К основным характеристикам сетевой книжной торговли региона можно отнести:

- 1. В целом книжному рынку Сибири и Дальнего Востока ввиду огромной протяженности территории, различной плотности населения, наличия и развитости населенных пунктов присущи неравномерность, неоднородность состояния. Современные состав и структура книжного рынка зауральских регионов не стабильны, весьма подвижны. Согласно экспертной оценке, сетевые книготорговые формирования составляют около половины из действующих книготорговых предприятий [74].
- 2. Наибольшее влияние на местный книготорговый ландшафт оказывают собственные региональные и местные сети: их деятельность значительно способствует развитию книжного рынка, в особенности в городах форпостах компаний («Топ-книга» (до 2010 г.) имела в Новосибирске 27 магазинов; «ПродаЛитЪ» в Иркутске 22; «Мирс» в Хабаровске –22; «Приморский Дом книги» во Владивостоке 15; «Аристотель» в Новосибирске 9).
- 3. В своей деятельности книготорговые сети региона эффективно сочетают оптовое и розничное направления. В разные периоды деятельности компаний соотношения этих направлений различны; таким образом, компании выстраивают собственную бизнес-политику. Развивая оптовое направление, сети становятся логистическими предприятиями как для своих подразделений, так и для других сетей и независимых магазинов, формируя более мелкий книжный бизнес региона.
- 4. Находясь в постоянном поиске новых решений для оптимизации деятельности и хорошо владея местной бизнес-ситуацией, сетевые компании

постоянно экспериментируют, создавая различные форматы розничной и оптово-розничной торговли, а также их сочетаний с учетом специфики региона. Одной из первых на российском книжном рынке магазины различных форматов открывала компания «Топ-книга». Сегодня практически каждая развивающаяся книготорговая сеть создает и модернизирует собственные форматы книжных магазинов. Формат гипермаркетов – культурно-досуговых центров – единственная в регионе реализует компания «ПродаЛитЪ». Формат книжно-канцелярского супермаркета «Иван Фёдоров» предлагает сибирскому покупателю компания «Аристотель». Распространенным форматом (25 из 63 магазинов сети) лидера книжной торговли Дальнего Востока – сети «Мирс» – стал дискаунтер «Плюшкин».

5. Одним из способов поиска оптимальной модели существования предприятий диверсификация сетевых становится региональных деятельности. Снижение трафика и низкая покупательская активность в книжных магазинах заставляют книготорговцев решительнее серьезную трансформацию ассортимента. Некнижное наполнение книжных магазинов занимает от 25 до 50 % торговой площади. По традиции это – канцелярия, игрушки, развивающие игры, листовая продукция (открытки, грамоты, календари), сувенирная продукция, медиапродукция (музыка, видео, DVD. CD), журналы). Предложения периодика (газеты, ПО совершенствованию товарного ассортимента перерастают в программы совершенствования внутриорганизационного менеджмента, структуры предприятия, разнообразию предлагаемых услуг, то есть всего того, что может помочь росту посещаемости магазина и повышению эффективности его работы.

Доля книжного ассортимента в товарообороте региональных сетей различна, но имеет тенденцию к постоянному снижению: «Топ-книга» (до $2010 \, \Gamma$.) – 68% «ПродаЛитЪ» ($2016 \, \Gamma$.) – $43,2 \, \%$ «Аристотель» ($2016 \, \Gamma$.) – 50%; «Мирс» ($2017 \, \Gamma$.) – $30 \, \%$, «Приморский дом книги» ($2015 \, \Gamma$.) – $67 \, \%$.

Некоторые книготорговые сети идут дальше в диверсификации деятельности — организуют собственное производство. Компания «Мирс» производит канцелярские товары в Китае. Федеральная сеть «Читай-город» «развивает собственные торговые марки по некнижным группам. Это сувенирная продукция, канцтовары, товары для хобби и творчества. У компании есть собственное дизайнерское бюро, которое создает не менее одного нового товара в день. Они производятся в России и Китае и продаются только в магазинах сети. Число наименований уже измеряется тысячами [75].

- 6. Вариантом диверсификации деятельности становится организация интернет-магазинов. Наиболее успешно это направление реализует федеральная сеть «Читай-город»: все магазины компании становятся пунктами выдачи заказов. С 2010 г. действует интернет-магазин «ПродаЛита», с 2012 г. «Мирса». «Но ставку на него как на бизнес мы не делаем... Наш интернет-магазин существует сейчас, скорее, как некая рекламная площадка, как дань моде [76]». Открывают интернет магазины и локальные книжные сети, но это направление только начинает развиваться.
- 7. Книготорговые сети, как федеральные, так и региональные, и местные, активно пропагандируют чтение: становятся культурно-досуговыми центрами; создают и развивают собственные программы поддержки и развития чтения и книги; реализуют социальные проекты. И чем более прочно компания стоит на ногах, тем активнее она включается в работу по продвижению чтения: участвует в федеральных акциях, региональных, городских программах, проводит собственные мероприятия.
- 8. С развитием рынка все жестче становится конкуренция. Подтверждением этого служат слова В. И. Перевозникова о приходе на сибирский рынок федеральной сети «Читай-город»: «Я знаю, что Олег Евгеньевич (Новиков) инвестировал финансы в покупку недвижимости (нескольких магазинов) в Иркутской области полтора года назад. Где-то действительно появление нового магазина было необходимо, как в городе Усть-Куте (1300 км от Иркутска) куда мы не дошли, а где-то сложилась

ситуация избыточной конкуренции, как например в городе Усолье-Сибирском (100 км от Иркутска), где у нас более 15 лет работает 3 магазина, тем не менее, «Читай-город» покупает здесь в собственность здание и на первом этаже (более 400 м²) делает книжный магазин. Это четвертый магазин на город в стагнации с населением 80 тыс. человек [77]». Подобная ситуация наблюдалась и во Владивостоке, где конкуренцию магазинам «Приморского дома книги» составил новый магазин «Читай-города».

Безусловно, развитие сетевой торговли ведет к концентрации и монополизму. Но именно крупные компании (федеральная сеть «Читайгород» – «Буквоед», региональные сети «Мирс», «ПродаЛитЪ» и др.), обладая мощным финансовым, административным и организационным ресурсом инфраструктуру могут создавать олонжину рынка, инвестировать реализовывать проекты, на которые отрасль может опираться. Анализ деятельности сетевых книготорговых формирований, их влияния региональный книжный рынок дает возможность сделать вывод том, что без экстенсивного и интенсивного роста, ведущего к укрупнению игроков развитие отрасли невозможно. Наряду с крупными игроками, и во многом благодаря взаимодействию с ними, в региональном книготорговом ландшафте функционируют более мелкие книготорговые предприятия (региональные, локальные сети, независимые книжные магазины). За счет большого количества, имеющие продолжительную историю и возникающих новых предприятий система книгораспространения саморегулируется, поддерживая равновесие книжного спроса и предложения.

Вывод: На основании анализа состава (федеральные, региональные, местные), количественных и качественных характеристик деятельности выявлены региональные особенности функционирования сетевых книготорговых формирований и определено их место в системе регионального книгораспространения. Установлено, что несмотря на то, что развитие сетевой торговли ведет к концентрации и монополизму, развитие книжной отрасли невозможно без экстенсивного и интенсивного роста участников рынка,

ведущего к их укрупнению. Именно крупные компании (федеральная сеть «Читай-город» — «Буквоед», региональные сети «Мирс», «ПродаЛитЪ» и др.), обладая мощным финансовым, административным и организационным ресурсом создают инфраструктуру книжного рынка, инвестируют и реализуют отраслевые проекты, в том числе практики поддержки и продвижения книги и чтения.

4.2. Библиотечное чтение в современной инфраструктуре чтения

Чтение – это социальное, универсальное, уникальное, масштабное, охватывающее все человечество, и при этом локальное, индивидуальное, очень личностное явление. Оно способствует удовлетворению информационных, образовательных, досуговых, психоэмоциональных, духовных, гносеологических, коммуникационных, экзистенциальных учебных, потребностей личности И решению профессиональных повседневных практических задач. Потребности и интересы личности, их иерархия, а также содержание задач, удовлетворению и решению которых помогает чтение, в свою очередь, определяют его содержание, отбор интересной и /или необходимой человеку литературы.

В чтении сибиряков и дальневосточников художественная литература занимала заметное место. Она имела широкую читательскую аудиторию. На нее приходилось, как правило, не менее трети всех книговыдач в библиотеках региона. И если в областных, краевых, республиканских научных библиотеках этот процент мог быть несколько ниже, то в муниципальных библиотеках, прежде всего, сельских – выше указанного показателя и порой значительно. Например, в библиотеках Кемеровской области художественная литература составляла в 2000 г. 41,74% и в 2001 г. 30,22% всех книговыдач, в Дальневосточной государственной научной библиотеке (Хабаровск) – около 30% ежегодно. Круг авторов, произведений, жанров, представленных в чтении жителей края, был достаточно широк и многообразен. Читали сибиряки и дальневосточники и классическую литературу. Тройку самых популярных у

них отечественных писателей-классиков составляли Л. Н. Толстой, А. С. Пушкин и Ф. М. Достоевский [78].

учебная, литература образовывала Отраслевая, научная второй значительный сегмент круга чтения сибиряков и дальневосточников. Например, в библиотеках Новосибирска и Новосибирской области научнопопулярная литература вместе с периодикой по степени приоритетности шла после художественной литературы. Книговыдача такой литературы определялась в первую очередь учебными потребностями пользователей библиотек. Большим спросом пользовались издания общественноэкономической Так, Новосибирской политической И тематики. В государственной областной научной библиотеке общественно-политическая литература составила в 2007 г. 61,7%, в 2008 г. – 57,6%, в 2009 г. – 48,8% книговыдач отраслевой литературы. В общей книговыдаче отдела абонемента ДВГНБ ежегодно доля литературы по естественным и техническим наукам составляла 12%, общественным – 47%. Возрастала востребованность литературы, освещающей правовые вопросы в различных сферах жизни учреждений И организаций, деятельности информатике и компьютерной технике.

Третий значительный сегмент круга сибиряков чтения И дальневосточников составляли периодические издания. Так, в НГОНБ периодика составила в 2006 г. 22,8% выдач, в 2008 г. -24,4%, в 2009 г. -23,3%, в муниципальных и государственных библиотеках Кемеровской области в $2000 \, \Gamma$. — 29,17%, в $2001 \, \Gamma$. — 30,22%. Предпочтения они отдавали прежде всего развлекательным и информационным, а также практически полезным Женская читательская аудитория увлекалась журналами. К числу наиболее популярных у сибиряков и дальневосточников развлекательные журналы: «Лиза», относились «Крестьянка», «Cool», «Cosmopolitan», «Вокруг света». Часто спрашивали «Работницу» и «Караван историй». Охотно читали «Yes!», «Молоток», «Все звезды», «Отдохни», «Смена», «Домовой», «Elle», «Штучка», «Playboy», «Миша», «Burda», «НЕОН», «Огонек», «Берегиня дома», «Страна игр», «Что хочет женщина», «Меп'sHealth», «Shape», «ХХL». Востребованы были научно-популярные и познавательные издания: «Наука и жизнь», «Свет. Природа и человек», «Эхо планеты», «Geo», «Театр», «Чудеса и приключения». Самыми популярными центральными газетами в Сибири и на Дальнем Востоке были «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда». Стабильно высокий интерес у читателей вызывали также «Российская газета», «Собеседник», «Семья», «СПИД-инфо», «Труд», «Советский спорт». Велик был интерес к местной прессе. Так, в г. Братске Иркутской области подписные тиражи местных изданий суммарно превышали тиражи центральных газет и, например, по данным на первое полугодие 2004 г., в объеме подписки составляли 64%.

Доля краеведческой литературы в фондах сибирских и дальневосточных государственных и муниципальных библиотек была невелика и составляла, в среднем, до 3 % всего фонда. Однако, важность ее роли в сохранении духовного наследия и исторической памяти народа, его этнокультурной самобытности, в его патриотическом И духовно-нравственном воспитании И ee востребованность у жителей края допускают выделение ее в самостоятельный сегмент круга чтения сибиряков и дальневосточников. Например, фондами отдела краеведения в 2007 г. пользовались 11,6% от общего числа посетителей Сахалинской областной универсальной научной библиотеки, книговыдача из него составила 0,08 % всех книговыдач библиотеки. В Республике Бурятия краеведческую литературу читали 66 % респондентов: 69 % женщин и 62 % мужчин. Читательская аудитория краеведческой литературы была широкой, а мотивы обращения к ней разнообразными, но в основном – учебные, профессиональные, личностные. В учебных целях ее читали учащиеся, в профессиональных – работающие в различных отраслях народного хозяйства и в непроизводственных целях, для «души» – люди старшего возраста. Читали жители региона исторические документы, воспоминания, путевые очерки, литературу о природе, национальных традициях, обычаях, кухне, народной медицине, археологических раскопках, по истории края, вопросам экономики и

культуры, художественные произведения местных авторов и др. Большой спрос был на художественную, общественно-политическую, экономическую и естественнонаучную литературу, посвященному родному краю, истории и культуре своего народа. Соответственно, краеведческая литература составляла четвертый значимый сегмент чтения сибиряков и дальневосточников.

Пятый основной сегмент круга чтения сибиряков и дальневосточников образовывала практически полезная литература, востребованность которой постепенно и постоянно возрастала в начале XXI в. У жителей отдаленной провинции рос интерес к книгам, содержание которых могло им быть полезно в их повседневной жизни: по домоводству, популярной медицине, огородничеству и садоводству, уходу и воспитанию детей, обучению на компьютере, рукоделию и т. д.

На долю библиотек в инфраструктуре чтения сибиряков и дальневосточников приходится в среднем около 30% населения края. Охват библиотечным обслуживанием населения по региону составляет не менее 30%, а по отдельным субъектам РФ (Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия) — значительно больше — до 50—70% жителей этих административно-территориальных образований.

Содержание чтения составляли пять основных сегментов: 1) художественная литература, 2) научная, отраслевая, учебная, 3) периодические издания, 4) краеведческая литература, 5) практически полезная литература [79]. В среднем на каждый из первых двух сегментов приходилось по 35–40 %, на третий – 15–20%, на четвертый – 5–15% (наиболее востребованной краеведческая литература была в национальных республиках, расположенных на территории Сибири и Дальнего Востока), на пятый – 5–10%. Количественное соотношение этих сегментов и их качественное наполнение зависели от возраста, уровня образования, рода занятий, национальности и других характеристик читателей.

Вывод: Читательские интересы жителей региона были многообразны и формировали сложную многослойную пеструю картину чтения, отвечающую их основным потребностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация целей и задач НИР по второму этапу (2018 г.) позволила получить следующие *научные результаты*:

- 1. Информатизация культуры и информационно-коммуникационные перспективы развития книжной культуры в информационном обществе значительно расширили категориально-понятийный аппарат науки о книге, скорректировав его обновление от понятий, характеризующих книгу и книжное дело индустриальной эпохи к научным категориям, отражающим современное понимание книжной культуры в контексте формирования информационного общества. В отчетном периоде положено начало формированию глоссария, содержащего термины, раскрывающие многоаспектность современной книжной культуры.
- 2. Дана оценка последствиям реформ книжного дела 1960-х и 1990-х гг., охарактеризованы императивы и альтернативы издательской реформации конца XX начала XXI в. Совокупностью фактов и аргументов доказано, что преобразования в издательском деле расширили рамки регионального информационного пространства, создав предпосылки для адаптации книжной культуры к вызовам информационного общества.
- 3. Предложена структурная модель (приложение Б) региональной книжной культуры, отражающая результаты преобразований в сфере книгоиздания, книгораспространения и библиотечной сети. Охарактеризованы основные элементы этой модели.
- 4. Установлена представленность краеведческих изданий Сибири и Дальнего Востока в современной системе книжной коммуникации и роль региональных архивов, музеев, библиотек в создании электронных краеведческих ресурсов.
- 5. Выявлена специфика формирования регионального рынка электронного книгоиздания, установлена крайне незначительная доля на этом рынке (1,3%) электронных изданий, выпускаемых местными издательствами.

- Определено, что неотъемлемой и активно развивающейся частью цифрового информационного пространства становится региональный самиздат, представленный преимущественно сетевой периодикой.
- 6. Обоснованы особенности деятельности сетевых книготорговых формирований и определено их место в системе регионального книгораспространения. Установлено, что крупные федеральные и региональные книготорговые сети («Читай-город», «Буквоед», «Мирс», «ПродаЛитЪ», обладая мощным финансовым, административным и организационным ресурсом создают логистическую основу инфраструктуры книжного рынка региона, реализуют и инвестируют значимые отраслевые проекты.
- 7. Выполнен анализ читательских предпочтений сибиряков и дальневосточников, установлено что библиотечным чтением охвачено около 30% населения края. Содержание чтения составляют пять основных сегментов: 1) художественная литература, 2) научная, отраслевая, учебная, 3) периодика, 4) краеведческие издания, 5) практически полезная литература. В среднем на каждый из первых двух сегментов приходится по 35–40%, на третий 15–20%, на четвертый 5–15%, на пятый 5–10%. Количественное соотношение этих сегментов и их качественное наполнение зависят от возраста, уровня образования, рода занятий, национальности и других характеристик читателей.

Поставленные на 2018 г. задачи выполнены полностью. Реализация этих задач и содержание полученных результатов отражено в 29 опубликованных статьях и материалах научных конференций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Региональная книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе. Промежуточный отчет о НИР. Руководитель С. Н. Лютов. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018. С. 8–14.
- 2. Добровольский В. В. Книга как универсум культуры (к постановке проблемы) // Десятая Международная конференция по проблемам книговедения. М. 2002. С. 27–28.
- 3. Migoń K. Bibliologia nauka o kulturze książki // Encyklopedia książki pod redakcją Anny Żbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Zlat. Tom 1. Eseje. A–J. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2017. S. 23–32.
- Лютов С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов // Вестник культуры и искусств. 2017. №4 (52). С. 9–16.
- Лопатина Н. В. Информатизация культуры: современные проблемы и перспективы // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2010. – №5. – С. 13–17.
- Тимофеева Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия // Философия образования. 2011. № 5. С. 268–275.
- 7. Формирование информационного общества в XXI веке / Сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – СПб, 2006. – С. 6, 17.
- 8. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Формирование информационной культуры личности: Теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. М., 2006. С. 50–51.
- 9. Лютов С. Н. «Книга» и «традиция» // Книжная культура в контексте инновационного развития общества / отв. ред. В. И. Васильев. Минск ; М., 2017. С. 46–48.
- 10. Лютов С. Н. Устойчивость традиций книжности важный фактор формирования культуры информационного общества // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы

- развития : материалы белорусско-российского научного семинара (Москва, 20 сент. 2017 г.). Минск ; М., 2017. С. 85, 89.
- 11. Тимофеева Ю. В. Петр Иванович Макушин: человек-легенда // Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду / ГПНТБ СО РАН [и др.]; отв. ред. С. Н. Лютов. Новосибирск, 2018. С. 19–52.
- 12. Лютов С. Н. XXI век и наследие П. И. Макушина // Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду / ГПНТБ СО РАН [и др.]; отв. ред. С. Н. Лютов. Новосибирск, 2018. С. 9–17.
- 13.Пешкова Е. С. Информационное общество: основные критерии, этапы становления, перспективы развития // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: материалы Второй науч.-практ. конф. Школы гуманитарных наук ДВФУ. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. С. 166 [с. 165–170].
- 14.Посадсков А. Л. В жерновах перемен: книжная культура Сибири и экстремальный этап «поздней перестройки» (1989–1991 гг.) // Книжная культура Сибири: материалы регион. науч.-практ. конф. 18–19 окт. 2005 г., г. Красноярск. Красноярск, 2006. С. 9–16.
- 15.Посадсков А. Л. «Перестроечная» литература: ослабление цензуры и эволюция обществоведческих изданий в СССР в 1988–1991 гг. // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 280-летию акад. книгоиздательства в России: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 18–19 дек. 2008 г.). М., 2008. С. 290–296.
- 16. Лизунова И. В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX первое десятилетие XXI в. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2012. 312 с.
- 17. Посадсков А. Л. Предвыборное книгоиздание: феномен общественной жизни России в конце XX начале XXI в. // Книжный мир сегодня и завтра: Десятая Междунар. науч. конф. по проблема книговедения: тез. докл. М., 2002. С. 185—188.

- 18. Лютов С. Н. Традиции и инновации в современном развитии книжной культуры коренных и малочисленных народов // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге: К 300-летию Библиотеки Рос. акад. наук: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 нояб. 2014 г.). М., 2014. С. 144.
- 19.Посадсков А. Л. Две реформы: сравнительная характеристика преобразований информационного пространства регионов России в середине 1960-х гг. и в конце XX начале XXI в. (на примере Сибири и Дальнего Востока) // Одиннадцатые Макушинские чтения (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 323–333.
- 20.Об очередных задачах идеологической работы партии : (Из постановления Пленума ЦК КПСС. 22 июня 1963 г.) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. материалов. М., 1972. С. 357.
- 21. Очерки истории книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 2006. Т. 5. С. 50.
- 22. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10090. Оп. 2. Д. 99. Л. 77 об., 81 об., 83 об., 86 об., 88, 94 об., 96 об., 100 об., 102 об., 107, 110 об.
- 23. Посадсков А. Л. Многосубъектность издательского процесса И политематизм издательской продукции решающее условие приближения к стандартам информационного общества (на примере Дальнего Востока) // Книжная Сибири культура исторический опыт и современная практика: материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 15–16 нояб. 2018 г.). – Челябинск, 2018. – C. 170–175.
- 24. Книжный мир Дальнего Востока России 2010: Издательства, полиграфические предприятия, книжная торговля : справочник / сост.

- И. С. Трояк [и др.]. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. С. 16, 40, 51, 63, 76, 86, 95.
- 25. Посадсков А. Л. Издательская деятельность органов государственной власти и управления на востоке России в конце XX начале XXI в. // Книга: Сибирь Евразия. Т. 5. Новосибирск, 2018 (в печати).
- 26.Посадсков А. Л. Состояние негосударственного книгоиздания в регионах России как препятствие на пути информационного общества (по материалам Сибири и Дальнего Востока 90-х гг. XX 10-х гг. XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 3. С. 88–92.
- 27.Магазин музея // Омский государственный историко-краеведческий музей. URL: http://www.sibmuseum.ru/page/shop.html (дата обращения 25.01.2016).
- 28.Издания и публикации // Алтайский государственный краевой музей. URL: http://www.agkm.ru/publications.html (Дата обращения 30.08.2017).
- 29.Переселение в Сибирь как национальный проект // Государственный архив Томской области. URL: http://pereselenie.gato.tomica.ru/index.html (дата обращения 24.08.2014).
- 30. Трояк И. С. Внедрение новых технологий в издательскую деятельность музеев, архивов и библиотек как фактор их адаптации в формирующемся информационном обществе (на примере Сибири и Дальнего Востока) // Социальные коммуникации и эволюция обществ : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (1–2 дек. 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 220–224.
- 31. Календарь дат и событий Приморского края // ПГПБ им. А. М. Горького. Электронная библиотека. Книги. Наши издания. URL: https://pgpb.ru/digitization/group/44/ (дата обращения 15.10.2018).
- 32. Календарь знаменательных и памятных дат по Сахалинской области // СахОУНБ. Краеведение. Информационные ресурсы. Краеведческие издания. URL: http://libsakh.ru/kraevedenie/informacionnye-resursy/kraevedcheskie-

- izdanija/kalendar-znamenatelnykh-i-pamjatnykh-dat/ (дата обращения 15.10.2018).
- 33.Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет // Российская национальная библиотека. Ресурсы Интернет. URL: http://www.nlr.ru/res/inv/kray/ (дата обращения 24.08.2014).
- 34. Трояк И. С. Краеведческие издания Дальнего Востока России в начале XXI в.: традиции и новации // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1. С. 37.
- 35. Филаткина И. В. Книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока в контексте мультикультурного библиотечного обслуживания // Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков. Новосибирск, 2014. С. 215–234. (Труды ГПНТБ СО РАН; Вып. 6).
- 36.Книгакан // Электронная библиотека Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Тематические подборки. URL: https://e.nlrs.ru/collections/10 (дата обращения 15.10.2018).
- 37. База данных «Камчатка» // Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова. Электронные ресурсы. URL: http://www.kamlib.ru/library.php?page=res3 (дата обращения 15.10.2018).
- 38. Коренные народы Сахалина // СахОУНБ. Краеведение. информационные ресурсы. URL: http://indigen.libsakh.ru (дата обращения 15.10.2018).
- 39. Русских С. Н. Современные формы представления документов в фондах библиотек как новые источники изучения книжного дела // Современное издательское дело: новое в теории и практике: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров, 2015. С. 32–33, 40.
- 40. Тычинский А. В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт. Таганрог: ТРТУ, 2006. 200 с.
- 41. Менеджмент в издательско-полиграфическом производстве: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2009. С. 108.

- 42. Лизунова И. В. Инновационные возможности издающих предприятий Сибири и Дальнего Востока в XXI в. / И. В. Лизунова // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 166–176.
- 43.Лютов С. Н. Реорганизация сибирских подразделений издательства «Наука» в 1990-е гг.: эксперименты и проблемы выживания / С. Н. Лютов, А. М. Панченко, О. Н. Альшевская // Библиосфера. 2014. № 4. С. 65–71.
- 44.Постановление Президиума СО РАН «О Ассоциированном издательстве СО РАН» № 217 от 31.07.1995 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.
- 45.Панченко А. М. Издательства Якутского и Бурятского научных центров СО РАН: история создания и структурные изменения (1997–2006 гг.) // Одиннадцатые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 293–306.
- 46.О поддержке научных учреждений Якутского научного центра СО РАН. Постановление Президиума СО РАН № 254 от 18.10.1996 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.
- 47.Об организации Издательства Якутского научного центра СО РАН. Постановление Президиума СО РАН № 366 от 08.10.1997 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.
- 48.Об организации Издательства Бурятского научного центра СО РАН. Постановление Президиума СО РАН № 275 от 02.12.1996 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.
- 49.Об итогах и перспективах работы Издательства СО РАН. Постановление Президиума СО РАН № 399 от 30.10.1997 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.
- 50.О реорганизации Издательства СО РАН. Постановление Президиума СО РАН № 299 от 28.10.1999 г. // Архив СП «Наука» РАН АИЦ «Наука» РАН.

- 51.Панченко А. М. Якутский героический эпос олонхо: основные структурные элементы его книгоиздания // «Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций» : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сентября 2017 г.). Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск., 2018. Вып. 13. Т. 2. С. 398–412.
- 52.Панченко А. М. Структура регионального академического книгоиздания (на примере Сибирского отделения Российской академии наук) (2000—2006 гг.) // Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 15–16 ноября 2018 г.). Челябинск, 2018. С. 157–163.
- 53.Панченко А. М. История и культура народов Сибири и Дальнего Востока в издательских проектах Сибирского отделения издательства «Наука» // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. Вып. 6. Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков. С. 156–167, 302–305.
- 54.Панченко А. М. Издание словарей как одно из значимых направлений деятельности Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН // Десятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.). Новосибирск., 2015. С. 205–211.
- 55.Панченко А. М. Литературное и научное творчество А. Е. Кулаковского в репертуаре регионального академического книгоиздания начала XXI века // Берковские чтения 2017. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы IV Международ. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.) Минск; М., 2017. С. 289–293.
- 56.Панченко А. М. Серия «Наука Сибири в лицах» как одно из тематических направлений академического книгоиздания в регионе // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч. семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.). Минск; Москва, 2018. Ч. 1. С. 389–397.

- 57.Панченко А. М. Сибирская издательская фирма «Наука» и Сибирское отделение РАН: перспективы сотрудничества // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 4. С. 31–35.
- 58.Депозитарий электронных изданий // Информрегистр. URL: http://catalog.inforeg.ru/ (дата обращения 20.06.2018).
- 59. Лизунова И. В. Рынок электронных книг: общероссийские тренды, региональные особенности // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13: Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 2. С. 217–223.
- 60. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Под общ. ред. В. В. Григорьева. – М., 2017. – С. 62.
- 61. Лизунова И. В. Электронные библиотеки инновационный сегмент книжного рынка России // Социокультурный потенциал библиотек в условиях модернизации общества: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Калегиной. Казань: Культура, 2018. С. 123.
- 62. Лизунова И. В. Рынок электронных книг: общероссийские тренды, региональные особенности // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13: Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 2. С. 220.
- 63.Почкай Е. П. Любительская журналистика как способ самореализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №1–3 (55). С. 136–139.
- 64.Статистика Интернета 2018: сайты, блоги, домены, электронная коммерция интересные цифры и факты со всего мира. URL: https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/statistika-interneta-2018-sayty-blogi-domeny-elektronnaya-kommertsiya-interesnye-tsifry-i-fakty-so-v/ (дата обращения 19.10.2018).

- 65. Алексеева А. Десять блогов писателей и поэтов, о которых вы не знали // ИА REGNUM. URL: https://regnum.ru/news/2500068.html (дата обращения 19.10.2018).
- 66.Зимина Л. В. Self-publishing: авторские и издательские интернетплатформы самопубликаций // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №3(25). – С. 135–141.
- 67. Оксана Сибирь: читай онлайн. URL: https://ridero.ru>author/sibir_oksana_i67hq/ (дата обращения 19.10.2018).
- 68.Леонид Бляхер: читай онлайн. URL: https://ridero.ru/author/blyakher_leonid_n2ymx/ (дата обращения 19.10.2018).
- 69. Лизунова И. В., Савенко Е. Н. Современное альтернативное книгоиздание: общая характеристика и тенденции развития // Вестник КазГУКИ. 2018. № 4. С. 54–62.
- 70. Культурная карта России. Индекс инфраструктуры для чтения российских регионов. М., 2018. 199 с.
- 71. Лямин Г. А. Книжный рынок Сибири и НСО в сравнении с другими регионами России / Материалы выездного Правления Российского книжного союза. Стенограмма. Новосибирск, 2005. С. 8. Архив автора.
- 72. Информация для инвесторов. Финансовая отчетность ООО «ТОП-КНИГА» за2009год. URL:http://www.top-kniga.ru/ (дата обращения 20.10.2011).
- 73. Альшевская О. Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития. (Часть 1) // Библиосфера. 2018. № 3. С. 51–57.
- 74. Книжная отрасль в цифрах. 2017—2018. Москва: Книжная индустрия, 2018. С. 68.
- 75.Открывать магазины продолжим в основном на свои средства URL: http://www.retailer.ru/item/id/156212(дата обращения 10. 07. 2017)

- 76. Сергей Кустов: «Пора становится более современными…» Книжная индустрия. 2017. № 9 -10. С. 58—62.
- 77. Мы должны меняться вместе с потребителями. Книжная индустрия. 2016. № 6. С. 14–19.
- 78. Тимофеева Ю. В. Произведения Л. Н. Толстого в чтении сибиряков в дореволюционный и постсоветский периоды (к 190-летию со дня рождения писателя) // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 4. С. 404.
- 79. Тимофеева Ю. В. Основные сегменты круга чтения жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX начале XXI в. // Библиосфера. 2018. № 2. С. 59.

приложения

Приложение А – Публикации по теме проекта за 2018 г.

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку ВАК)

- Альшевская, О. Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития.
 Ч. 1. / О. Н. Альшевская // Библиосфера. 2018. № 3. С. 51–57. DOI 10.20913/1815-3186-2018-3-51-57
- Альшевская, О Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития.
 Ч. 2. / О. Н. Альшевская // Библиосфера. 2018. № 4. С. 19–26. DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-19-26
- 3. Альшевская, О Н. Основные каналы реализации детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке / О. Н. Альшевская // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 4. С. 62–66. DOI 10.15372/HSS20180411
- Лизунова И. В. Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Библиосфера. 2018. № 1. С. 79–88. DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88
- Лизунова, И. В. Издательские стратегии: понятие, сущность, значение / И. В. Лизунова // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 4. С. 67–72. DOI 10.15372/HSS20180412
- Лизунова, И. В. Современное альтернативное книгоиздание: общая характеристика и тенденции развития И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко // Вестник КазГУКИ. 2018. № 4. С. 50–54.
- 7. Лютов, С. Н. «Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты» (материалы круглого стола в ГПНТБ СО РАН) / С. Н. Лютов [и др.] // Библиосфера. 2018. № 1. С. 25–30. DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30

- Лютов, С. Н., Актуальные проблемы изучения региональной книжной культуры / С. Н. Лютов, И. С. Трояк, О. Н. Альшевская // Библиография. 2018. № 5. С. 122–127.
- 9. Посадсков, А. Л. Состояние негосударственного книгоиздания в регионах России как препятствие на пути информационного общества (по материалам Сибири и Дальнего Востока конца XX начала XXI в.) / А. Л. Посадсков // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 3. С. 88—92. DOI 15372/HSS20180314
- 10.Тимофеева, Ю. В. Основные сегменты круга чтения жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX начале XXI в. / Ю. В. Тимофеева // Библиосфера. 2018. № 2. С. 54—61. DOI 10.20913/1815-3186-2018-2-54-61
- 11.Тимофеева, Ю. В. Произведения Л. Н. Толстого в чтении сибиряков в дореволюционный и постсоветский периоды (к 190-летию со дня рождения писателя) / Ю. В. Тимофеева // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 4. С. 399–412. DOI <u>10.25281/0869-608X-2018-67-4-399-412</u>

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку РИНЦ)

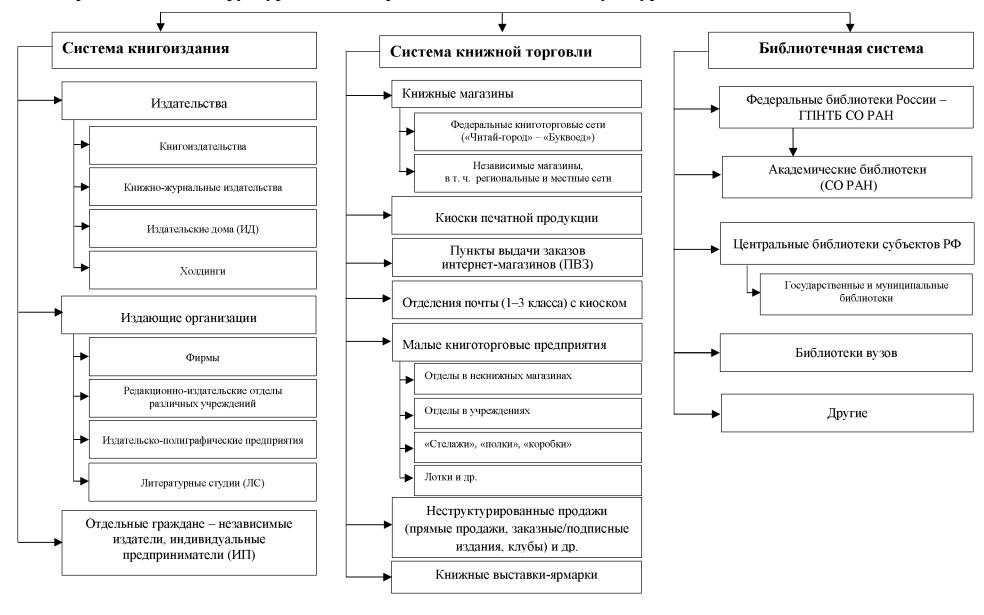
- 1. Альшевская, О. Н. Инфраструктура чтения Новосибирской области: проблемы развития / О. Н. Альшевская // Социальные коммуникации и эволюция обществ: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (1–2 дек. 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 362–368.
- 2. Альшевская, О. Н. Печатный двор Якутии: история и современность / О. Н. Альшевская // Книжная культура Севера: материалы II межрегион. науч.-практ. конф. Якутск, 2017. С. 80–83.
- 3. Лизунова, И. В. Рынок электронных книг: общероссийские тренды, региональные особенности / И. В. Лизунова // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13: Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 2. С. 217–223.

- 4. Лизунова, И. В. Инновационные возможности издающих предприятий Сибири и Дальнего Востока в XXI в. / И. В. Лизунова // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 166–176. DOI 10.20913/2618-6691-2018-18-166-176
- 5. Лизунова, И. В. Книга для незрячих и слабовидящих: многообразие форматов в цифровую эпоху / И. В. Лизунова, И. В. Яковлев // Интерэкспо Гео-Сибирь: XIV междунар. науч. конгр., 23–27 апреля: междунар. науч. конф. «Геопространство в социогуманитарном дискурсе»: сб. материалов. Новосибирск, 2018. С. 175–181.
- 6. Лютов, С. Н. Макушинские чтения 30 лет научного поиска в сфере региональной книжной культуры / С. Н. Лютов // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 3–6. DOI 10.20913/2618-6691-2018-20-183-189
- 7. Лютов, С. Н. Современная книжная культура как проблема междисциплинарного сотрудничества / С. Н. Лютов // Материалы научной конференции «Одиннадцатые Макушинские чтения» (Томск, 29–30 мая 2018 г.) Новосибирск, 2018. С. 183–189. DOI 10.20913/2618-6691-2018-20-183-189
- 8. Лютов, С. Н. К вопросу об «универсальной книге» информационной цивилизации // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Международного научного семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.). Ч. 1. Минск; Москва, 2018. С. 314–319.
- 9. Панченко, А. М. Издательства Якутского и Бурятского научных центров СО РАН: история создания и структурные изменения (1997–2006 гг.) / А. М. Панченко // Одиннадцатые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 293–306. DOI 10.20913/2618-6691-2018-34-293-306

- 10.Панченко, А. М. Серия «Наука Сибири в лицах» как одно из тематических направлений академического книгоиздания в регионе / А. М. Панченко // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Международного научного семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.). Ч. 1. Минск; Москва, 2018. С. 389–397.
- 11.Панченко, А. М. Творчество А. Е. Кулаковского в книгоиздательских проектах Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН / А. М. Панченко // Книжная культура Севера : материалы II межрегион. науч.-практ. конф. Якутск, 2017. С. 80–83.
- 12.Посадсков, А. Л. Две реформы: сравнительная характеристика преобразований информационного пространства регионов России в середине 1960-х гг. и в конце XX начале XXI в. (на примере Сибири и Дальнего Востока) / А. Л. Посадсков // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 323–333. DOI 10.20913/2618-6691-2018-37-323-333
- 13. Савенко, Е. Н. Частные инициативы в современном сибирском книгоиздании / Е. Н. Савенко // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Международного научного семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.). Ч. 1. Минск; Москва, 2018. С. 452–456.
- 14. Тимофеева, Ю. В. Историческая беллетристика в библиотечном чтении жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX начале XXI в. / Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13: Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 2. С. 413–423.
- 15. Тимофеева, Ю. В. Востребованность сибиряками и дальневосточниками муниципальных и государственных библиотек в образовательных целях

- (конец XX начало XXI века) / Ю. В. Тимофеева // Румянцевские чтения 2018 : библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее : к 190-летию со времени основания Румянцевского музея. Ч. 3 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апр. 2018) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2018. С. 147–151.
- 16.Тимофеева, Ю. В. Региональная книжная культура: некоторые аспекты дефиниции термина / Ю. В. Тимофеева // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Международного научного семинара (Москва, 24–25 октября 2018 г.). Ч. 1. Минск; Москва, 2018. С. 560–565.
- 17. Трояк, И. С. Внедрение новых технологий в издательскую деятельность музеев, архивов и библиотек как фактор их адаптации в формирующемся информационном обществе (на примере Сибири и Дальнего Востока) / И. С. Трояк // Социальные коммуникации и эволюция обществ: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (1–2 дек. 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 220–224.
- 18. Трояк, И. С. Издание краеведческой литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в 2001–2016 гг. / И. С. Трояк, Е. Н. Савенко // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 406–414. DOI 10.20913/2618-6691-2018-47-406-414

Приложение Б – Структурная модель региональной книжной культуры

Приложение В – Глоссарий

Подготовка глоссария имеет целью обобщение и анализ научных категорий, раскрывающих многоаспектность современной книжной культуры в контексте формирования информационного общества.

В процессе обобщения новых понятий предполагается учитывать все многообразие предлагаемых дефиниций. Это даст возможность проследить эволюцию взглядов на формирование того или иного научного понятия.

В начальном варианте глоссария термины систематизированы по шести разделам: общие понятия, информационное общество, книжная культура, медиа и СМИ, книжная индустрия и книжный бизнес, читатель и чтение. В конце приводится список источников, на основании которых он составлен.

Дальнейшая работа над глоссарием предполагает его дополнение и поиск оптимальной структуры.

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Сторонники этого процесса видят в нем возможности дальнейшего прогресса при условии развития глобального информационного общества. Оппоненты предупреждают об опасностях глобализации для национальных культурных традиций.

Инновационная деятельность — любые научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, которые фактически ведут к инновациям или предназначены для этой цели. Некоторые виды инновационной деятельности сами по себе являются инновационными, другие могут не отличаться новизной, но необходимы для инноваций. Инновационная деятельность также включает исследования и разработки, которые могут быть непосредственно не связаны с конкретными инновациями. Инновационная деятельность может подразумевать как разработку и внедрение нового продукта, так и последовательное улучшение продуктов, процессов и технологий.

Инновация – конечный результат деятельности, который является новым или усовершенствованным продуктом, реализуемым на рынке, новым или

усовершенствованным технологическим процессом, используемым в практической деятельности. Различают четыре главных типа инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые, организационные. Сочетание продуктовой и процессной инноваций часто называют технологической инновацией.

Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Коммуникация — 1. Процесс передачи информации. 2. Линия связи и/или другие средства передачи информации.

Культура — совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности, отражающая определенный уровень исторического развития общества и человека, воплощенная в предметных, материальных носителях и передаваемая последующим поколениям.

Культурная среда — совокупность социальных институтов, идей, ценностей, других социальных факторов, которые способствуют формированию и восприятию ценностей, вкусов, правил и норм потребительского поведения различных групп общества.

Модель — абстрактное представление реальности в какой-либо форме (например, в математической, физической, символической, графической или дескриптивной), предназначенное для представления определенных аспектов этой реальности и позволяющее получить ответы на изучаемые вопросы.

Общество знаний — общество, для которого знания, а не капитал и труд, являются главным ресурсом развития. В обществе знаний знания создаются и совместно используются для обеспечения процветания и благополучия его граждан.

Социальная инновация — новые социальные системы, системы образования, здравоохранения, системы общественных коммуникаций, использующие инновационные подходы и/или технологии.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

База данных — целенаправленно организованное, упорядоченное и автоматически преобразуемое собрание данных, записанных на электронных носителях информации, предназначенное для собирания, сохранения и предоставления доступа к информации. В польском библиотековедении можно отметить тенденцию взаимозаменяемого использования терминов «база данных» и «информационная система» («информационно-поисковая система). База данных является контролируемой и стандартизованной системой. Новейший «Роdręczny słownik bibliotekarza» (2011) не содержит термина «база данных». Основной структурной единицей базы данных является запись, которая в зависимости от типа базы данных содержит метаданные или информации фактографического характера.

Веб-сайт (англ. — Web site) — основанный на веб-технологиях информационный репозиторий, представляющий собой совокупность взаимосвязанных веб-страниц, поддерживаемых на одном узле интернета, доступных с помощью вебсервера и обладающих некоторой содержательной общностью. Роль входного интерфейса веб-сайта выполняет специально предназначенная веб-страница, называемая домашней страницей сайта. Навигацией по гиперссылкам от домашней страницы должна быть доступна любая страница веб-сайта.

Виртуальная реальность (англ. – Virtual reality) – 1. Компьютерная система, которая обеспечивает визуальные и звуковые эффекты, погружающие зрителя в воображаемый мир за экраном. Пользователь окружается порожденными компьютером образами и звуками, создающими впечатление реальности. Он взаимодействует с искусственным миром с помощью различных сенсоров, таких как, например, шлем и перчатки, которые связывают его движения и впечатления и аудиовизуальные эффекты. Исследования в области виртуальной реальности направлены на усиление впечатления реальности. 2. Технология бесконтактного информационного взаимодействия, реализующая с помощью комплексных мультимедийных операционных сред

иллюзию непосредственного присутствия в реальном времени в «экранном мире». Виртуальная реальность — это мнимый мир, создаваемый воображением пользователя.

Виртуальное сообщество (англ. – Virtual community) Син. русск.: Социальная сеть Син. (англ. – e-Community) – 1. Новый тип сообщества, которое возникает и функционирует благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий. 2. Объединение пользователей интернета в группу с общими интересами.

Государственная политика развития информационного общества — комплекс взаимоувязанных политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий, целью которого является установление общегосударственных приоритетов развития информационной инфраструктуры, производства и использования информационно-коммуникационных технологий и информации в целях развития, а также создания условий перехода России к информационному обществу.

Интернет — Глобальная сеть передачи данных, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанном на использовании стека протоколов TCP/IP (интернет-протокол, Internet protocol, IP; протокол передачи данных, Transmission Control Protocol, TCP). Обеспечивает доступ к вычислительным ресурсам подключенных к сетям компьютеров, к информационному наполнению Всемирной паутины (Веба), к электронной почте, базам данных, телеконференциям и к ряду других сервисов.

Информатизация – 1. Процесс интенсификации производства и распространения знаний и информации, основанный на использовании ИКТ. 2. Социально-экономический научно-технический И процесс ИКТ широкомасштабного применения во всех сферах социальноэкономической, политической и культурной жизни общества с целью повышения эффективности использования информации и знаний для информационных потребностей удовлетворения управления, граждан,

организаций, местных органов власти и государства, для создания предпосылок перехода России к информационному обществу.

Информационная деятельность — многоэтапная деятельность, основанная на собирании, обработке и предоставлении доступа к научной информации при помощи специализированных учреждений и лиц.

Информационная индустрия (информационный сектор экономики) — сектор экономики, включающий сектор контента и средств массовой коммуникации и сектор информационно-коммуникационных технологий.

Информационная культура — владение на высоком уровне знаниями и умениями, необходимыми для создания, поиска, представления и распространения информации с использованием средств вычислительной техники, интернета и других информационно-коммуникационных технологий.

Информационная потребность — абстрактное понятие, обозначающее потребность в информационной деятельности, устраняющей дисбаланс информационной сферы субъекта. Это понятие является обобщающим по отношению к конкретным понятиям коммуникационные потребности, мнемические потребности, познавательные потребности, регуляционные потребности, эстетические потребности.

Информационная сфера — совокупность информации, информационной инфраструктуры, агентов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также система регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Информационно-коммуникационная инфраструктура — совокупность средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, каналов передачи данных и информационных систем, средств коммутации и управления информационными потоками, а также организационных структур, правовых и нормативных механизмов, обеспечивающих их эффективное функционирование.

Информационно-коммуникационная технология — совокупность методов, производственных процессов, программно-технических и

лингвистических средств, интегрируемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Информационное общество – общество, находящееся на ступени развития современной цивилизации, характеризующейся увеличением роли информации и знаний в жизни общества; возрастанием доли информационно-коммуникационных технологий, информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте; созданием глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей информационное взаимодействие людей, их доступ к информации и удовлетворение их социальных и личностных потребностей.

Информационное общество — общество, в котором создание и генерирование, преобразование, распространение, хранение и использование информации составляют существенную часть экономической, социальной, политической, культурной и другой активности, Развитие информационного общества происходит посредством все более интенсивного создания и использования инновационных информационных и коммуникационных технологий, современных продуктов и услуг.

Информация обрабатываемая и используемая в этой фазе социальноэкономического развития имеет черты высшего экономического ресурса, который должен генерировать иные экономические ресурсы, то есть природные ресурсы, финансовый и деловой капитал, людской труд и управления. Понятие информации принципы здесь трактуется специфический нематериальный ресурс, который по мере экономического прогресса и развития средств и форм социальной коммуникации набирает все большее значение, преображая облик многих традиционно организованных экономик мира. Значение информации и влияние изменений, вызванных динамичным развитием науки и появлением инновационных технологий, на экономическое и социальное развитие предвидели и описывали с начала XX в. экономисты – Joseph Alois Schumpeter (1883–1950), Frederick von Hayek, Robert Merton Solow; физики – John Desmond Bernal – автор определения «научно-

революция», означающего перемены, происходящие техническая влиянием эпохальных открытий в физике, химии, математике, кибернетике и др. научными дисциплинами; математики – например, создатель кибернетики (1894-1964),Claude Elwood Норберт Виннер Shannon (1916-2001). Социально-экономическое преображение, являющееся следствием переломных изменений в науке, технике, производстве, происходило и за так называемым «железным занавесом», в государствах «восточного блока». Доказательством тому были малоизвестные работы чешского философа Радована Рихты (1923–1984), например, «Человек и техника в революции наших дней» (1963) и «Цивилизация на распутье – социальный и человеческий контексты научно-технической революции» (1969).

На рубеже 60–70-х гг. XX в. француз Alian Touraine и американский социолог Daniel Bell описывали черты постиндустриального информационного общества с позиций европейской социологии. Bell, для которого это понятие было заменителем термина информационное общество, В своих концепциях общественного развития утверждал, труд предсовременного человека – это игра человека с природой, труд человека современного – это игра человека с неживой природой, зато труд человека будущего – игра между людьми. А. Тоффлер, который охарактеризовал цифровую, коммуникационную, корпоративную революции, Ё. Масуда, известный как «отец информационного общества», исследовавший влияние информационно-телекоммуникационных технологий общественное на развитие, а также Jay David Bolter, который описывал эволюцию медиа, также считали, что информационное общество является формацией, следующей за индустриальным обществом. Показателем экономического развития постиндустриального общества является участие работников, трудящихся в доминирующем в развитых странах секторе услуг.

Концепции постиндустриального общества были связаны с современными теориями организации труда, как например, постфордизм (основанный, в частности, на росте значения сектора услуг, гибкости,

креативности и изобретательности в сфере профессиональной деятельности и на специализации производства, на использовании современных технологий и существовании нишевых рынков), с идеей «другой современности» в социально-экономической сфере и сфере явлений культуры (в том числе глобализации, исчезновение национальных экономик, унификации массовой культуры), с прогнозированием, в том числе в работах Petera Druckera, с теорией развития общества знаний (центральным товаром экономики здесь становится знание, а важнейшие черты этой экономической модели: постоянное обучение, новая роль науки, практическое применение знаний, роль социального капитала и постоянный рост его значения). Со второй половины XX в. эти понятия связаны с расширяющейся информационной революцией (проявившейся технологическим переломом и развитием преобразование микроэлектроники, ускоряющей информации), цивилизационным, экономическим и научным развитием, теорией «текучей современности» Зигмунта Баумана, в которой она понимается как глобальная неопределенность постоянных форм, структурирующих общественную жизнь, с теорией сети Мануэля Кастельса.

Первые попытки определения понятия информационное общество были предприняты в начале 1960-х гг. представителями общественных наук, которые замечали свидетельствующие о близком конце индустриальной эпохи экономические, социальные, культурные и другие перемены, вызванные автоматизацией процессов труда, использованием новых источников энергии, совершенствованием транспорта и связи, развитием средств массовой информации.

Понятие информационное общество ввели и распространили в 1961—1969 гг. японские сторонники социального эволюционизма — историк и антрополог из Киотского университета Тадао Умесао, а также Мичико Игараши, Йиро Камишима, Ёдзуро Масуда, Konichi Kohyama, Юдзиро Хаяши. Понятие информационное общество пропагандировалось в японских государственных и экономических отчетах, а также в планах преобразования

общественной жизни ввиду локальных инвестиций в японскую электронную промышленность, а затем в общем контексте развития информационно-коммуникационных технологий, необходимости постоянного повышения квалификации, информационного образования, распространения персональных компьютеров.

Считается, что наиболее развито информационное общество в США и Японии. Первой европейской страной, которая начала деятельность, направленную на построение информационного общества, была Франция. Позиция стран — членов Евросоюза в 1994 г. была выражена в документе "Raport Europe and the Global Information Society, Recommendation to the European Council", подготовленном еврокомиссаром Мартином Бангеманном, отвечающим за развитие телекоммуникации и информационных технологий. Отношение к информационному обществу в нем было описано через призму проблем, вытекающих из технологической разницы между Евросоюзом, США и Японией, а также необходимости построения в Европе информационного общества. Рапорт инициировал планы, программы и стратегии развития.

Предполагаемый и пропагандируемый, особенно в концепции Белла, класс профессионалов информации, состоит из интеллектуалов, и должен занять в информационном обществе наивысшее положение в социальной иерархии. Факт, что знания имеют более высокую ценность, чем капитал, а технические инновации, зависящие от развития науки, провоцируют социальные изменения, преображает работу библиотек и других центров информации. Современные библиотеки функционируют перед лицом серьезных общественных и технологических изменений. Общественная миссия, функции и задачи этих учреждений, реализуемые в заботе о гуманистических ценностях, в том числе поддержка социального развития, выравнивание шансов, гарантия демократического доступа к информации, развитие образования и культуры, поддержка интеллектуальной свободы, гражданских прав, не могут быть забыты.

Информационное общество – общественно-экономическая формация, в которой продуктивное использование ресурса, которым является информация, и интенсивная в отношении знания продукция играют доминирующую роль.

Информационное общество — общество, которое не только имеет развитые средства обработки информации и связи, но эти средства являются основой национального дохода и составляют источники содержания большей части общества.

Информационное общество – новая система общества, формирующаяся в странах с высоким уровнем технологического развития, где управление информацией, ее качество, скорость движения являются основными факторами конкуренции как в промышленности, так и в сфере услуг, а уровень развития требует применения новых технологий накопления, обработки, передачи и использования информации.

Информационное общество, по мнению Организации экономического сотрудничества и развития, — общество, в котором информация составляет значительную часть добавочной стоимости товаров и услуг, а информационная деятельность будет во все большей степени характерна для частных хозяйств и граждан.

Информационное общество – общество, в котором особую роль играют информация и знания, а также техники и приборы для их обработки и передачи, то есть компьютеры и компьютерные сети.

Информационное общество как концепция обозначает способ мышления об инструментах, совершенствующих коммуникацию между лицами, организациями и обществами и именно его инструменты в разных аспектах изучает наука об информации.

Информационное пространство — 1. Интегральная информационная инфраструктура, основанная на использовании компьютерных сетей. В этом значении понятие информационного пространства сближается с понятием информационной среды. 2. Устарев. Сфера современной общественной жизни, в которой информационно-коммуникационные технологии играют ведущую

роль. В этом значении понятие информационного пространства сближается с понятием информационной сферы.

Информационно-поисковая система — совокупность методов и средств, служащих для поиска информации и передачи ее заинтересованным пользователям; в состав информационно-поисковой системы входят: информационно-поисковый язык (один или более), принципы его применения и критерии выдачи документов, само собрание документов, в котором производится поиск, а также технические средства, обеспечивающие реализацию этих двух процессов.

Информационный ресурс – собрание документов или фактографических данных, упорядоченных способом, обеспечивающим их легкий поиск, составляющий основу информационной деятельности.

Компьютеризация — процесс развития и внедрения ИКТ, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации – утвержденный Президентом РФ в феврале 2008 г. политический документ, определяющий цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики развития информационного общества в Российской Федерации.

Цифровая информация — информация, представленная в форме, допускающей обработку отдельных элементов ее содержания. Например, цифровой текстовый документ позволяет осуществлять его побуквенную обработку.

Электронная культура — область жизнедеятельности, связанная с использованием ИКТ в сфере культуры. Охватывает электронные версии объектов культурного наследия: в изобразительном искусстве (живопись, графика, скульптура), в перформативных искусствах (музыка, театр, танец и пр.), в недвижимом культурном наследии (архитектура, культурный ландшафт), в кино, телевидении и пр. Электронная культура включает также произведения, которые изначально создавались в электронной форме — произведения электронного искусства. К области электронной культуры относятся также электронные библиотеки, музеи и архивы.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Книжная культура — общность явлений и процессов, ресурсов материальных и духовных, связанных с книгой; книги в движении и действии, которые пишутся и читаются, продаются и покупаются, собираются и уничтожаются, любимые и преследуемые, а также их создатели, владельцы и читатели. Как предмет изучения науки о книге «книжная культура» является прежде всего научной парадигмой, способом описания мира книг как интегрированной совокупности явлений и процессов, которые касаются книги как способа закрепления текстов культуры и инструмента человеческой коммуникации.

Книжная культура — это целостная саморазвивающаяся система, часть общей культуры, которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное бытие книги/документа — материальное, духовное и художественно-образное.

Книжная культура — исторически обусловленная составная часть национальной и мировой культуры, включающая в себя три основных взаимосвязанных системообразующих составляющих: создание, распространение и потребление книги (культура создания книги, культура ее распространения, культура чтения).

Книжная культура – сложный феномен, ядром которого является книга как завершенный продукт интеллектуальной (воплощение идей) И материальной (технико-технологический процесс создания книги оформление, верстка, редактирование, качество бумаги И печати/платформа/программное обеспечение и пр.) деятельности автора (коллектива авторов), а также весь спектр официальных учреждений и образующих неформальных сообществ, систему книгооборота, книгопотребления и формирующих устойчивое взаимодействие автора и читателя посредством книги.

Книжная культура — совокупность явлений и процессов, связанных с книгой, выступающих в культуре и обществе в данном времени и данном месте.

Книжная культура включает в себя три комплексных системообразующих составляющих: культура книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство переплета), культура распространения книги в обществе, культура чтения.

Книжная культура – комплексное, органичное соединение связанных между собой всех форм и способов тиражирования, распространения и потребления рукописных, печатных и электронных текстов.

Национальная книжная культура—значимый элемент своей национальной и мировой культуры, возникший и развивающийся в границах одного государства, исторически обусловленный его социально-экономическим, политическим и культурным потенциалом, в пространстве которого осуществляется деятельность по созданию, распространению и потреблению книги».

Региональная книжная культура — часть национальной книжной культуры, имеющая общие и особенные черты, исторически обусловленная социально-экономическим и политическим развитием, культурным потенциалом страны в целом и в особенности того региона, в пространстве которого осуществляется деятельность по созданию, распространению и потреблению книги.

Книжная коммуникация — функционирование в обществе «книги как типа документа, обладающего следующими свойствами: а) закрепленностью информации на определенном носителе; б) знаковой формой; в) относительностью; г) условностью; д) конвенциональностью».

Книжная коммуникация — создание, накопление, передача и предоставление доступа к информации о книгах и/или их содержании.

Книжное пространство — область бытования (существования) книги в обществе. Эта область охватывает: во-первых, читателей (пользователей) книги; во-вторых, книжные социальные институты, обеспечивающие производство, хранение и распространение книжной продукции, в-третьих, государственные органы управления, ограничивающие (например, цензура) или расширяющие (ликвидация безграмотности) книжное пространство.

МЕДИА И СМИ

Массовая информация – предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

Массовая коммуникация – процесс передачи информации группе людей одновременно с помощью средств массовой информации.

Мультимедиа — 1. Информация, включающая различные сочетания графических, аудио-, видео- и текстовых компонентов. 2. Среда, обеспечивающая поддержку и представление мультимедийной информации и доступ к ней.

Периодическое печатное издание — газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

Средство массовой информации — пресса (газеты, журналы, книги), радио, телевидение, кинематограф, звукозаписи и видеозаписи, видеотекст, телетекст, рекламные щиты и панели, домашние видеоцентры, сочетающие телевизионные, телефонные, компьютерные и другие линии связи. Всем этим средствам присущи объединяющие их качества — обращенность к массовой аудитории, доступность множеству людей, корпоративный характер производства и распространения информации.

Средство массовой информации — периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

КНИЖНАЯ ИНДУСТРИЯ И КНИЖНЫЙ БИЗНЕС

Книготорговая сеть — совокупность оптовых, оптово-розничных и розничных книготорговых предприятий, находящихся под общим управлением (единый центр управления и единые принципы управления), осуществляющих торговлю аналогичным книжным и сопутствующим ассортиментом товаров и услуг для личного и общественного (библиотеки) потребления с целью получения прибыли.

Книжная торговля — 1. Вид предпринимательской деятельности на рынке, связанный с куплей-продажей книг и других товаров и оказанием услуг покупателям. 2. Вид деятельности в сфере обращения, в рамках которой осуществляется процессы по приобретению, транспортировке, частичной или полной подготовке к продаже, хранению и реализации книжных и сопутствующих им товаров.

Книжная торговля — 1. Отрасль торговли, занимающаяся продажей книг и других изданий, а зачастую также сопутствующих товаров, таких как: репродукции произведений искусства, музыкальные записи, школьные принадлежности. 2. Профессия продавца книг, совокупность умений, связанных с этой профессией. 3. Одна из дисциплин книговедения, занимающаяся проблематикой торговли книгами.

Книжная торговля – 1. Отрасль торговли, ассортимент которой составляют публикации: книги и другие письменные документы (в том числе графика, произведений картография, ноты, репродукции искусства), аудиовизуальные документы (звукозаписи, пластинки, кассеты, фильмы), а также товары для письма (например, школьные принадлежности). 2. Часть книжного рынка, охватывающая распространение. Книжная торговля с экономической точки зрения составляет незначительную часть торгового оборота, однако приобретает значение благодаря специфике книги как товара (неповторимость характерных черт) и ее ключевой роли для науки и культуры, а также общественной и политической жизни. Книжная торговля как элемент книжной системы не только удовлетворяет потребности в книге (в том числе читательские потребности), но и формирует их. По этой причине книжная торговля и книжный рынок в целом в большей или меньшей степени зависят также от других, а не только от экономических, факторов (цензуры, необходимости обучения, культурной политики, выражающейся также в дотациях и т. п.).

Все более популярны становятся новые формы книги – электронная книга, аудиокнига, книга диском ИЛИ гаджетом. Современная многотиражная массовая книга как всеобщий продукт сосуществует с комиксами, фильмами, компьютерными играми, и объединена с ними общей маркетинговой стратегией. Все это способствует тому, что радикально меняется облик книжной торговли – магазин с книгами как основой ассортимента, все чаще заменяется располагающим большой площадью многофункциональным центром распространения товаров, связанных с досугом и культурой, произведений широко понимаемой культурной промышленности (например, продажа компьютерных игр, гаджетов, входных билетов), адресованных практически всем категориям покупателей. Одновременно, хотя и в меньшей степени, все еще функционируют специальные книжные магазины.

Книжный ассортимент — 1. Товары (книги, журналы, ноты, карты и т. п.), предлагаемые к продаже в книжной торговле. 2. Отрасль книжной торговли, занимающаяся продажей книг.

Книжный ассортимент – состав предлагаемых к продаже товаров, имеющихся книжном магазине, упорядоченных формальным, В ПО содержательным и другим критериям, составляющий товарную группу, удовлетворения образовательных, предназначенную ДЛЯ духовных, информационных, научных, культурных и развлекательных потребностей клиентов / покупателей. Объем и структура книжного ассортимента зависят от уровня культуры и факторов социальной среды (стиль жизни, модели участия в культуре, моды и трендов, состояния социальной коммуникации, развития средств массовой информации, доступности технологии и т. д.), экономики (торговля, переход на рыночную систему процессов массовой культуры, маркетинг); его также формирует политика (культурная политика государства, цензура); ассортимент книжного магазина зависит от среды, в которой он функционирует, его финансовых возможностей, местонахождения, размера, местных условий, клиентов и компетентности персонала.

Книжный магазин — частное, государственное или кооперативное предприятие, занимающееся розничной продажей книжного ассортимента; книжный магазин также часто занимается рекламой книг, пропагандой чтения и является центром информации о доступных в продаже книгах.

Книжный магазин – предприятие или магазин, занимающиеся розничной продажей книг и других товаров книжного ассортимента. Книжный магазин может быть частной собственностью или принадлежать юридическому лицу, общественной, религиозной, государственной организации, быть самостоятельной торговой единицей или частью предприятия, владеющего сетью книжных магазинов. В отличие от других пунктов продажи книг, книжный магазин: 1. самостоятельно формирует свой ассортимент, 2. может специализацию, 3. приспосабливает иметь свою формы продажи потребностям клиентов, 4. должен иметь актуальную, доступную для клиентов систему информации о книжном рынке 5. занимает помещение, позволяющее складировать книги и обеспечивать их просмотр покупателями.

Книжный магазин может быть: 1. универсальным большим магазином с разнообразным ассортиментом масштаба многоуровневых торговых домов, с богатым ассортиментом книг, сегодня также аудиовизуальных продуктов, игрушек и т. п.; 2. ассортиментным (с особо богатым представлением издательских новинок); 3. научным, универсальным или специализированным (например, техническим, медицинским, сельскохозяйственным и т. п.); специализированным, отвечающим определенным потребностям покупателей, например, музыкальным, туристическим, литературным; 5. издательских фирм, которые ведут продажу главным образом своих публикаций; 6. с ассортиментом, ограниченным публикациями определенного издательского вида — картографии,

альбомов и т. п.; 7. рассылочным, реализующим заказы через почту, курьерские сети и т. п.

Книжный магазин формирует ассортимент для представления и выбора книг клиентами и создает информационные сервисы. Социологические исследования показывают, что книжные магазины имеют элитарный характер, менее образованные люди боятся переступать их порог и охотней приобретают книги в киосках, на лотках — отсюда постоянное расширение форм деятельности книжных магазинов, например, через торговлю вразнос.

Книжное дело – отрасль народного хозяйства и культуры, включающая книгоиздание, полиграфическое производство, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело.

Коллектор библиотечный — специализированное книготорговое учреждение, в функции которого входят снабжение библиотек литературой и предметами библиотечной техники, библиотечная обработка книг, оказание консультативной помощи библиотекам.

Научная книга – исторически сложившийся тип книги, отличающийся с точки зрения содержания, уровня и предназначения: научная книга содержит тексты, которые фиксируют и предоставляют доступ к результатам научных исследований, отражают состояние знания данной эпохи, является необходимым инструментом научной коммуникации. В узком смысле научная книга сводится к книгам, в которых опубликованы результаты научных исследований; круг авторов и читателей научной книги – в отличие от иных видов книги – те же самые: тексты, публикуемые в научных книгах, создаются учеными (научными сотрудниками), адресованы им и ими используются. В широком понимании научная книга, и даже научно-популярная, — это также книга, предназначенная для университетского обучения. Книга как средство информации «длительного действия» содержит тексты более обширные, чем более широкую журналах, представляющие сферу исследований, систематизирующие научное знание на данную тему. Научную книгу отличает (ссылки, библиографические наличие научного аппарата списки,

терминологические словари, указатели, приложения, таблицы), которые документируют исследовательский путь автора и помогают читателям в эффективном понимании произведения. Преодолению языковых барьеров служат появившиеся в XIX в. резюме и оглавления на иностранных языках.

Важным элементом научной книги являются иллюстративные материалы (иллюстрации, карты, графики), характер которых должен соответствовать содержанию, назначению, потребностям читателей научной книги. Их форма и качество зависят от умений создателя, характера и уровня техник воспроизведения и возможностей автора, издателя, типографа.

Форма и издательская модель научной книги, изменяются в соответствии с направлениями эволюции книги как таковой; на ее содержание, литературные и языковые черты, охват и роль влияют состояние науки и просвещения в данное время и в данном месте, изменения в научной коммуникации. Участие и роль научной книги к системе научных публикаций меняется со временем и также зависит от специфики конкретной дисциплины науки, темпа развития и времени устаревания знания в этой области: считается, что роль книги выше в гуманитарных науках, чем в точных и естественных, в сфере вузовского обучения, чем в сфере исследований.

Типология научной книги. Невозможно создать единую типологию научной книги. Критерии, используемые для создания общей типологии научной книги: 1. эпоха создания (античная, средневековая, научная книга, книга эпохи Возрождения, Барокко, Просвещения, XIX в., современная); 2. издательские особенности (одно и многотомная, книги и брошюры, препринты, репринты, электронная научная книга); 3. авторство (одного автора или коллективные). Из соединения критериев литературных черт, цели и функции возникает разделение на научную книгу исследовательского характера (монографии, диссертации, сборники научных трудов, издания энциклопедические источников, издания текстов классиков науки, литературных произведений); обзорную (компиляции, представляющие исследований данной дисциплине), информационную состояние

(универсальные и специальные энциклопедии, словари, библиографии, атласы), дидактическую (учебники, хрестоматии, сборники задач, антологии научных текстов).

Научная литература – литература, представляющая результаты научных исследований; демонстрирующая развитие науки.

Научное издание — издание текста произведения (в том числе литературного), предназначенное для исследователей (специалистов в определенной области науки и близких областей), отвечающее их потребностям в сфере изучения данной темы.

Научное издание (книга) — издание, состоящее из одного произведения, содержащего полное и всесторонне исследование одной проблемы или темы, выполненное одним или несколькими авторами.

Самиздат — тексты, распространяемые бесцензурно, вне государственной системы массовой информации, чаще всего, в виде машинописных копий, но также в рукописях, фотокопиях и магнитофонных записях.

Самиздат — литература, издаваемая и распространяемая какой-то группой или общностью людей независимо от господствующих политических и идеологических институтов, а зачастую и в противоборстве с ними.

Самиздат – выходящая независимо от государственного и иного развивающая контроля книжно-журнальная продукция, идеи И художественные получившие течения, не адекватного отражения В государственной печати или расходящиеся с признанными идеологическими и эстетическими нормами.

Самиздат — специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде.

Самиздат — издание и распространение текстов, по тем или иным причинам (чаще всего цензурного, идеологического характера), не могущих быть опубликованными официально.

Самиздат — совокупность средств массовой информации, каждое из которых издается небольшим тиражом (до 1000 экземпляров) одним человеком или группой лиц самостоятельно, без использования труда профессионалов при изготовлении макета.

Самиздат − текст, публикация (чаще всего в машинописной форме), распространяемая в обход цензуры в бывшем СССР.

Самиздат (современный) — незарегистрированные (в силу малых тиражей или несоблюдения установленных государством юридических процедур) печатные издания, выпущенные одним человеком или группой лиц в авторской редакции на собственные средства.

Сампечат — самоинициированные книги, изданные на совокупные вложения авторов.

Электронная библиотека — организация, в том числе виртуальная, которая осуществляет всеобъемлющее комплектование, управление и сохранность богатого цифрового контента и, в соответствии с установленной политикой, предлагает сообществам своих пользователей специализированную функциональность работы с этим контентом. 2. Распределенная информационная система, позволяющая надежно сохранять и эффективно использовать неоднородные коллекции электронных документов (текст, графика, аудио, видео, структурированные данные и т. д.) через глобальные сети передачи данных в удобном для конечного пользователя виде.

Электронная книга — 1. Версия книги в электронном (цифровом) представлении. 2. Устройство, используемое для прочтения книг в электронном представлении.

Электронная книга — электронный документ, похожий на традиционную книгу с точки зрения организации содержания и функциональности. Явление электронной книги вписывается в многовековое развитие средств информации, используемых в письменной коммуникации. Электронная книга часто составляет очередной, после рукописного и печатного, способ распространения

определенных письменных текстов, но может быть и оригиналом для бумажной публикации.

Основу программ для электронной книги составляет такая организация цифровой информации, благодаря которой во время чтения электронных текстов воссоздается коммуникационная ситуация, характерная для чтения печатной публикации. Исполнение этого условия означает сохранение соответствующих типографских и композиционных стандартов текста, способствующих удобному чтению даже больших по объему документов с экранов электронных устройств и свободный доступ к их фрагментам.

Явление электронной книги создает особое пространство, к которому относятся как инициативы организации открытого доступа к электронным ресурсам цивилизационного наследия, так и коммерческие предприятия, функционирующие в рамках рынка электронных публикаций.

Электронный магазин – торговая организация, использующая веб-сайт, на котором поддерживаются каталог товаров, рекламная информация, виртуальная корзина для покупок, обеспечиваются возможности заказа товаров и, возможно, осуществления платежей.

ЧИТАТЕЛЬ И ЧТЕНИЕ

Культура чтения (читательская культура) — 1. В психологическом смысле: составляющая личности, сформировавшаяся под влиянием общения человека с письменными сообщениями. Включает мотивы, побуждающие человека к чтению, необходимые навыки и все виды читательского поведения, дающие возможность многостороннего использования книг и журналов в различных жизненных ситуациях. 2. В социологическом смысле: все явления, связанные с функционированием книги в обществе.

Пользователи библиотек _ получатели библиотечных услуг. Получателем может быть отдельное лицо или учреждение. С этим понятием «обслуживаемое население», трактуемый также термин совокупность лиц, для которых создана библиотека с целью оказания услуг и предоставления материалов. Миссией современной библиотеки является выход навстречу читательским интересам и информационным потребностям ее пользователей. Библиотека – это обслуживающее учреждение, действия которого должны быть направлены на соответствие его фондов предлагаемых услуг реальным и потенциальным ожиданиям пользователей. Основной библиотеки обеспечение задачей современной является пользователям как можно более простого доступа к традиционным и электронным фондам и соответствие предоставляемых услуг их потребностям и новым технологическим возможностям. Главные категории, которые характеризуют пользователей библиотек: возраст, образование, социальная группа, профессиональная деятельность и социальные функции, традиция и осознанная потребность использования библиотечных фондов, степень владения коммуникационными навыками на основе современных источников информации и электронных устройств. В университетских библиотеках наибольшую группу пользователей составляют сотрудники, аспиранты и студенты данного учебного заведения. Помимо них существуют еще внешние пользователи, то есть сотрудники и студенты других учебных заведений, учителя и школьная молодежь, сотрудники коммерческих фирм.

В 2003-2011 гг. к наиболее важным темам изучения пользователей библиотек и использования библиотечных фондов в мире относились: доступ и использование фондов библиотек, информационные потребности разных пользователей библиотек (особенно молодежи), групп поведение пользователей библиотек при поиске информации, методология исследований пользователей библиотек и использования фондов, изучение использования новых технологий в библиотеках пользователями библиотек, изменения в библиотек, информационном поведении пользователей изучение информационных потребностей и поведения разных категорий пользователей библиотек, мнения о Web 2.0 в библиотеках, использование в библиотеках электронных ресурсов – журналов, репозиториев (на основе содержания журналов "College and Research", "Library Quaterly", "Journal of Academic Librarianship").

Пользователь библиотеки — лицо, группа лиц или учреждение, пользующиеся библиотечными фондами и услугами.

Потребление книги – 1. Использование книг, чтение, общение с ними. 2. Один из трех основных этапов бытования книги, являющийся предметом научных исследований в книговедении.

Пропаганда и популяризация книги — деятельность, проводимая с целью как можно более широкого распространения и популяризации книги как источника информации и досуга.

Пропаганда (популяризация) чтения — деятельность библиотеки, направленная на привлечение широкого круга читателей и популяризацию книги. Обычно реализуется при помощи разных форм визуальной информации.

Учебное чтение — чтение, обеспечивающее удовлетворение познавательных потребностей людей, возникающих в процессе их учебной деятельности, осуществляемой в любых заведениях, которые оказывают образовательные услуги: школах, гимназиях, лицеях, колледжах, институтах,

университетах и т. д., а также в учреждениях дополнительного образования, на разного рода обучающих курсах и т. п.

Учебное чтение — вид коммуникативно-познавательной деятельности, направленной прежде всего на решение учебных задач, а также на удовлетворение гносеологических, возникающих преимущественно в процессе учебной деятельности, потребностей личности средствами рукописной и/или печатной информации, содержащейся на любом носителе (бумажном, электронном и т. д.)».

Чтение – психофизический процесс, проявляющийся в актах восприятия и усвоения написанного текста, зафиксированного на любом материальном или нематериальном (например, ресурсы Интернета) носителе. Miles Tinker определил, что чтение основано на «распознавании печатных или написанных символов, служащих импульсами для привлечения значений, сформированных благодаря более раннему жизненному опыту, и создания новых смыслов путем манипуляции понятиями, которые читателю уже известны. Полученные таким путем значения, организованные в мыслительный процесс, приспосабливаются для целей читателя. Такая организация ведет к модификации мышления и (или) поведения или к полному изменению поведения, при котором выражается в личностном или общественном развитии» (1980). Чтение является одной из форм индивидуального и общественного участия в культуре, способом удовлетворения читательских потребностей, обусловленных культурной ситуаций или психическим состоянием человека. Читательские потребности вместе с другими мотивационными склонностями (убеждение в ценности чтения, любовь к чтению, читательские интересы), инструментальными приспособлениями (компетенции читателя) и читательским поведением (читательская активность, выбор и читательские предпочтения, процессы понимания читаемого) составляют понятие читательской культуры. В этом понимании чтение является группой компетенций, а значит умений, говорящих о правильном или неправильном ходе процесса понимания, способствующего

коммуникации человека в культуре и обществе посредством письменных текстов.

Чтение — 1. В психофизическом смысле — распознавание письменных знаков и соединение их в выражения или более крупные смысловые единицы и восприятие их значения. 2. В психологическом смысле — понимание мыслей, содержащихся в тексте, знакомство с его содержанием, чему могут сопутствовать эмоциональные и волевые реакции.

Читатель – одновременно с распространением навыков чтения, понимаемого в технологических категориях, то есть как практику текстов, каком-либо декодирования письменных составленных на естественном языке, термин «читатель», лишенный дополнительных определений, потерял свою самостоятельность. Почти все члены нашего культурного круга имели опыт контакта с письменностью (хотя бы в период школьного образования), а кроме того многообразие и разнородность текстов, распространяемых при помощи различных средств информации, с которыми люди, хотя бы без их ведома, сталкиваются, постоянно растут. Без их чтения невозможно себе представить функционирование личности в современном обществе. Этим можно объяснить недавнее появление понятия «участник письменной культуры». В исследованиях по чтению термин «читатель» долгое время означал только «читатель бумажных книг» или «читатель бумажных книг и/или газет» (лишь недавно начали этим термином определять лиц, пользующихся «книжными» текстами в виде файлов на экране или звуковых). В сущности, сфера этого термина была еще более узкой, поскольку охватывала только тех, кто декларировал, что читал не «когда-либо» (в более или менее отдаленной перспективе), а «в последнее время» (чаще всего в течение года, предшествующего исследованию) и определенное количество книг (когда-то по крайней мере 6 в год, в настоящее время хотя бы одну, при чем иногда не имеет значения, прочитал ли ее респондент полностью, выборочно или только просмотрел. Иногда вводится разделение на «читателей» и «пользователей» (первые – лица, уважающие автономность и когерентность читаемых текстов,

руководствующиеся аутотелическими мотивациями; вторые – потребители, просматривающие тексты в поиске конкретной информации, то есть трактующие их инструментально; этим понятием определяют также пользующихся Интернетом). Данная традиция получила распространение только современного стандартизированных исследованиях чтения, работах, касающихся прошлого, понятие «читатель» используется в общепринятом смысле.

Операционная ценность понятия несравненно возрастает, когда оно снабжено дополнительными определениями, указывающими на принадлежность читателя к какой-либо социальной категории (например, прилагательными типа: «детский», «взрослый», «деревенский», «большого города», «крестьянский», «интеллигентский») или подчеркиваются его связи с каким-то учреждением (например, «библиотечный читатель»).

Читатель — лицо, которое в данный момент или вообще занимается чтением, пользуется книгами и журналами.

Читательские интересы — относительно постоянная склонность к чтению определенного типа текстов, учитывая их тематику, жанр, личность писателя, эпоху и т. п.

Читательское поведение — совокупность действий, предпринимаемых заинтересованным чтением читателем, в частности: периодическое или систематическое использование книги или журналов; заинтересованность определенными видами чтения, отслеживание издательских новинок и собирание собственных библиотек или пользование библиотечными услугами.

ИСТОЧНИКИ

- 1. Encyklopedia książki pod redakcją Anny Źbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Zlat. T. 1–2. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2017.
- ePolska Płan działań na rzecz rozwoju społeczeństwa informacyjnego w Polsce na lata 2001–2006. Warszawa: Ministerstwo Łączności, 2001. 75 s. URL: http://www.cyfrowyurzad.pl/gfx/cyfrowyurzad/files/iza/epolska.pdf (дата обращения 14.12.2018).
- Goban-Klas, T., Sienkiewicz P. Społeczeństwo informacyjne: szanse, zagrożenia, wyzwania. – Kraków: Wydawnictwo Fundacji Postępu Telekomunikacji, 1999. – 174 s.
- 4. Kubicek H. Möglichkeiten und Gefahren der "Informationsgesellschaft" //
 Tübinger Studientexte Informatik und Gesellschaft. Universitat Tübingen. 1999.
 URL: http://pu.inf.uni-tuebingen.de/iug/geskurz.html (дата обращения 14.12.2018).
- 5. Muraszkiewicz M. Społeczeństwo informacyjne i praca // Społeczeństwo informacyjne i jego technologie / pod. red. Barbary Sosińskiej-Kałaty oraz Katarzyny Materskiej i Wiesława Glińskiego. Warszawa, 2004.
- 6. Podręczny słownik bibliotekarza. Oprac. Grzegorz Czapnik, Grzegorz Gruszka; przy współpracy Hanny Tadeusiewicz. Warszawa 2011. 612 s.
- Sosińska-Kalata B. Tytułem wstępu: czym jest dziś nauka o informacji? //
 Społeczeństwo informacyjne i jego technologie / pod. red. Barbary
 Sosińskiej-Kałaty oraz Katarzyny Materskiej i Wiesława Glińskiego. –
 Warszawa, 2004.
- Альшевская, О. Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития.
 (Часть 1) / О. Н. Альшевская // Библиосфера. 2018. № 3. С. 51–57.
- 9. Васильев В. И. Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты (XVIII начало XXI в.). Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени

- доктора исторических наук. М., 2005. URL: http://tekhnosfera.com/knizhnaya-kultura-v-otechestvennoy-istorii-teoreticheskie-i-istoriko-knigovedcheskie-aspekty (дата обращения 15.10.2018).
- 10. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с.
- 11. Даниэль А. Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Т. 1, кн. 1. М., 2005. С. 17–33.
- 12. Даниэль А. Ю. Самиздат: поиски определения // Свобода слова и средства массовой информации: сб. материалов семинара Моск. Хельс. группы. М., 1994. С. 13–32.
- 13.Динер Е. В. Концептуальные решения в проблеме определения книги: книга как тип документа // Современное издательское дело: новое в теории и практике: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров, 2015. С. 6–26.
- 14. Казакова Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2. С. 71–73.
- 15. Кривич Н. А., Чукуров А. Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 110–114.
- 16. Лосев Л. В. Закрытый распределитель. AnnAbor (Mich.): Эрмитаж, 1984. 192 с.
- 17. Мигонь К. Книжная культура попытка определения понятия как научной категории // Белорусская книга в контексте мировой книжной культуры. Минск, 2011. С. 33.
- 18.Мяло К. Г. Предисловие // По страницам самиздата. М., 1990. С. 4.
- 19. Савенко Е. Н. Современный «самиздат»: определение понятия // Библиосфера. 2012. Спецвыпуск. С. 98–100.
- 20. Самиздат // Альтернативная культура: энциклопедия. Екатеринбург, 2005. С. 161.

- 21. Cамиздат: библиогр. указ / сост. А. Суетнов. Т. 1. М., 1992. 248 с.
- 22. Сафронова Е. «Сампечат» разбушевался? // Урал. 2011. №12. С. 212—221.
- 23.Скращук В. И. Иркутский самиздат: новая эра // Livejornal. URL: https://irkutsk-zabvo.livejournal.com/96725.html 21.12.2007 (дата обращения 12.10.2018).
- 24. Соколов А. В. Суперсистемный подход к книжной коммуникации // Мир библиографии. -2007. -№ 5. С. 2-5.
- 25. Соколов А. В. Что есть информационная потребность? // Труды Санкт-Петербургского института культуры. Т. 197. Санкт-Петербург, 2013. С. 7–18.
- 26. Тимофеева Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX начало XX в.): монография / Ю. В. Тимофеева; под науч. ред. В. А. Зверева. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ»; Центр развития науч. сотрудничества, 2012. 193 с.
- 27. Тимофеева Ю. В. Национальная книжная культура: общая характеристика явления и основные направления исследований (приглашение к диалогу) // «Кutubxona.ru» (Библиотека.ru): научнопопулярный журнал по информационно-библиотечным технологиям. Ташкент: НБУзб., 2018. № 2 (38). С. 36—40.
- 28. Толковый словарь-справочник по книжному бизнесу / Б. С. Есенькин, Ю. Ф. Майсурадзе. М.: ООО ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2006. 232 с.
- 29.Цветкова В. А., Кочукова Е. В. Научные книги: статистика и реалии // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2017. № 4. С. 32–39.